№ 356

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 25-го ДЕКАБРЯ 1909 ГОДА.

Годъ сорокъ шестой

№ 356

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и пересыл. на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 779.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 69.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ понедѣльникъ, 28 декабря.

Открыта подписка на 1910 годъ

НА ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ“.

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 46-й).

Подписная цѣна:

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:		БЕЗЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ:	
на 1 годъ	12 р. — к.	на 1 годъ	10 р. — к.
„ 6 мѣс.	6 р. 50 к.	„ 6 мѣс.	5 р. 80 к.
„ 3 „	3 р. 30 к.	„ 3 „	3 р. — к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	„ 1 „	1 р. — к.

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—**5** руб., къ 1-му апрѣля—**4** руб., къ 1-му іюля—**3** р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе какъ до конца года.** Подписка и объявленія принимаются въ **Главной конторѣ**, Караваевская (Шулявская) ул., 5, **ежедневно отъ 10 до 8 ч., въ праздничные дни отъ 11 до 3 ч.**, а также **въ отдѣленіи конторы** „Кіевлянина“ (книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ). Подписка также принимается въ Петербургѣ: книжный складъ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4. Иногородныхъ просятъ адресоваться въ Главную Контору „Кіевлянина“.

Въ книжныхъ магазинахъ

И. А. РОЗОВА.

КІЕВЪ, Фундуклеевская, прот. коллегіи Павла Галагана. ОДЕССА, Дерибасовская ул.

ИМѢЕТСЯ БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ для всѣхъ возрастовъ и на различныя цѣны—*въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ.*

Получено много книгъ, только-что вышедшихъ въ свѣтъ. Различные календари. Классическія сочиненія *русск. и иностранныхъ писателей (въ переводахъ)* имѣются въ изящныхъ переплетахъ и безъ переплетовъ. Всѣ книги, кѣмъ-бы то ни было объявленныя, продаются въ магазинахъ **И. А. РОЗОВА** *и высылаются почтой по такимъ-же цѣнамъ, какъ* **ОБЪЯВЛЕНЫ.** •12-50 9786—

ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

Дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова.

Праздничный репертуаръ.

26 дек. Утро—«Дѣти Ванюшина», въ 4 д. Вечеръ—«Нѣмая жена», ком. въ 2 д. «Общество поощренія скуки», ком. въ 3 д.

27 дек. Утро—въ 30-й разъ «Синяя птица», въ 7 карт. М. Метерлинка. Вечеръ—въ 22-й разъ «Эльга», въ 7 карт. «Золотая свобода», ком. въ 3 д.

28 дек. Утро—по общедост. цѣнамъ въ 40-й разъ «Дни нашей жизни», въ 4 д. Вечеръ—въ 7-й разъ «Анатэма», трагедія въ 5-ти д., Л. Андреева.

29 декабря, «НОВЫЙ МІРЪ», пьеса въ 4 д.

30 декабря, для гг. подписчиковъ газ. «Кіевскія Вѣсти» цѣны уменьш. пьеса Г. Бара «Звѣзда», въ 4 д.

31 декабря, «Оболтусы-Вѣтрогоны» (Wicek i Wacek), вес. ком. въ 4 д., М. Балуцкаго.

1 янв., 1910 г. Утро—по общедоступнымъ цѣнамъ, **спектакль для дѣтей** «Шалости пажа», дѣтск. ком. въ 4 д. Вечеромъ—въ 23 разъ «Эльга», въ 7 кар. «Золотая Ева», ком. въ 3 д.

2 янв., бенефисъ И. П. Дагмарова-Жукова въ 1-й разъ «Слѣдствіе», пьеса въ 2 д.

„Освобожденные рабы“, веселая ком. въ 3 д., Бадельбурга. Цѣны бенефисныя.

3 января, утро—**ГРОЗА**, въ 5 д.

Вечеръ въ 8-й разъ «Анатэма», въ въ 5 д. Л. Андреева.

4 января, въ 6-й разъ ком. Е. Скриба «Лѣстница славы», въ 5 д.

5 января, **СПЕКТАКЛЯ НѢТЪ.** 6 января. Утро—посл. разъ «Анонса», въ 4 д., Л. Андреева. Вечеръ будетъ объявленъ особо.

Начало: утро въ 12 час., вечеръ въ 8 час. Цѣны на утрен. значит. уменьш., на вечерніе—обыкн. Билеты продаются. Кассы открыты 23-го отъ 10—3 ч. дня и отъ 6 8 ч. веч. 24-го только отъ 10—3 ч. дня и 25 будутъ закрыты цѣлый день.

19-20 30 Р15391—

Кіевское Русское Купеческое Собраніе.

Въ воскресенье, 27-го декабря, **Дѣтскій вечеръ** при двухъ оркестрахъ музыки. Нач. въ 7 ч. веч. Плата за входъ: дѣти и студенты 55 к., дамы и мущины 1 р. 10 к. Члены и постоян. гости уплач. благотв. сборъ 10 коп. Въ понедѣльникъ, 28 декабря, **7-й Семейный вечеръ** (Журъ-Фиксъ) съ концертнымъ отдѣлен. при оркестрѣ воен. муз. Нач. въ 9 час. веч. Плата за входъ: Мущины 1 руб. 10 к., дамы и студенты 55 к. Члены и постоян. гости вход. по своимъ год. бил. съ уплат. установ. благотв. сбора. **АНОНСЪ:** Въ пятницу, 1-го января, **Балъ-маскарадъ.** Въ воскресенье, 3 января, **Дѣтскій вечеръ.** Въ понедѣльникъ, 4 января. **8-й Семейный вечеръ** (Журъ-Фиксъ). Въ среду, 6 января, **Балъ-маскарадъ.** чтпт3-3Р15541—

Кіевское Коммерческое Собраніе.

Въ субботу, 26 дек. с. г., **ЕЛКА** съ выдачею подарковъ дѣтскихъ игрушекъ, въ числѣ подарковъ живая лошадь (пони). Нач. въ $6^{1}/_{2}$ ч. веч., **ТАНЦЫ** для взрослыхъ съ 11 час. Плата за входъ: взрослые 1 р. 10 к., дѣти съ правомъ полученія подарковъ 50 коп. Въ воскресенье, 27 декабря, **Балъ-маскарадъ**, плата за входъ: мущины 1 р. 60 к., дамы 1 р. Нач. въ 9 ч. веч. Въ четвергъ, 31 декабря с. г., **Балъ-маскарадъ.** Начало въ 9 часовъ вечера, плата за входъ 2 руб. 10 коп., члены и гости собранія на всѣ сказанные вечера входятъ по своимъ сезон. билетамъ. к2-2Р15577—

Женскіе курсы

ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗ. И МУЗЫКИ

А. А. Макаровой.

Подготовка къ экзамену при округѣ. При курсахъ **пансіонъ.**

Университетская Круглая, 5. Пріемъ отъ 10—3 час. вс 3-5 2917—

1910 г. 9 января Залъ Купеческаго собранія при двухъ оркестрахъ военной музыки

ЕЛКА и танцовальный вечеръ

для усиленія средствъ Кіевск. женск. профессіональныхъ классовъ.

Начало въ 6 час. вечера, а для взрослыхъ въ 10 час. веч. Билеты продаются въ зданіи училища, Трехсвятит., 6, и въ магаз. Вл. Идзиковскаго. Цѣна билетовъ: для взрослыхъ входъ въ залъ 1 р. 10 к., дѣтск. вход. 55 к., дѣтск. съ подар. 1 р. 10 к., учен. 65 к., на хоры 75 к. * 1-4 Р15602—

Американскій кинематографъ **„НОВЫЙ МІРЪ“.** (Крещатикъ, № 31, рядомъ съ магаз. Людмера).

Завтра новая Рождественская программа веселья и забавы—

Дѣдушка или **Сонъ дѣтей подъ Рождество.**

Ревизоръ уличнаго освѣщенія, фарсъ по сюжету Шавансъ.

Какъ теща кусала Макса Линдера, по сюжету Декамерона.

Рождество у Дурашкина, комич. до слезъ и много друг. интересныхъ картинъ.

5-6-15Р15471— Управляющій К. Шура.

Драматическій театръ (наслѣд. Бергонье).

Дирекція А. Н. Кручинина.

Рождественскій репертуаръ,

26 декабря утромъ **Ревизоръ,** въ 5 д. Гоголя. Вечеромъ въ 4-й разъ **Около любви,** въ 4 д. Фингерта. 27 дек. утромъ **Сестра Тереза,** (за Монастырской стѣной) 5 д. пер. Курочкина. Вечеромъ **Чортъ,** ком. 3 д. Мольнара пер. Немвродова. 2) **Куртизанки двухъ вѣковъ,** въ 1 д. пер. Федоровича. 28 дек. въ 20 разъ **Буридановъ оселъ** въ 3 д. Кальяве пер. Федорова (Комедія идетъ безъ суфлера). 29 дек. въ 4 разъ веселая комедія **Маленькая шоколадница,** въ 4 д. Кальяве пер. Федоровича. 30 дек. **Бенефисъ Н. Т. ЧУЖБИНОВА** въ 1 разъ весел. ком. **Женщина-адвокатъ,** пер. Шмидтъ. 2) **День денщика Душкина,** въ 2 д. Рышкова. 31 дек., въ 9 разъ **Ю—Ю,** ком. 4 д. Кальяве пер. Беснина. 1 января, **утромъ, Дѣти XX вѣка,** (Огарочники) въ 4 д. Смурскаго. **Вечеромъ** въ 1-й разъ въ Кіевѣ **Анна Каренина,** др. 5 д. по роману графа Льва Толстого пер. Поплавымъ. 2 января въ 8-й разъ **Сатана,** прологъ, 4 д. Якова Гордина. 3 января, **утромъ, дѣтскій спектакль** 1) **Волшебная флейта,** 2 д. 2) **Школьная пара,** 1 д. 3) **На тотъ свѣтъ,** 1 д. **Вечеромъ** въ 5-й разъ **Маленькая шоколадница,** веселая комедія въ 4 д. Кальяве пер. Федоровича. **Бенефисъ Г. И. Матковскаго ДЖЕНТЛЬМЭНЪ,** ком. 4 д. Сумбатова-Южина, 5 января **спектакля нѣтъ.** 4 янв. **Утромъ Ревизоръ,** ком. 5 д. Гоголя. **Вечеромъ** во 2 разъ **Анна Каренина,** по роману гр. Л. Толстого. На всѣ объявленные спектакли билеты продаются. 2-3-15Р15513—

Малый театръ Крамского.

Противъ думы.

Три гастроли знаменитой японск. придв. драматической артистки

г-жи

ГАНАКО

и ея труппы.

29, 30 и 31 декабря предст. будутъ двѣ національн. пьесы

1) **Въ чайномъ домикѣ,** др. въ 1 д. 2) **Отакэ,** ком. въ 1 дѣйст.

Спеціально привезены съ собой изъ Японіи: декораціи, костюмы, бутафорія и проч. аксессуары. Либретто въ театрѣ у капельдинеровъ. Начало въ $8^{1}/_{2}$ часовъ вечера. Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра. 1-2 15 Р15603—

„Театръ Медвѣдевъ“.

Товарищество лирико-комической оперы подъ управленіемъ **М. Е. Медвѣдева.**

Праздничный репертуаръ

съ 26-го декабря 1909 года по 6-е января 1910 года

26-го декабря утромъ **Гейша.** Вечеромъ **Въ волнахъ страстей.**

27-го декабря утромъ **Цыганскій баронъ.** Вечеромъ **Разведенная жена.**

28 го декабря вечеромъ бенефисъ Н. Н. Никольскаго-Франкъ, при участіи Л. В. Болотиной, пред. буд. 1) **Нитушъ** и злободневное обозрѣніе «Летимъ, братцы, летимъ». Цѣны бенефисныя.

29 декабря вечеромъ **Веселая вдова.** 30 декабря вечеромъ **Бокаччіо.**

31 декабря вечеромъ **Ночь любви.** 1 января 1910 г. **Разведенная жена.**

2-го января **Нитушъ и злободневное обозрѣніе.**

3 января вечер. бенефисъ арт. Императ. театровъ **М. Е. Медвѣдева,** пр. буд. **Риголетто.** Партію Риголетто исп. М. Е. Медвѣдевъ. Цѣны бенеф.

4-го января. **Маскоттъ.** 5 января **спектакля нѣтъ.** 6-го января утромъ **Корневильскіе колокола.** Вечеромъ **Веселая вдова.** 7-го января **бенефисъ капельмейстера Р. М. Рубинштейна.**

Цѣны мѣстамъ: утрен. уменьшенныя, вечер. обыкновенныя. Начало спектаклей: утрен. въ $12^{1}/_{2}$ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера. Билеты на объявленные спектакли продаются, 22-го, до 2-хъ час. въ магаз. Бристоль. 23-го съ 11 до оконч. спектакля, 24 декабря съ 11—5 дня, 26-го весь день. *22-23-30 Р15012—

Кіевская группы родителей гимназія.

Группа родителей, избранная Общимъ Собраніемъ родителей учениковъ Кіевской гимназіи В. И. Петра, симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, взамѣнъ закрытой гимназіи В. И. Петра, ею открыта, съ разрѣшенія учебнаго начальства, **НОВАЯ ГИМНАЗІЯ** со всѣми правами правительственныхъ гимназій, въ которую зачисляются всѣ ученики гимназіи В. И. Петра. Новая гимназія остается въ прежнемъ помѣщеніи (Б. Владимірская № 16), и для нея пріобрѣтенъ весь прежній инвентарь. Послѣ праздниковъ классныя занятія начнутся въ обычное время, 7 января, съ прежнимъ составомъ педагогическаго персонала. Свободныя вакансіи имѣются въ приготовительномъ и въ 5-ти низшихъ классахъ. * 1-4 Р15601—

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція С. В. Брыкина.

Въ субботу 26-го дек. утромъ «Демонъ», уч: г-жи Яковлева, Пушечникова, гг. Лапецкій, Глазковъ, Тихоновъ, Прибыльскій, и др. Вечеромъ «Фаустъ» (съ Вальп. ночью). Уч: г-жи Ванъ-Бринъ, Бѣльская, гг. Селявинъ, Павловскій, Цесевичъ и друг. Въ воскресенье, 27-го, утромъ—«Русалка». Уч.: Валицкая, Ирмана, Чалѣева, гг. Лапецкій, Боссэ и др. Вечеромъ—«Евгеній Онѣгинъ». Уч.: Брунъ, Ледина, Пушечникова, гг. Каржевинъ, Платоновъ, Каміонскій, Цесевичъ и друг. Въ понедѣльникъ, 28-го, утромъ—«Русланъ и Людмила», вечеромъ—«Пиковая дама». 29-го, утромъ: 1) «Травіата», 2) **Балет. дивертисментъ,** вечеромъ — «Тангейзеръ». 30-го, утромъ —«Карменъ», вечеромъ—«Валькирія». 31-го, утромъ—«Сандрильона» (Золушка), вечеромъ—1) «Севильскій цирюльникъ», 2) Балетн. **Дивертисментъ.** 1-го января 1910 г., утромъ—«Фаустъ» (съ Вальп. ночью), вечеромъ—«Гугеноты», 2-го, 1) «Каморра», 2) **Балетн. дивертисментъ.** 3-го, утромъ—«Снѣгурочка», вечеромъ—«Тангейзеръ». 4-го, «Садко». 5-го спектакля нѣтъ. 6-го, утромъ—«Сказка о царѣ Салтанѣ», вечеромъ—«Дубровскій». 7-го — «Хованщина». 8-го 1) «Алеко», 2) «Каморра». 9-го, бенефисъ артистки М. М. Гущиной—«Миньонъ». 10-го, утромъ—«Евгеній Онѣгинъ», вечеромъ—«Сказки Гофмана». 11-го, бенефисъ артистки М. Г. Валицкой «Пиковая дама». Нач. спектакл.: утренніе—въ $12^{1}/_{2}$ час. дня, вечерніе—въ $7^{1}/_{2}$ ч. веч. **Цѣны мѣстамъ:** на утренніе спектакли общедоступныя, а на вечерніе—обыкновенныя. Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. утра, 24 декабря касса открыта съ 10 ч. утра до 5 час. веч., а 25-го—съ 12 час. до 2 ч. дня. 14-30 Р15422—

Въ субботу 26 декабря. Въ Залѣ Купеческаго Собранія для усиленія сиротскаго фонда при кассѣ Об. Вз. Всп. Наборщиковъ г. Кіева. **ЕЛКА** съ игрушками, а для взрослыхъ **ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ.** На каждый дѣтскій входной билетъ конфекты безплатно. Шествіе всѣхъ дѣтей съ разноцвѣтн. флагами. Снѣгурочка, Дѣдъ-Морозъ, Баба-Яга. Подробн. въ афиш.

српт 3-3 00—

ВЫСТАВКА АКВАРЕЛЕЙ Альберта Бенуа

открыта ежедневно въ Городскомъ Музеѣ отъ 10 до 4 ч. * 1-5 Р15591—

Собран. домовлад. (Крещат., 42).

Субб., 26 дек., **Журъ-Фиксъ** съ концертн. отд. Нач. 8 ч. веч. Р15600—

Зубная лѣчебница.

зуб. вр. Билейкина, Крещатикъ, 27 (прот. Прорѣзной). Прин. **врачи-спеціалисты** отъ 9 до 9. Лѣч., плонб., удал. **безъ боли,** иск. зубы **безъ пластинокъ.** Совѣтъ 30 коп., искусств. зубы отъ 1 р. отвср92-100 Р6853—

Въ гаражѣ «Двигатель», Святошин., 4 прос. всегда **автомобили на прокатъ.** *1-3 Р15576—

„ВЕСЬ МІРЪ“. Европейскій Синематографъ,

Малый театръ КРАМСКОГО, Противъ Думы.

Только два дня

суббота, 26-го и воскресенье, 27-го декабря.

грандіозная программа

РОЖДЕСТВЕНСКИХЪ КАРТИНЪ,

Масса новостей, интересно для всѣхъ, спѣшите воспользоваться.

Сеансы два дня, отъ 12 часовъ утра до 12 час. ночи.

Цѣны: 4-е мѣсто 20 коп., 3-е мѣсто 35 коп. 2-е мѣсто 50 коп., 1-е мѣсто 75 коп. Учащимся льгота.

* 14-15-15Р15355—

ВЪ РЕСТОРАНѢ „ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

По примѣру прежнихъ лѣтъ для **Встрѣчи НОВАГО ГОДА** въ двухъ залахъ устраивается безплатныя роскошныя электрическія

ЕЛКИ.

Столы безплатно, прошу заранѣе записываться.

Будутъ играть 2 оркестра музыки подъ управленіемъ **Ончика.**

* 1-4 2945—

Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ,
Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ,
Московскій Купеческій Банкъ,
Русскій Для Внѣшней Торговли Банкъ на Крещатикѣ и Отдѣлъ на Подолѣ,
Соединенный Банкъ,
С.-Петербургскій Международн. Коммерч. Банкъ,
С.-Петербургскій Учетный и Ссудный Банкъ

въ КІЕВѢ

24 декабря 1909 года открыты до 12 часовъ дня, а 25, 26, 27 и 31 декабря 1909 года и 1 января 1910 года будутъ **закрыты по всѣмъ операціямъ.** Платежи по векселямъ, срочнымъ 25, 26 и 27 декабря с. г., будутъ приниматься въ кассахъ названныхъ Банковъ 28 декабря с. г., а по срочнымъ 31 декабря с. г. и 1 января б. г.—будутъ приниматься 2 января 1910 года. *2-3Р15656—

Рождественскій номеръ.

СКАЗКА ДЛЯ ДѢТЕЙ.

—Разскажи мнѣ, папа, сказку,
Только сказку пострашнѣй,
Чтобъ чертей и вѣдьмъ, и лѣшихъ
Было много, много въ ней.
Разскажи, какъ въ боръ сосновый
Злющій дѣдушка-морозъ
Непослушнаго сынишку
У родителей унесъ.
Разскажи, какъ въ чистомъ полѣ
Вьюга водитъ хороводъ
И прохожему сердито
Снѣгомъ въ бороду плюетъ.
Разскажи, какъ домовые
Воютъ жалобно въ трубѣ,
И отъ страха плачутъ дѣти
Въ темной маленькой избѣ.
Разскажи... Да самъ ты знаешь,
Что и какъ мнѣ разсказать...
Скоро Мишѣ мама скажетъ:
«Не пора-ль, сыночекъ, спать?»
Ужъ затеплила лампадку
Предъ иконою въ углу,
Приготовила постельку,
Мягкій коврикъ на полу...
Хорошо въ моей постелькѣ
Въ теплой комнатѣ лежать!
Ну, а все жъ ты, папа, долженъ
Мишѣ сказку разсказать.
Сядь сюда ко мнѣ поближе:
Такъ и быть—я потѣснюсь!
Станетъ страшно,—крѣпко, крѣпко
Я тогда къ тебѣ прижмусь...
Если глазки я закрою,
Ты немножко посиди,
Поцѣлуй меня тихонько
И къ себѣ потомъ уйди!..
—Хорошо, скажу я сказку;
Много страховъ будетъ въ ней,
Будутъ вѣдьмы, домовые,
Много лѣшихъ и чертей.
Эти сказочные страхи
Не смутятъ твой дѣтскій сонъ.
Какъ всегда, въ постелькѣ теплой
Будетъ тихъ и миренъ онъ.
Ночь пройдетъ и солнце встанетъ,
Засіяетъ свѣтлый день,
И съ души твоей исчезнетъ
Мимолетной ночи тѣнь.
Будешь снова ты рѣзвиться,
Вплоть до вечера играть
И опять попросишь папу
Сказку страшную сказать...
Но придетъ пора,—забудешь
Сказку мирныхъ дѣтскихъ дней:
Жизнь тебѣ разскажетъ сказку
Этой сказки пострашнѣй...
И отъ этой страшной сказки
Ты не скроешься, шутя,
Какъ теперь, прижавшись крѣпко,
На груди моей, дитя!
Отцвѣтутъ на щечкахъ розы:
Это дѣдушка—морозъ
Дѣтскихъ лѣтъ невинныхъ грезы
Въ темный боръ къ себѣ унесъ.
И въ душѣ твоей унылой
Тяжело заляжетъ мгла:
Это всѣ дороги къ счастью
Вѣдьма-вьюга замела.
И во мракѣ непроглядномъ
Жизни блѣдной и пустой
Звонко лѣшій захохочетъ
И завоетъ домовой...
О дитя! воспоминанья
Беззаботныхъ дѣтскихъ дней
Средь чудовищъ страшной сказки
Сохрани въ душѣ своей,
И они живыя силы
Вновь вольютъ въ больную грудь
И помогутъ до могилы
Совершить тернистый путь!..

—

Тихо теплится лампадка
Предъ иконою въ углу...
Тѣни смутныя мелькаютъ
И ложатся на полу.
Спитъ дитя, закрывши глазки,
Не дослушавъ до конца
Тихихъ словъ той страшной сказки,
Что просило у отца...

К. Сшаковскій.

ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛЬЯ.

Разсказъ

Ю. В. Ревякина.

I.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, осенью, началъ свой разсказъ Андрей Ивановичъ Красновъ, я получилъ письмо отъ моего добраго знакомаго, управляющаго огромнымъ имѣніемъ князя С—ко. Управляющій сообщалъ мнѣ, что осень у нихъ стоитъ прекрасная, высыпки вальдшнепов великолѣпны и убѣдительно приглашалъ пріѣхать на охоту. Прекрасные княжескіе лѣса меня интересовали давно, и поэтому я рѣшилъ немедленно воспользоваться любезнымъ призывомъ, захватилъ свой универсальный чемоданъ, ружья, благороднѣйшаго Гектора и черезъ двое сутокъ былъ уже на мѣстѣ. Управляющій жилъ въ мѣстечкѣ Н—въ, въ роскошномъ барскомъ домѣ, окруженномъ вѣковыми липами; за домомъ тянулся такой же столѣтній садъ, остатокъ прежнихъ барскихъ временъ съ поэтическими аллеями, чудными цвѣтниками и старинными павильонами. Пріѣхалъ я въ мѣстечко подъ вечеръ, какъ разъ къ ужину. Управляющій, пожилой, одинокій вдовецъ, встрѣтилъ меня съ необычайной теплотой и радушіемъ. Скучновато было ему въ глуши, взрослые сыновья учились за границей, дочь, вышедши замужъ, недавно уѣхала въ имѣніе своего мужа.

—Ну-съ, мой молодой другъ, началъ онъ, закуривая душистую сигару, теперь, послѣ ужина, за стаканчикомъ стараго вина, поговоримъ о вашей охотѣ... По докладу лѣсничаго есть три мѣста хорошихъ вальдшнепиныхъ высыпокъ. Два здѣсь близко, третье—въ двадцати пяти верстахъ. Я-бы, если бы мои дряхлыя ноги позволяли бѣгать по кустамъ и оврагамъ, предпочелъ бы третье мѣсто. И мѣсто это, скажу вамъ, интересно во всѣхъ отношеніяхъ. Тамъ, среди развалинъ стараго замка, живетъ и лѣсникъ, настоящій типъ прежнихъ княжескихъ охотниковъ. Онъ, правда, немного мрачный человѣкъ и не очень общителенъ, но за то знаетъ дѣло поразительно...

—Чего же лучшаго желать, воскликнулъ я,—охота, развалины замка, может быть и интересныя легенды... Если позволите, я избираю третье мѣсто...

—Но я васъ долженъ предупредить—вѣдь вы тамъ въ одинъ день не покончите охоты, ѣзды вѣдь тоже порядочно, въ два конца пятьдесятъ верстъ... А удобствъ тамъ мало. У лѣсника не найдете такого комфорта, какъ въ этомъ старомъ барскомъ домѣ.

—Ну о комфортѣ на охотахъ я меньше всего забочусь!

—Отлично... а что касается легендъ, улыбаясь закончилъ управляющій, то вы ихъ тамъ врядъ ли услышите, молчаливъ и сухъ лѣсникъ Савелій, да и романтическія преданія у насъ уже понемногу перевелись... Не тѣ времена наступили!.. Впрочемъ, объ этихъ развалинахъ одно интересное преданьице есть... Небольшой замокъ этотъ построенъ былъ среди угрюмаго вѣкового лѣса прадѣдомъ нынѣшняго владѣльца, большимъ, говорятъ, фантазеромъ. Тамъ онъ уединялся съ какимъ то таинственнымъ алхимикомъ и астрологомъ; съ вершины башни они наблюдали теченіе небесныхъ свѣтилъ, а въ подземельяхъ были устроены какія то необычайныя печи, реторты, котлы и жаровни. Князь вмѣстѣ со своимъ другомъ—алхимикомъ хотѣли добыть философскій камень или жизненный элексиръ, не знаю... Разсказываютъ, что алхимикъ вызывалъ въ подземельи тѣни предковъ князя, что всѣ окрестные жители, люди, конечно, суевѣрные страшно боялись этого замка и были убѣждены, что его охраняютъ злые духи...

Въ одну мрачную ночь, къ счастью, во время отсутствія князя, участвовавшаго въ большой охотѣ на зубровъ, замокъ неожиданно сгорѣлъ, а несчастный алхимикъ, захваченный пожаромъ въ подземельи, погибъ среди своихъ ретортъ и печей...

—А подземелье осталось? живо заинтере-

сованный разсказомъ управляющаго, спросилъ я.

—Одни печальные слѣды, молодой человѣкъ, зубъ времени все потихоньку сглаживаетъ и уничтожаетъ; среди грудъ краснаго кирпича, большая часть котораго разобрана и увезена для винокуреннаго завода, виднѣются ямы, заросшія крапивой и бурьяномъ... Да, вотъ пріѣдете туда,—осмотрите... Впрочемъ недавно, скажу вамъ, не мало посмѣялся я одному таинственному докладу, сдѣланному мнѣ сосѣдомъ лѣсника Савелія, тоже лѣсникомъ, большимъ должно быть трусомъ и чудакомъ... Пришлось ему, по случаю лѣсной кражи, очень дерзкой, переночевать въ «развалинахъ Савелія». Послѣ этого онъ явился ко мнѣ и клятвенно увѣрялъ, что въ старыхъ развалинахъ творится нѣчто неладное. Ночью, говоритъ, слышалъ будто изъ подъ земли, звонъ цѣпей и стоны, жалобные, протяжные... Бѣднякъ чуть не умеръ отъ страха, но все же рѣшилъ, что это явленія, производимыя дьяволами, охраняющими кладъ... Чудакъ умолялъ произвести раскопки, тамъ есть золото въ боченкахъ, должно быть старый князь закопалъ ихъ и заклялъ страшнымъ заклятіемъ...

—Великолѣпно, разсмѣялся я, я разыщу этотъ кладъ!..

—Желаю вамъ успѣха!:. Онъ, впрочемъ и будетъ,—вальдшнеповъ тамъ, въ урочищѣ, называемомъ «Орчанкой», сотни. А мѣстность для стрѣльбы неоцѣнимая—чудный, съ топкими берегами ручей, по краямъ его большія, рѣдкія по красотѣ ольхи, а дальше низкіе кусты, трава, валежникъ, однимъ словомъ, для охотника раздолье... Эхъ, гдѣ—ты, моя золотая молодость, вздохнулъ управляющій, покачивая головой, полетѣлъ бы я съ вами туда до свѣта!..

II.

На другой день, рано, чуть осеннее солнышко заиграло на золотыхъ верхушкахъ березъ, я уже подкатилъ къ развалинамъ княжескаго «алхимическаго замка». Находясь еще подъ впечатлѣніемъ разсказа управляющаго, я представлялъ себѣ все въ болѣе грандіозныхъ формахъ, чѣмъ было въ дѣйствительности. Во-первыхъ, того вѣкового бора, который окружалъ когда то замокъ, не было и слѣда, губительный пожаръ давно уничтожилъ всѣхъ лѣсныхъ великановъ, осталось только нѣсколько корявыхъ, правда, очень древнихъ, но никуда негодныхъ дубовъ; кругомъ тянулись жидкія березовые заросли, вересковыя поля, кустарники, какія то печальныя, круглыя болотца, поросшія соснами-карликами; во-вторыхъ,—вмѣсто развалинъ, съ поэтическими остатками башни, какихъ-нибудь стѣнъ, или древнихъ воротъ, я увидѣлъ унылую хату, чрезвычайно неуютную на видъ, какъ бы влѣпленную между тремя обширными кирпичными стѣнами, очевидно, составлявшими остатокъ замка. Но срединѣ крыши, небрежно сложенной изъ черныхъ полусгнившихъ досокъ, торчала неестественно длинная, несомнѣнно, древняя труба, можетъ быть остатокъ отъ печи несчастнаго алхимика. Возлѣ кривого крылечка хаты, состоящаго изъ двухъ столбовъ, подпиравшихъ небольшой навѣсъ, я увидѣлъ очень высокаго, широкоплечаго старика въ сѣромъ казакинѣ,—это былъ лѣсникъ Савелій, услышавшій звонъ бубенчиковъ моей тройки и вышедшій на встрѣчу. Лѣсникъ сразу показался мнѣ какимъ то необычайнымъ существомъ. Не спѣша онъ снялъ съ головы старую рысью шапку, обнаруживъ густую щетину сѣдыхъ волосъ и поклонился, не выразивъ на лицѣ никакого чувства. Лицо же у лѣсника Савелія было большое, какого то неопредѣленнаго сѣроватаго цвѣта, неподвижное, точно каменное. Черные глаза, настолько черные, что зрачковъ въ нихъ нельзя было увидѣть, медленно двигались подъ нависшими густо сросшимися бровями, вмѣсто усовъ и бороды чуть пробивалась какая то рѣдкая желѣзная щетина...

—Суровый лѣсной дѣдъ! подумалось мнѣ,

—Здравствуйте, Савелій!

—Здравія желаю, низкимъ, но сухимъ, какъ деревянная доска, голосомъ отвѣтилъ коротко лѣсникъ.

—Какъ, Савелій, у васъ насчетъ вальдшнеповъ слышно? Управляющій сказалъ мнѣ, что въ вашемъ участкѣ ихъ больше всего.

—Есть достаточно.

—Ну, что жъ ты стоишь, старый, какъ дубина, сурово замѣтилъ кучеръ, очевидно привыкшій къ тому, чтобы барскую тройку встрѣчали болѣе подобострастно,—забирай вещи панича, да ящикъ съ самоваромъ... Тоже, можно сказать, народецъ,—вѣжливость понимаетъ!..

На это замѣчаніе Савелій не возразилъ ни слова; съ тѣмъ же каменно-неподвижнымъ лицомъ онъ сгребъ не спѣша въ одну руку мой универсальный чемоданъ, въ другую—ящикъ и широкими шагами направился къ хатенкѣ. Нечего сказать, жилище Савелія было такимъ же мрачнымъ, какъ и его хозяинъ. Изъ темныхъ, довольно обширныхъ сѣней съ кирпичнымъ поломъ былъ ходъ въ первую комнату, освѣщенную однимъ окномъ, кривымъ, коекакъ сколоченнымъ, съ позеленѣвшими отъ времени стеклами. Вторая комната, составлявшая уголъ старой постройки, очевидно, была прибрана по случаю моего пріѣзда. Въ углу стояла неуклюжая деревянная кровать съ свѣжимъ душистымъ и зеленымъ сѣномъ; небольшой столикъ и грубый самодѣльный стулъ дополняли всю, болѣе чѣмъ скромную, меблировку. Ни въ первой, ни во второй комнатѣ я не увидѣлъ ни иконъ, ни какихъ-либо картинокъ. Уже при входѣ въ темныя сѣни меня поразилъ какой то затхлый, погребной запахъ, несло сыростью и холодомъ. Мой неутомимый Гекторъ, ворвавшись вслѣдъ за Савеліемъ, вдругъ спряталъ свой длинный языкъ и началъ съ большимъ любопытствомъ что то разнюхивать въ углу, съ шумомъ втягивая воздухъ въ чуткія ноздри. Такъ громко иногда нюхаютъ собаки, заслышавъ пробѣжавшую мышь.

—Самоваръ прикажете поставить? сложивъ вещи, спросилъ Савелій.

—Пожалуйста, передъ охотой нужно хорошенько подкрѣпиться, отвѣтилъ я, не безъ любопытства осматривая свое помѣщеніе. Стѣны, несомнѣнно, были древнія, обломанныя сверху, окно когда то имѣло готическую форму, верхняя часть его была кое-какъ залѣплена глиной и старыми кирпичами. Судя по мрачнымъ стѣнамъ, потолокъ и плохая крыша сильно протекали во время непогоды. Видны были желтые слѣды дождевыхъ потоковъ. Я подошелъ къ окну и посмотрѣлъ въ его тусклыя, никогда, не промываемыя стекла. Виднѣлся какой то угрюмый пригорокъ, покрытый огромными черными пнями и уже поблекшимъ отъ осеннихъ непогодъ кустарникомъ. У подошвы пригорка чуть блестѣло сквозь желтый камышъ небольшое озеро, окруженное обгорѣвшими высохшими кочками...

—Давно, вѣроятно, прошли тѣ времена, подумалось мнѣ, когда здѣсь возвышался замокъ, окруженный вѣковыми деревьями. Какое унылое мѣсто!

Гекторъ въ новомъ помѣщеніи никакъ не могъ успокоиться; видимо, оно очень интересовало его своимъ непривычнымъ запахомъ, онъ яростно запихивалъ носъ во всѣ углы, нюхалъ, фыркалъ, а потомъ громко чихалъ, неистово звеня серебрянымъ ошейникомъ, медалями и замочкомъ.

Савелій, не взирая на свое деревянно-неподвижное лицо и медлительность движеній, чрезвычайно быстро поставилъ самоваръ. Перекусили, попили чайку и двинулись на охоту.

III.

Урочище «Орчанка» дѣйствительно оказалось прекраснымъ вальдшнепнымъ мѣстомъ. Совершенно тихій, солнечный и въ то же время прохладный денекъ вполнѣ благопріятствовалъ охотѣ. Гекторъ, какъ всегда, показывалъ всѣ высочайшія достоинства своего благороднаго собачьяго духа.

—Извольте искать прямо надъ ручьемъ, такъ, зубцами отъ пригорка до ручья, пока дойдете къ старому поваленному дубу...

—Отлично, отвѣтилъ я и, оглянувшись послѣ нѣсколькихъ шаговъ, уже не увидѣлъ лѣсника. Онъ исчезъ какъ тѣнь за ольховыми кустами, густо покрытыми красновато-желтымъ листомъ. Среди розысковъ, наслажденій красивѣйшими стойками Гектора и удачными выстрѣлами время промчалось очень быстро. Когда я дошелъ къ дубу, солнце склонилось уже почти къ верхушкамъ сосноваго бора, синѣвшаго безконечной опушкой по ту сторону ручья. На темномъ стволѣ поверженнаго грозой лѣсного великана, уже сидѣлъ, поджидая меня Савелій. Онъ заботливо приготовилъ мнѣ возлѣ пня удобное мѣстечко, разославъ какой-то коврикъ и аккуратно разложилъ съѣстные припасы. Во всемъ было видно человѣка опытнаго, знающаго, какъ нужно обращаться съ охотниками. Предложенный ему мной весьма солидный стаканчикъ крѣпчайшаго коньяку онъ медленно выпилъ не поморщившись, не ломаясь и не отнѣкиваясь, какъ это любятъ дѣлать барскіе слуги, и принялся за закуску.

—А я думалъ, что вы будете, Савелій, охотиться вмѣстѣ со мной, началъ я, желая завязать какъ-нибудь разговоръ.

—Лѣсничій запрещаетъ намъ ходить съ ружьями, коротко отвѣтилъ онъ.

—А какъ-же вы охраняете лѣсъ? Безъ оружія теперь опасно.

—Пистолеты имѣемъ и кинжалы тоже... Опять продолжительное молчаніе.

—А вы, вообще, любите охоту? Охотились...

—Въ прежнія времена, когда еще жилъ старый князь, охотился.

—Да, подумалъ я, съ этимъ лѣсовикомъ не разговоришься. А ну-ка еще по чарочкѣ хватимъ, можетъ быть, повеселѣетъ. Выпилъ Савелій второй и третій стаканчикъ, но эффекта не получилось никакого, попрежнему неподвижнымъ и сѣрымъ оставалось его огромное лицо, по прежнему косматыя брови нависали надъ черными, какъ уголь, глазами.

—Скажите, Савелій, началъ я опять, вспомнивши разсказъ управляющаго, остались ли и до сихъ поръ на мѣстѣ замка какія нибудь подземелья? Савелій вскинулъ на меня свой неподвижный взоръ, въ которомъ, какъ мнѣ показалось, чуть мелькнула подозрительность.

—Какія тамъ подземелья... Сказки мужицкія!

—Никакихъ слѣдовъ, значитъ, нѣтъ?

—Есть какъ будто маленькій ровъ, подъ бурьяномъ... Только это не отъ подземелья. Кирпичъ вытаскивали изъ фундамента для водочнаго завода...

—А вы давно здѣсь живете?..

—Давно... Прикажете собирать? Теперь, пока вернемся домой, скоро стемнѣетъ... Меня даже немного раздражали несловоохотливость и несомнѣнный душевный холодъ Савелія. Такой спутникъ на охотѣ не особенно пріятенъ. Зоркій глазъ лѣсника, очевидно, замѣтилъ мое недовольство.

—Здѣсь, указывая своей огромной рукой на ту сторону ручья, будутъ подниматься отличные косачи надъ болотцами, они слетаются на ночлегъ... Переходъ трудный—я буду дорогу указывать. Непріятное впечатлѣніе, вызванное угрюмостью лѣсника, вскорѣ разсѣялось. Мѣстность для страстнаго охотника было положительно безподобной. Тяжелые косачи, вполнѣ уже оперѣвшіе и вылинявшіе, съ трескомъ и гоготаньемъ поднимались изъ подъ кочекъ. Отъ этого шума Гекторъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, припадалъ къ землѣ, красивые и чрезвычайно умные глаза его разгорѣлись, какъ два свѣтлячка. Въ сумерки, когда уже нельзя было различить цѣли, стрѣльбу я прекратилъ и направился съ Савеліемъ къ мѣсту своего ночлега. До самаго дома я не обмѣнялся съ моимъ проводникомъ ни единымъ словомъ. Онъ шелъ немного впереди меня, высокій, черный, слегка покачиваясь, вызывая всей своей внѣшностью какое-то странное глухо-непріятное чувство. Настроеніе ли у меня такое было, или прямо проснулось какое то необъяснимое предчувствіе, только все время я не могъ отвязаться отъ мысли, что представляетъ изъ себя этотъ столь удивительно замкнутый и характерный человѣкъ? Все, въ немъ казалось мнѣ необычайнымъ, загадочнымъ даже какъ будто зловѣщимъ. Можетъ быть, на его душѣ лежитъ гнетъ какой нибудь застарѣлой, тайной печали? Странный человѣкъ!.. сопровождая меня, онъ ни разу не оживился, ни разу не похвалилъ дѣятельность геніальнаго Гектора. Онъ несомнѣнно все видѣлъ прекрасно и отъ его зоркаго глаза не ускользалъ упавшій въ невылазную гущу тетеревъ, но всѣ движенія и дѣйствія были подобны работѣ бездушнаго манекена. Молча отворивъ желѣзнымъ крючкомъ дверь своего жилища, Савелій вошелъ въ совершенно темныя сѣни. Опять пахнуло какой-то тяжелой затхлостью; я зажегъ спичку; Гекторъ снова бросился въ уголъ гдѣ стояла большая деревянная бадья, началъ громко нюхать ея основаніе и шумно нѣсколько разъ царапнулъ лапой по обручамъ. Я зналъ удивительную чуткость моей собаки и невольно обратилъ вниманіе на ея любопытство, причемъ замѣтилъ, что лѣснику это любопытство какъ будто не понравилось.

—Ну чего тамъ? въ первый разъ за весь день обратился онъ къ Гектору, ступай въ комнату.

—Онъ тамъ что-то слышитъ, улыбаясь сказалъ я.

—Всякая собака сало услышитъ, отвѣтилъ Савелій, я въ этой бадьѣ свои запасы держу...

Опять въ голосѣ лѣсника мнѣ почудилась какая то еле уловимая зловѣщая нотка. Я отозвалъ Гектора, упорно стремившагося въ сало Савелія и отправился въ свое помѣщеніе.

Вечерній чай былъ выпитъ мной въ гробовомъ молчаньи. Гекторъ, основательно перекусивши послѣ тяжелаго трудового дня, нахлебался воды и сейчасъ же легъ на бокъ, откинувши лапы. Засыпалъ онъ моментально и обыкновенно чрезвычайно быстро начиналъ переживать въ яркихъ снахъ событія минувшей охоты. Подвизгивалъ, дергалъ лапами, иногда приходилъ въ отчаяніе отъ какой то воображаемой неудачи... Но глубокій сонъ у моего чуткаго друга большей частью длился только до тѣхъ поръ, пока я бодрствовалъ. Чуть я только укладывался на свое ложе, онъ сейчасъ же просыпался, встряхивался, усердно вычесывалъ задней лапой бокъ или ухо и уже на сторожѣ ложился у моихъ ногъ. Вѣрный, неподкупный другъ, въ силу вѣкового собачьяго инстинкта, онъ считалъ своимъ долгомъ охранять меня отъ всякаго зла или опасности. Никто не могъ подойти ко мнѣ или къ моимъ вещамъ во время моего сна. Глухое ворчанье Гектора немедленно докладывало мнѣ о всякомъ подозрительномъ фактѣ. Замѣчательно еще то, что мой неусыпный стражъ издавалъ ворчанье, смотря по обстоятельствамъ, различнаго характера. Если дѣло было не особенно важное, по его мнѣнью, онъ ворчалъ мягко и какъ бы вопросительно. Въ серьезныхъ же случаяхъ ворчанье было грозное и очень низкаго тембра.

IV.

—Ну-съ, услышимъ-ли мы въ этомъ грозномъ замкѣ, не безъ веселой ироніи подумалъ я, таинственный звонъ цѣпей и стоны?.. Мысль эта показалась мнѣ настолько смѣшной, что я дѣйствительно засмѣялся въ своемъ глухомъ одиночествѣ, потушилъ свѣчку и улегся на кучѣ душистаго сѣна. Кругомъ меня уже давно царила гробовая тишина, быстро погрузившая и меня въ состояніе сладкаго небытія... Долго ли я спалъ—не знаю, можетъ быть, часа три... Обыкновенно я сплю чутко, но имѣю обыкновеніе, по словамъ хорошо знавшихъ меня товарищей, храпѣть во всю носовую завертку. Очевидно, мое сладкое храпѣнье было прервано глухимъ ворчаньемъ Гектора. Я открылъ глаза, было темно и, какъ показалось мнѣ сразу, совершенно тихо.

—Чего ты? шепнулъ Гектору, кушъ и спи! Но Гекторъ со мной не соглашался и продолжалъ ворчать.

—Кушъ, говорю тебѣ, чортъ!.. прошепталъ я, дрыгнувши ногой по направленію къ ворчавшему другу. Гекторъ на минуту утихъ. На всякій случай я рѣшилъ прислушаться. Въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ спалъ Савелій, было совершенно тихо... И вдругъ неизвѣстно откуда мнѣ показалось какъ будто бы сверху, отъ потолка начали доноситься странные, непонятные, еле уловимые звуки... Что такое?.. Какъ будто отдаленно-глухой звонъ цѣпи... Не то протяжные стоны, не то придушенные жалобные вопли... Рѣшительно успокоивъ Гектора, сознаюсь, что сердце у меня забилось сильнѣе обыкновеннаго и какая то холодноватая жуть пробѣжала по спинѣ, я тихонько приподнялся на локтѣ и началъ вслушиваться. Раза два еще пронеслись откуда-то загадочные звуки... Звонъ цѣпей и стоны!.. Уже не сплю ли я? Нѣтъ—бодрствую, это фактъ. Приложивъ ухо къ стѣнѣ я еще нѣсколько секундъ слышалъ глухой звонъ, но теперь уже опредѣлилъ, что звонъ этотъ шелъ какъ будто изъ подъ земли, а не сверху.

—Не разбудить ли Савелія? подумалъ я и послѣ нѣкотораго колебанія, тихонько притворилъ дверь въ сосѣднюю комнату. Освѣтилъ все спичкой, Савелія не было на лавкѣ: виднѣлись только подушки и подложенный имъ же казакинъ, тутъ же стояли его огромные неуклюжіе сапоги... Спичка быстро потухла, и я на нѣкоторое время остался у порога. Постоялъ съ четверть часа, Гекторъ, чуть попыхивая носомъ, тихо стоялъ за мной на сторожѣ. Никакихъ звуковъ больше не доносилось... Прислушиваясь я все время упорно думалъ, какую роль въ этихъ загадочныхъ явленіяхъ играетъ Савелій, куда онъ испарился, всякое волненіе у меня прошло, оставалось только ненасытное любопытство и желанье выяснить себѣ все происходящее. Вскорѣ въ сѣняхъ послышался легкій скрипъ, потомъ глуховатый отзвукъ бадьи... Кто-то двигалъ ее, или толкнулъ... На всякій случай я быстро и безшумно притворилъ свою дверь. Тихо почти неслышно вошелъ Савелій, мнѣ показалось, что при его появленіи въ сосѣдней комнатѣ блеснулъ сквозь маленькую щель моей двери какой то тускло красноватый свѣтъ... Такъ же осторожно, какъ и мой загадочный сосѣдъ, я подошелъ къ своей кровати, нѣсколько разъ тихонько подтолкнувши Гектора съ цѣлью не допустить его ворчанья. Удивительный песъ какъ бы угадывалъ мои мысли и дѣйствовалъ со мной за одно, съ необычайной выдержкой сохраняя молчанье. Савелій раза два, казалось, глубоко вздохнулъ улегшись на свою скамью и умолкъ какъ мертвый... Тысяча мыслей проносились у меня въ головѣ. Вѣдь не былъ же я суевѣренъ, какъ лѣсникъ, докладывавшій управляющему о звонѣ цѣпей и стонахъ въ хаткѣ Савелія, я не фантазировалъ!.. Что то удивительно загадочное совершалось тутъ вокругъ меня... Понемногу, давши достаточную волю своему воображенію, я додумался Богъ знаетъ до какихъ удивительныхъ предположеній и картинъ.

—Во всякомъ случаѣ, рѣшилъ я, нужно докопаться, въ чемъ тутъ штука.

Что дѣлалъ Савелій тамъ въ углу съ бадьей? Не ходилъ же онъ ночью доставать себѣ сало? Загадочные звуки тоже вѣдь не галлюцинація. Но какъ докопаться? Спросить Савелія, казалось мнѣ, послѣ знакомства съ нимъ въ теченіе прошлаго дня было болѣе чѣмъ наивнымъ. Что можно было узнать у этого каменно-неподвижнаго человѣка. Сказать управляющему и произвести, напримѣръ, неожиданный осмотръ. Ну, а если вдругъ ничего не окажется?.. Предположимъ, что Савелій вышелъ и бадью передвигалъ... звякнулъ чѣмъ нибудь... Можетъ, гдѣ нибудь въ эту минуту простонала филинъ, или его сестра ушастая сова... Остальное дополнило разгоряченное случайно воображеніе. Можно попасть въ достаточно смѣшное положеніе. Въ концѣ концовъ я твердо рѣшилъ самостоятельно, не говоря никому ни слова, не показывая даже вида, что мнѣ что-либо извѣстно, при первомъ удобномъ случаѣ осмотрѣть уголъ сѣней съ бадьей и разузнать все.

V.

Не буду утомлять васъ, продолжалъ Андрей Ивановичъ, всѣми подробностями моего импровизированнаго розыска. Воспользовавшись рано утромъ отсутствіемъ Савелія, я выскочилъ въ сѣни и осмотрѣлъ бадью. Она была очень тяжела и не содержала въ себѣ ни сала, ни другихъ какихъ-либо съѣстныхъ припасовъ. Я чувствовалъ, что у меня хватитъ силъ сдвинуть бадью, но для этого нужно было нѣкоторое время. Все время осмотра Гекторъ усиленно царапалъ ногой нижніе обручи. Полный всевозможныхъ мыслей, я вышелъ съ лѣсникомъ на охоту очень рано. Легкій приморозокъ посеребрилъ поблекшую траву, яркое осеннее солнце чуть начинало всходить, бросая свои ослѣпительные лучи на деревья, еще покрытыя листьями всевозможныхъ красокъ и оттѣнковъ... Красавицы березки казались положительно золотыми... Но въ это чудное утро я не обращалъ никакого вниманія на природу, стрѣлялъ плохо, безсовѣстно пудѣляя дублетами по красавцамъ-вальдшнепамъ. Провожая меня, лѣсникъ такъ же, какъ и наканунѣ, не обнаруживалъ никакого участія, непроницаемые глаза, медленно двигались подъ косматыми бровями, казались слѣпыми.

Чувство недоброжелательности, почти ненависти къ этому деревянному великану возрастало у меня съ каждымъ часомъ. Согласно обдуманному мною плану, сознаюсь теперь—не особенно удачному, а главное достаточно легкомысленному и рискованному, я цѣлый день ходилъ безъ устали, самъ не пилъ и не угощалъ коньякомъ Савелія, перекусывалъ на ходу.

Все это дѣлалось съ цѣлью утомить лѣсника, а вечеромъ угостить его хорошенько, пусть заснетъ какъ убитый. Я-же былъ очень выносливъ, хорошо тренированъ и надѣялся на свои силы. Все шло какъ по маслу, вечеромъ я отказался отъ чаю, тихонько вытащилъ изъ своего универсальнаго чемодана походную аптечку, гдѣ въ числѣ разныхъ медикаментовъ былъ флакончикъ опійной настойки. Десятка два капель въ стаканчикъ коньяку, думалось мнѣ, отлично подѣйствуютъ на сонъ.

Савелій, несомнѣнно, очень любилъ крѣпкіе спиртные напитки, по крайней мѣрѣ онъ ни разу не отказался отъ чарки и медленно осушалъ одну за другой, нисколько не оживляясь, коротко, почти односложно отвѣчая мнѣ на вопросы о прежней охотѣ, о старинныхъ урочищахъ, о дичи, обитающей въ его участкѣ. Ни словомъ, ни намекомъ я не показывалъ того, что мысли мои заняты угломъ его сѣней и загадочной бадьей. Я попросилъ коварно Савелія принести мнѣ свѣжей воды и во время его отсутствія приготовилъ снотворную рюмку. Великанъ выпилъ ее, какъ и прежнія, ничего не замѣтивъ. Сердце у меня радостно забилось.

—А теперь заснешь, думалось мнѣ, будешь нѣсколько часовъ спать какъ убитый!...

—Рано прикажете самоваръ подать? уходя спросилъ лѣсникъ.

—Да, Савелій, одинъ день я еще поохочусь, мѣста у васъ очень ужъ интересныя... Рѣдко можно встрѣтить такія! Разошлись. Я чутко прислушивался ко всякому малѣйшему звуку и лежалъ на кровати, снявши только куртку и охотничьи полусапожки. Наконецъ, изъ сосѣдней комнатки донеслось густое храпѣнье Савелія.

—Пробрало уже, рѣшилъ я, теперь хоть на дворъ его выноси! Нужно замѣтить, что мой геніальный Гекторъ какъ будто понималъ всѣ замыслы своего хозяина. Онъ сидѣлъ тихо возлѣ меня, по обыкновенію немного заснувши послѣ ужина. Запасшись кускомъ стеариновой свѣчи и спичками, тихо, какъ самый опытный воръ, прошелъ я мимо Савелія, потомъ беззвучно отперъ дверь въ сѣни и плотно притворилъ ее за собой; Гекторъ крался за мной по пятамъ. Сдвинуть бадью, не взирая на мою изрядную физическую силу, оказалось дѣломъ не особенно легкимъ, особенно при соблюденіи тишины. Порядочно помучался... Смутныя догадки мои оказались вѣрными, подъ бадьей скрывалась небольшая подъемная дверь въ какое-то подполье. Дверь поднялась легко и безшумно; тяжкій и какъ-бы душный воздухъ пахнулъ на меня изъ подземелья.

—Опуститься туда? Или, убравши все потихоньку, заявить управляющему? Сильное любопытство превозмогло. Я поднялъ руку и заставилъ Гектора лечь возлѣ меня, а самъ со свѣчкой въ рукѣ осторожно спустился по совершенно перпендикулярной лѣсенкѣ. Я очутился, дѣйствительно, въ древнемъ подземельи, передъ большой дверью, обитой желѣзными листами, съ тяжелымъ желѣзнымъ затворомъ.

—Увижу все до конца! твердо рѣшилъ я, волнуясь и чувствуя нервную дрожь во всемъ тѣлѣ... Я поднялъ голову, Гекторъ лежалъ надъ самымъ краемъ люка и опустивъ внизъ морду, съ настороженными ушами, внимательно слѣдилъ за каждымъ моимъ движеньемъ. Черезъ секунду засовъ былъ отодвинутъ и массивная дверь съ удивительной легкостью открылась, беззвучно повернувшись на жирно-смазанныхъ петляхъ.

Поистинѣ потрясающая картина открылась мнѣ: прямо передо мной на кровати, покрытой кучей какого-то грязнаго тряпья сидѣла женщина, худая какъ скелетъ, съ кучей всклокоченныхъ волосъ на головѣ, неопредѣленнаго сѣроватаго цвѣта. При моемъ появленіи она подняла опущенную низко голову и вперила въ меня неподвижный взоръ. Я успѣлъ разсмотрѣть тонкія, будто восковыя, черты лица, искаженныя невыразимымъ страданьемъ и удивительные по своей величинѣ и выраженію темные глаза. Глаза эти смотрѣли на меня неподвижно, не мигая, какъ два черныхъ люка, не внѣвшихъ уже ни одного луча свѣта. Я сдѣлалъ осторожно шагъ въ сторону, страшная женщина не измѣнила положенія глазъ, они были слѣпы, и не видѣли блеска моей свѣчи... Медленно поднялась она со своего ужаснаго ложа, звякнувъ тяжелой цѣпью. Я успѣлъ разсмотрѣть, что цѣпь эта довольно длинная, приковывала несчастную отъ пояса къ стѣнѣ... Грязныя лохмотья обвисли, обнаруживая худое какъ скелетъ, изсиня желтое тѣло узницы... Въ эту потрясающую минуту ко мнѣ донеслось сначала грозное ворчанье Гектора, потомъ его ужасный, пронзительный лай... Онъ лаялъ съ остервененіемъ, какъ на звѣря...

—Лѣсникъ проснулся, идетъ!.. мелькнуло у меня въ головѣ. Послышался глухой топотъ, визгъ Гектора раздался уже гдѣ-то дальше и глуше. Прежде чѣмъ я успѣлъ, потрясенный всѣмъ происходящимъ, повернуться къ двери, на порогѣ подземелья показался лѣсникъ: онъ стоялъ огромный, черный, устремивъ на меня страшный взглядъ полный смертельной ненависти. Каменное лицо его на этотъ разъ напоминало безобразную маску.

—Донюхался! прохрипѣлъ лѣсникъ, тутъже тебѣ будетъ кончина.

—Пропусти меня! крикнулъ я, приближаясь къ лѣснику.

—А этого хочешь? глухо отвѣтилъ Савелій, вытаскивая изъ пазухи большой двухствольный пистолетъ. Стой,—убью!.. Бурки звучно хряснули... Я невольно отступилъ назадъ и прежде чѣмъ успѣлъ опомниться, великанъ однимъ движеніемъ лѣвой руки выбилъ у меня изъ рукъ свѣчу.

—Сиди-же тутъ, разводчикъ, до страшнаго суда!.. Услышалъ я; дверь хлопнула и затворъ, дернутый съ большой силой, съ визгомъ вдвинулся на свое мѣсто. Я подбѣжалъ къ двери, дотронулся къ ней и сейчасъ-же искололъ себѣ руку, она вся изнутри оказалась набитой острыми гвоздями. Въ первую минуту мнѣ почудилось, что я слышу опять отчаянный лай Гектора, потомъ какой-то глухой и короткій ударъ, должно быть пистолетный выстрѣлъ... Голова у меня закружилась, ноги подогнулись и я опустился въ углу погреба почти безъ чувствъ...

VI.

Нѣкоторое время въ подземельи было тихо какъ въ гробу. Понемногу нервное потрясеніе у меня прошло, мысли нѣсколько прояснились.

—Нужно найти свѣчу, зажечь ее и осмотрѣться, рѣшилъ я, и о ужасъ, когда я, нащупавъ коробочку спичекъ въ карманѣ, открылъ ее—въ ней оказалась всего одна спичка... Безумный, несчастный «развѣдчикъ», подумалось мнѣ, только этого не хватало!.. Не только не запасся никакимъ оружіемъ, но даже не позаботился осмотрѣть коробку со спичками... Все таки я осторожно чиркнулъ спичкой и освѣтилъ грязный каменный полъ, насколько можно напрягая зрѣніе. Моей свѣчи нигдѣ не было видно... Какъ на злость спичка догорѣла быстро, обожгла мнѣ пальцы и я выронилъ ее, увидѣвъ въ послѣдній разъ нѣсколько зловѣще красныхъ искръ у своихъ ногъ... Тьма, тишина и отчаянье... Я стоялъ, опершись о склизкую каменную стѣну, безпорядочно думая, что дѣлать теперь, что предпринять въ этой ужасной непроницаемой для глазъ тьмѣ? Цѣпи тихонько звякнули, послышался шорохъ. Кто-ты, скажи? ты меня слышишь? повторилъ я нѣсколько разъ, но отвѣта не послѣдовало.

—Она слѣпа и глуха, понялъ я, и ледяной холодъ пробѣжалъ у меня по тѣлу... Я запертъ въ страшномъ подземельи вмѣстѣ съ жертвой проклятаго лѣсника и долженъ здѣсь погибнуть... Я разоблачилъ его какую-то ужасную тайну и теперь унесу эту тайну съ собой на тотъ свѣтъ!..

Цѣпи опять звякнули, но на этотъ разъ послышался тихій какой-то безумный смѣхъ, размѣренный и въ тоже время какъ бы не выражавшій того, что обыкновенно у живыхъ здоровыхъ людей выражаетъ смѣхъ. Отъ этого мертваго смѣха волоса мои начали шевелиться на головѣ...

—Ха, ха, ха... смѣялась страшная узница... Вотъ ты и пришелъ, наконецъ, ко мнѣ... А пришелъ, подлый, обманщикъ, измѣнщикъ, пришелъ!..

—Что ты говоришь, съ отчаяньемъ выкрикнулъ я, за кого ты меня принимаешь?..

—А боишься меня!.. Не боялся обмануть... Теперь я разорву тебя зубами, я выпью твою кровь, перегрызу жилы... Ха, ха, ха... Ты думаешь, я не сорвусь съ цѣпи, я сорвусь... я тебя чую, слышу, я тебя вижу!..

Теперь для меня стало яснымъ, что я заключенъ на вѣки въ черномъ подземельи вмѣстѣ съ безумной.

—А меня онъ какъ за тебя мучитъ, продолжала узница, онъ бьетъ меня каждую ночь, кнутомъ бьетъ, онъ моритъ меня голодомъ, холодомъ и темнотой... А я терплю, все терплю, я все ждала, что ты попадешься мнѣ... Муки за муки... вотъ постой, подожди я сейчасъ сорвусь съ цѣпи... Тогда попадешься мнѣ въ когти!.. Несчастная бормотала все быстрѣе, постепенно говоръ ея началъ переходить въ какой-то нечеловѣческій визгъ и вой... Словъ уже нельзя было разобрать... Захлебываясь отъ этого крика, безумная скрипѣла зубами и съ грохотомъ дергала свои тяжелыя оковы. Цѣпь со звономъ билась о кровать и каменную стѣну...

—Господи, если она сорвется, прислушиваясь къ адской вознѣ, вою и скрежету сумасшедшей, думалъ я, бороться съ ней, защищаться... Нѣтъ спасенія... Наступаетъ моя гибель!..

Долго, какъ показалось мнѣ, безконечно долго, длился страшный припадокъ безумной узницы. По временамъ она затихала и падала неподвижно какъ мертвая на своемъ ложѣ. Наконецъ, во время одного изъ самыхъ бурныхъ припадковъ тяжелая цѣпь вдругъ звякнула и поволоклась по каменному полу... Безумная сорвалась и сейчасъ же бросится на меня... Тихо, затаивъ дыханіе, я стоялъ прижавшись къ углу...

—Гдѣ ты, милый хорошій, иди сюда, я тебя приласкаю, я тебя обниму и прижму къ своему сердцу!.. жалобно, тоскливо заговорила узница. Ой сердце мое горитъ... грудь разрывается, ой смерть моя смерть!..

Что-то глухо упало на каменный полъ, пронеслось короткое, захлебывающееся хрипѣніе, цѣпи звякнули нѣсколько разъ, все слабѣе, слабѣе, потомъ послышался мелкій дребезжащій звонъ, шуршанье и все стихло... Сколько времени длилось вокругъ меня это ужасное могильное молчаніе. Я рѣшилъ, что несчастная упала въ глубокомъ обморокѣ, или умерла и долго напрасно прислушивался—ни звука... Потомъ я почувствовалъ тошноту, сильную жажду, головную боль... Я, казалось, задыхался... Безпорядочныя мысли урывками проносились въ моей головѣ. Я сознавалъ, что ужъ много, много часовъ сижу въ своей могилѣ и спасенія мнѣ нѣтъ... Потомъ я какъ будто одеревенѣлъ и скорчившись сидѣлъ въ томъ же углу, въ которомъ укрылся отъ нападенія безумной. Наконецъ, послѣднее что я запомнилъ, мнѣ почудилось что я вскочилъ, въ какомъ то бѣшеномъ стремленіи впередъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и полетѣлъ въ черную, безконечную, бездонную пропасть—въ этой бездпѣ мелькали продолговатыя ярко-блестящія красныя искры... Когда же я очнулся, яркій дневной свѣтъ почти ослѣпилъ мнѣ глаза... Съ трудомъ узналъ я низко наклоненное надъ моимъ лицомъ привѣтливое лицо управляющаго.

—Ну слава Богу, разслышалъ я, живъ и будетъ жить!..

Свѣжій воздухъ и умѣлая помощь управляющаго быстро привели меня къ полному сознанью.

Оглянувшись я увидѣлъ, что лежу посреди двора, на коврѣ, тутъ же, виляя хвостомъ, сидѣлъ Гекторъ, такой странный, похожій на бабу, съ перевязаннымъ ухомъ... Этотъ благородный, геніальный Гекторъ, какъ впослѣдствіи разсказалъ мнѣ подробно управляющій, былъ моимъ спасителемъ. Не могу воздержаться отъ желанія разсказать вамъ хоть вкратцѣ подвигъ вѣрнаго друга и вообще все, что выяснилось послѣ моего освобожденія изъ подземелья, гдѣ меня нашли лежащимъ безъ чувствъ рядомъ съ бездыханнымъ тѣломъ узницы... Какъ выяснилось, лѣсникъ Савелій, три года тому назадъ, заявилъ о томъ, что его жена, молодая и красивая женщина, куда то сбѣжала... Никто не удивился этому, такъ какъ всѣ знали, что жена терпѣть не могла мрачнаго лѣсника и любила другого.

Несчастную лѣсникъ посадилъ на цѣпь и, терзаемый адской ревностью, терзалъ свою жертву. Я случайно раскрылъ тайну подземелья, а лѣсникъ, которому по ошибкѣ я далъ не опія, а капель Иноземцева, проснувшись, настигъ меня и обрекъ ужасной смерти за разоблаченіе тайны. Онъ рѣшилъ также убить и Гектора но промахнулся—картечь оторвала моему вѣрному другу половину уха, онъ бросился въ окно, окровавилъ его, вышибъ головой гнилую раму вмѣстѣ со стеклами и какъ безумный помчался въ лѣсъ... Гекторъ больше сутокъ считался неизвѣстно гдѣ, и наконецъ, весь покрытый запекшейся кровью, очутился передъ крыльцомъ дома, гдѣ жилъ управляющій. Онъ лаялъ, точно хотѣлъ разсказать что то, бѣжалъ къ воротамъ, какъ бы указывая дорогу, лаялъ и опять возвращался... Не трудно было понять, въ чемъ дѣло. Всѣ догадались, что съ хозяиномъ Гектора случилось что то плохое. Захвативъ Гектора, управляющій немедленно помчался на тройкѣ, съ двумя конными объѣздчиками—черкесами, къ жилищу Савелія, но лѣсника не засталъ дома. Спрыгнувъ съ экипажа, Гекторъ прямо помчался къ бадьѣ и началъ бѣшенно царапать ее лапами, не переставая яростно лаять... Чуткій песъ зналъ, гдѣ я былъ заключенъ, очень можетъ быть, что опомнившись, онъ возвращался въ хатку: возлѣ бадьи были засохшія брызги крови, и постигнувъ своимъ удивительнымъ умомъ, что меня нельзя освободить, кинулся за помощью туда, гдѣ насъ такъ дружески принималъ и угощалъ вкуснымъ ужиномъ управляющій. Могу добавить, что мой спаситель и донынѣ живъ, только сильно постарѣлъ и бѣднякъ, совсѣмъ оглохъ, а лѣсника Савелія не разыскали до сихъ поръ.

Въ сочельникъ.

В. Козлова.

I.

Вокругъ крейсера сновали какія то подозрительныя китайскія шампуньки и въ нихъ сидѣли не менѣе подозрительные люди—не то корейцы, не то японцы—не разберешь.

Боцманъ ходилъ по палубѣ, свѣшиваяся черезъ планширъ и ворчалъ, сердито провожая ихъ глазами:

—Ишь, подлые. И чего шляются?... Пугануль-бы я васъ изъ винтовки—знали-бы какъ шнырять... Ишь, ишь!..

А тѣ все сновали, чуть не задѣвая шестерки, стоящей у выстрѣла.

—Куда прешь?! Куда прешь, раскосая харя! Вотъ я тебѣ попру, рвань коричневая? Не видишь—шлюпки стоятъ!... оралъ онъ сиплымъ баскомъ.

Отскочатъ, снуютъ въ сторонкѣ, а послѣ опять приближаются. Охъ, не спроста! Учуяли утреннюю исторію, непремѣнно учуяли. Боцманъ ихъ наскрозь видитъ. Да что—ихъ! Подъ землю на три аршина видитъ боцманъ Анисимовъ. Травленый волкъ!..

Старшина кочегарной команды подошелъ и говоритъ:

—Чего волнуешься, дяденька Мухобойчикъ? Плюнь имъ въ косую морду. Чего тебѣ не хватаетъ? Пусть ѣздятъ, коли охота. Стоитъ-ли кровь портить!..

Охъ, и дуракъ-же этотъ старшина Отваляевъ! Ну, и дубина стоеросовая! Отростилъ брюхо и думаетъ о себѣ, что твоя папа Римская!.. Вотъ, не угодно-ли, имѣй такихъ товарищей. Тутъ, можно сказать, вопросъ чести для всего флота рѣшается, а онъ, на тебѣ:

—Выпьемъ, дяденька Мухобойчикъ!... Плюнь на нихъ, право. У меня въ каютѣ и рыбка, и пироги—все какъ полагается...

И не изругать его, подлеца, за этакія слова! И не набить ему, толстобрюхому, морду!..

—Ну, пожалуй, по маленькой—отчего не такъ,—говоритъ вслухъ боцманъ, а про себя думаетъ:

—Ему только покажи пробную милю, а тамъ ужъ пойдетъ! Только, братъ, кукишъ съ масломъ! Не на таковскаго напалъ. Не то, что мысли твои, а подъ землю на три аршина вижу... Сказалъ «по маленькой»—значитъ шабашъ—крышка!..

Все еще оглядываясь на подозрительно снующихъ китайцевъ, боцманъ Анисимовъ не спѣша спускается по трапу въ кочегарный кубрикъ.

—Это что?! кричитъ онъ во всю глотку.—Я спрашиваю, это что! А?!.. Завтра воскресіе этакого дня, а ты, швабра несуразная, бебехи свои разложилъ!..

Дневальный по кубрику кочегаръ даже поблѣднѣлъ отъ страха. Дастъ, обязательно дастъ! Въ самые зубы смастеритъ—это ужъ не отвертишься...

—Да брось ты, чтобъ тебѣ пусто было! Ну, и характерецъ-же у тебя, дяденька Мухобойчикъ!.. Извѣстно, праздникъ наступаетъ—человѣкъ и разложилъ вешшики. Которое почистить, которое починить.... Идемъ, что-ли...

—Это, шалишь, другъ милый! Это тебѣ не шуточки. Безъ приказанія, безъ команды—и вдругъ разложился, словно на толкучкѣ. Дай потачку, такъ они вразъ изъ крейсера рынокъ устроютъ... Водка подкой, по маленькой—своимъ чередомъ, а этому вроду лупоглазому боцманъ Анисимовъ не спуститъ! Пока что—ругаетъ и топочетъ ногами, но это только для отвода глазъ... Надо съ толкомъ—влепить и по шеѣ. Да и что же это за боцманъ, коли спускаетъ этакія провинности?...

—Вотъ истинный тебѣ крестъ—ударишь —не дамъ понюхать настойки! Истинный крестъ!

Что подѣлаешь съ толстобрюхимъ—не дастъ!...

—И вѣдь выдумаетъ тоже—въ этакій день морду бить! Бога то хоть почувствовалъ бы, дяденька Мухобойчикъ. Ну, побьешь ему, скажемъ, на третій или на четвертый день праздника. Убѣжитъ въ лѣсъ, что-ли?..

Только для него, для стараго товарища. А то ни въ жисть не простилъ бы... А послѣ праздника безпремѣнно свернетъ скулу... У-у-у, подлецъ!..

Въ каютѣ выпили и закусили. Это лишь говорится «по маленькой», «по единой»,—такъ, для простого народа. У Отваллева и посуды то маленькой не заведено, да и закусить по первой не дастъ.

—Нѣтъ, ужъ вы, дяденька Мухобойчикъ, свои хитрости оставьте. Съ нами онѣ не пройдутъ!

Тонкаго обращенія, шельма! На палубѣ или тамъ на службѣ—жаритъ боцману «ты». А какъ взялся за графинъ—пошла иная музыка.

—Милости просимъ, господинъ боцманъ, вотъ эту штукенцію!..

Или:

—Слѣва по траверзу валъ, дяденька Мухобойчикъ, полуостровъ осетрины караулите...

Умора!.. Ни одной капли безъ прибауточки не прольется. Знай поспѣвай глотать, а смѣяться почти некогда. Съ другой стороны и Анисимовъ не даромъ, чортъ возьми, боцманомъ состоитъ. На счетъ тамъ слова какого или курбетца съ подковырочкой—это сколько угодно!..

—Ну, и стервецъ—чтобъ тебя подъ ложечкой васосало! Ну, и кислота купоросовая!—между смѣхомъ и двумя чарками настойки успѣваетъ обронить онъ.

Однако, гульба гульбой, а хвостъ держи по вѣтру. Вотъ еще одну—одпую изъ зелененькой бутылочки—и айда на палубу. И день не какой нибудь—сочельникомъ зовется—и опять же исторія утренняя. Пусть Отваллевъ еще хоть сотню бутылей вытаскиваетъ—боцмана Анисимова ему не сбить съ пути. Присяга великое дѣло! Можетъ за сто лѣтъ другого такого утра не дождется боцманъ Анисимовъ. Проморгай онъ или тамъ дай, скажемъ, какое послабленіе—весь флотъ проклянетъ!.. Ого, еще бы не проклясть! На красную доску черными буквами запишутъ имя Анисимова и изъ роду въ родъ станутъ трепать анафемой.

—Я полагаю, дяденька Мухобойчикъ, теперь во всѣ стороны свѣта депеши полетѣли,—говоритъ кочегарный старшина Отваллевъ.—Молъ, такъ и такъ—изловили на русскомъ крейсерѣ японскаго шпіона на мѣстѣ преступленія. А?.. Какъ думаете, господинъ боцманъ?.. То-то переполоху надѣлаютъ! Пойдетъ такая полундра—не приведи Богъ! Не только въ Питерѣ министры прочтутъ, а до всѣхъ государствъ вѣсть долетитъ...

Хоть и кочегарный старшина, но разсужденіе имѣетъ правильное. Вотъ въ газетахъ каждый день печатаютъ: «Жулика поймали!.. Грабителей схватили!.. Накрыли мошенника»!.. Мразь всякая! Можетъ и всего его подвига, что у бабы узелъ съ одежонкой вытащилъ, однако печатаютъ. Такъ сказать—понимай, кому понимать надобно... А японскій шпіонъ и обыкновенный мошенникъ—такая же дистанція, какъ карасикъ и акула... Боцманъ Анисимовъ не даромъ всѣ дни будто волкъ таился и не досыпалъ, не доѣдалъ. Другіе на берегъ, въ ресторацію, или тамъ къ бабушкѣ подъ крылышко... Вонъ самостоятельный машинистъ Ходоровъ почитай штукъ пять этихъ береговыхъ бабушекъ имѣетъ. Третьяго дня одна пріѣхала—такъ куда тебѣ! Шапка этакая, хвостъ на ней или перо аршинное, шуба шерстью наружу... Картина!.. И Анисимовъ могъ бы такую же подцѣпить. А что же? Очень просто! Чѣмъ боцманъ хуже самостоятельнаго машиниста? Даже почище будетъ—первое лицо на крейсерѣ. Только захоти, только шевельни пальчикомъ—такъ куда съ добромъ!—каждая рада!.. И всетаки не соблазнился же. Сидмя сидѣлъ, выглядывалъ, вынюхивалъ, какъ паукъ, раскинулъ ниточки... Потому—служба и присяга первое дѣло. Вотъ вздернутъ японца, макачьяго сына, на рейномъ ноку, тогда гуляй душа!.. А вздернутъ, за милую душу вздернутъ, какъ пить дать!.. Первое—японецъ, второе—предатель и опять же изловленъ на мѣстѣ преступленія. Да-съ, это тебѣ, косая морда, не Портъ-Артуръ! Разъ положилися на твою честность, проспали—и будетъ съ тебя, довольно!..

Принесла таки нелегкая! Безъ этого Ходорова вода не освятится. И вѣдь не звали, не докладывали—нѣтъ, явился... Ну, и носъ у человѣка—настоящій песій. Чуть гдѣ собралось двое въ компанію—онъ тутъ какъ тутъ третьимъ. И добро-бы пилъ, или обхожденіемъ выдавался. Милаго парня отчего не приплять. А то вѣдь деретъ носъ, будто паша трехбунчужный. Что ни слово, то улыбочка, насмѣшечка, подколодочка змѣиная. Охъ, не любитъ Анисимовъ этого молодца, не лежитъ къ нему сердце!.. Нѣтъ только власти у него надъ самостоятельнымъ машинистомъ, а то нуганулъ бы онъ Ходорова изъ каюты... Ужъ нуганулъ бы!..

—Ну, разсказывайте, господинъ боцманъ, какъ вы этого японскаго шпіона накрыли, —спрашиваетъ Ходоровъ, а Анисимовъ видитъ, что и въ этомъ дѣлѣ онъ не можетъ, чтобы безъ ехидства. Змѣится оно, ясно змѣится!.. Эхъ, не втерпежъ!..

—Говорятъ, здорово вы ему бока намяли?—и опять гадючкой улыбается.

—А такъ и намялъ, какъ хотѣлъ... И каждому за милую душу намну! Потому, коли твое дѣло—лѣзь въ него, суйся, а не твое—шиши!.. Не то японскому шпіону, а любому машинному капралу набью морду съ полнымъ удовольствіемъ. И еще какъ!..» Съ ручательствомъ на три года! Да-съ!..—и боясь, что не сдержится—въ самомъ дѣлѣ расчешетъ эту ехидную физіономію—Анисимовъ бомбой выскакиваетъ изъ каюты.

II.

Сидитъ японецъ подъ стражей, а что думаетъ головой своей—неизвѣстно... Охъ, не крѣпко она держится, охъ, не крѣпко!.. Болтается на тонкой шейкѣ, и каждому матросу ясно—зря болтается. Завтра, а можетъ и сегодня къ вечеру подвѣсятъ его за эту шейку подъ самый нокъ брамрея...

—Ну, чего шлаетесь здѣсь безъ толку? Звѣринецъ нашли, что ли?.. Ступай всякъ къ своему мѣсту!—кричитъ Анисимовъ на команду.

Но матросы видятъ, что это такъ, не серьезно. Мнутся возлѣ каюты, заглядываютъ въ окошечко, пересмѣиваются.

—Глянь-ка, глянь! Ловко ему подъ глаза садапули. Видно боцманскую руку!..

—А что же, въ зубы смотрѣть, по твоему? Онъ, можетъ, хотѣлъ крейсеръ миной подорвать, а ему спускай!.. Анисимовъ по пусту не ударитъ...

—Маленькій народъ, однако прочный... Смотри, ровно изъ желѣза сбитый. Грудь, какъ у бабы...

—Ничего, стойкій. Кабы не хитрость его лисья, жили бы въ ладу... Только, сказываютъ, не можетъ онъ, чтобы не надуть... И создаетъ же Господь тварь разную!..

—Ступай, говорю, ступай! Нечего языки чесать... Расходитесь... Которые мѣдяшку назначены чистить—кончай живо... Скоро звѣзда встанетъ... Помыться, одѣться, Бога вспомнить, а не языки натачивать... Ты, Востриносовъ, для чего на часы поставленъ? Груши здѣсь тебѣ языкомъ околачивать, а?... Смотри, я ужо околочу, погань кронштадтская! Ходитъ, подлецъ, съ винтовкой, а для чего ходитъ—неизвѣстно...

Матросы расходятся, боцманъ умолкаетъ и пристально смотритъ въ окошечко на японца.

—Ишь, макака, притихъ,—бурчитъ онъ подъ носъ.—Притихнешь!.. Шея то, чай, зудитъ. Это тебѣ не Нагасаки милыя, а русскій портъ Владивостокъ. Сплошалъ на поворотѣ—только и видѣли!.. Ау, Васькой звали!.. Эге, чего-то ему хочется. Лопочетъ что-то...

—Бумагу... Надо письмо написать консулу... Попросите сюда офицера.

—Нѣту офицера. Уѣхалъ съ докладомъ на берегъ,—говоритъ боцманъ сурово, а про себя думаетъ:—То-то, милый, пришлось знать круто, коли настоящій русскій языкъ вспомнилъ...

—Такъ кто здѣсь старшій? Пусть прикажетъ дать бумагу для письма... Я сообщу консулу... Русскіе не имѣютъ права...

Ого, о правахъ вспомнилъ! А шпіонить, да лазить по борту—на это право было?... Шалишь, братъ, никакія письма и никакіе консула теперь не помогутъ. Васькой звали—и шабашъ... На томъ свѣтѣ консула своего сыщешь...

—Я подданный микадо. Меня не могутъ истязать и сажать подъ стражу безъ консула!...

Ишь ты какой голосистый!... Боцманъ Анисимовъ даже слушать его не хочетъ. Извѣстно, передъ смертью человѣкъ ровно ума лишается. Ежели петля изготовлена, то тутъ не только о консулѣ, а о чемъ угодно заговоришь...

—По моему, господинъ боцманъ, ему слѣдовало бы дать бумагу. Какъ-никакъ, а онъ всетаки иностранный подданный. Не вышло бы исторіи...

Опять этотъ Ходоровъ! То-есть, нѣтъ такого дѣла, куда-бы онъ не сунулъ своего носа!

—Вамъ чего надо? Вамъ чего не хватаетъ? Я къ вамъ въ машину лѣзу распоряжаться, а?... Али можетъ быть хочется къ этому дѣлу припленться? Дескать, и я участіе принималъ!... Вижу я васъ, насквозь вижу! Боцмана Анисимова не проведешь... Не то въ глазахъ—на три аршина подъ землей видитъ.

—Что вы, господинъ боцманъ, я въ мысляхъ не имѣлъ. Вамъ же добра хочу. Лучше дать ему и бумагу, и чернила, и все прочее. Коли повѣсятъ, такъ никакія письма не помогутъ. А на случай не мѣшаетъ и отступленіе имѣть... Молъ, ни въ бумагѣ, ни въ консулѣ препятствій не оказывали.

И кто его проситъ съ дурацкими совѣтами! Убилъ Богъ—сиди въ своей машинѣ, начищай колеса и валы до блеску—и не пикни! Кто только ему самостоятельнаго машиниста далъ! Умишко съ крысиный хвостикъ, а послушать—куда тебѣ—такъ и чешетъ, такъ и чешетъ!... На цѣлый часъ испортилъ настроеніе боцману Анисимову!...

На западѣ свѣтлая широкая полоса, и море блеститъ, будто литое изъ золота. А востокъ уже потемнѣлъ. Съ минуты на минуту должна вспыхнуть звѣздочка...

Мудреная сторона этотъ Владивостокъ. Съ осени пошло какъ бы по настоящему—ударили морозы, закружилась пурга, завыли вѣтры—ни дать, ни взять Казанская губернія! А потомъ отпустило, потекло, осклизло и поползли туманы. День и ночь, день и ночь! Сидишь—и будто кругомъ не просторная бухта, а погребъ. Такъ въ сырости да въ мокротѣ до самыхъ святокъ дотянули. Только послѣдніе дни схлынули туманы. Не то чтобы суше стало, а какъ то на душѣ радостнѣй...

А шампуньки съ корейцами все ѣздятъ, все кружатся! Знаетъ Анисимовъ, какіе это корейцы. Поскобли какъ слѣдуетъ—японскій шпіонъ окажется. Довольно о нихъ наслышанъ. Охаживаютъ, осматриваютъ, чуть не облизываютъ крейсеръ. И ужъ конечно въ потайномъ карманчикѣ лежитъ записная книжечка, съ замѣточками, съ чертежиками.

—Вотъ пусть поѣздятъ, пусть,—говоритъ онъ кочегарному старшинѣ Отваллеву. Я ихъ, мерзавцевъ, окачу таки изъ брандспойта... Для великаго праздника, чтобы веселѣй звѣзду встрѣчать было... Пусть поѣздятъ!

—Эхъ, дяденька Мухобойчикъ, не попробовалъ ты у меня липовой настоечки. На цвѣту! Изъ деревни прислана... Всѣ эти твои видѣнія рукой сняло бы.

—Какія такія видѣнія?

—А шпіонскія.

—То-есть, какъ же это такъ—видѣнія? По твоему можетъ и въ каютѣ сидитъ видѣніе? Коли я поймалъ живого человѣка и заперъ его въ каюту, то какъ такое ты смѣешь говорить—видѣнія!.. Настоечка пусть себѣ будетъ настоечкой, а языкомъ зря болтать не годится... Такъ-то, братъ мой...

Дурака не ищи—самъ объявится! И Ходоровъ, и Отваллевъ—оба одинъ другого чище. Чуть человѣкъ къ машинѣ касательство имѣетъ—ставь крестъ. Машина у него въ головѣ залегла поперекъ, застряла и ни въ какую сторону не даетъ ходу. Хоть ты ей что!.. Такъ и бродятъ по крейсеру, умомъ тронутые...

Вонъ мичманъ Гриневскій сразу понялъ. Какъ только ему доложилъ Анисимовъ о поимкѣ шпіона—онъ въ мигъ полетѣлъ на берегъ. Извѣстное дѣло—котелокъ на плечахъ работаетъ. Хоть и не въ плаваніи крейсеръ, хоть и стоитъ безъ флага и гюйса, а для подглядыванія это еще все равно какъ бы въ плаваніи, еще удобнѣе. Обмѣрить тамъ, или пушки высмотрѣть, или чертежики снять—все можно, все на своихъ мѣстахъ. Мичманъ знаетъ, а машинныя головы—развѣ имъ что вобьешь!..

Хоть рѣпу сажай, хоть колъ тешизнай посмѣиваются... Но боцманъ Анисимовъ не такъ простъ! Вонъ тѣ все спорятъ. Звѣзда засіяла, праздникъ въ силу вошелъ, а имъ горя мало—все ѣздятъ... Ну, и не прохвосты это, не товарищи того, что консулу жаловаться хочетъ. Консулу!.. Ха, ха, ха! Вотъ чудачина! Ему уже веревку изготовили, а онъ консулу... Нація тоже, нечего сказать!..

—Эй, Вахоптовъ, Сорновъ... Справьте-ка потихоньку шлангъ, да пусть кто-нибудь шестеро покачаютъ помпу. Мы ихъ, голубчиковъ, сейчасъ поподчуемъ... Для ради праздника!..

Матросы рады зрѣлищу. Окатить изъ шланга китайцевъ и корейцевъ холодной, ледяной водой—это ли не удовольствіе!..

Ахъ, подлецы! Постойте минуту!.. Который порядочный—тотъ развѣ станетъ въ этакій часъ шмыгать возлѣ крейсера? Богъ о праздникѣ побезпокоился, звѣзду возсіялъ на небѣ, а они—накося!—гульбище вокругъ судна устроили!..

—А та-та-та, мошенники!.. Хо, хо, хо!..

—Взяли его!.. Сыпь во всю—крести козыри!..

—Улю-лю-лю!.. Ага, не любишь!..

—Текай-текай!.. Ухъ, жарко—еще всыплю!..

—Хо, ха, ха!..

—Го-го-го!..

Далеко по бухтѣ несутся выкрики, хохотъ, взвизги. Шампуньки, какъ стая бѣлыхъ чаекъ, брызнули во всѣ стороны. Струя воды ожгла, какъ горячій варъ. Слышно, сердито кричатъ по своему—должно ругаются. Это ихъ дѣло—пускай. Зато будутъ знать, какъ не давать покою боцману Анисимову.

А вокругъ первой уже высыпало звѣздъ видимо-невидимо! Боже мой, сколько ихъ! Зеленыя, красноватыя, желтенькія—всѣ горятъ по праздничному.

III.

Не дождались ни мичмана Гриневскаго, ни командира, ни ротнаго—никого.

—А и идетъ же теперь полундра на берегу!—соображалъ боцманъ Анисимовъ, потирая отъ удовольствія руки.

Стали въ кубрикѣ гурьбой противъ кіота, засвѣтили лампадки, зажгли свѣчи, потоптались, покрестились и сиплымъ баскомъ Анисимовъ затянулъ:

—Рождество Твое, Христе Боже нашъ!..

—Возсія мірови свѣтъ разума!..—подхватили нестройные, неспѣвшіеся голоса.

Потомъ «Дѣва днесь», потомъ «Отче нашъ», потомъ «Богородицу», «Вѣрую» и всѣ молитвы, какія знали. Когда окончили—стало тихо. Шуршали фланелевыя рубахи, нагибавшіяся въ истовыхъ поклонахъ, шептали что то губы. Не было офицеровъ и никто не зналъ, что слѣдуетъ дѣлать дальше. Нашелся опять таки Анисимовъ.

—Рождество Твое, Христе Боже нашъ!.. запѣлъ онъ снова.

—Возсія мірови свѣтъ разума!.. понеслось изъ кубрика сквозь открытый люкъ.

Часовому полагалось ходить по пятнадцать шаговъ вправо и влѣво. Въ каютѣ арестованнаго японца горѣлъ огонекъ, и когда матросъ равнялся съ дверьми, то мимоходомъ заглядывалъ внутрь. Японецъ лежалъ на койкѣ, не шевелясь. Маленькая фигурка, съ подогнутыми къ животу колѣнками, казалась жалкой и безпомощной. А изъ кубрика доносилось пѣніе молитвъ...

Ну, куда тутъ убѣжишь! Каюта на замкѣ, борта желѣзные, палуба броневая. Мыши и той спрятаться некуда...

Къ кубрику часовой шагаетъ возможно шире.

Однако до люка все таки далеко. Въ слѣдующій разъ онъ отмѣриваетъ гигантскіе шаги. Сократилъ на 3—4 сажени, но все таки до люка осталось столько же... Не прыгнуть ли?..

Винтовка придерживается, чтобы не гремѣла, фигура подбирается, дѣлаетъ прыжокъ, опять подбирается, опять прыгаетъ—пятнадцать разъ. Теперь ужъ виденъ кубрикъ. Сквозь толстыя стекла люка сіяютъ свѣчи, лампадки; видны головы, кивающія, склонявшіяся... Голосъ Анисимова покрываетъ хоръ и словно ведетъ молящихся за собой.

Часовой, съ фуражкой въ рукахъ, тоже подпѣваетъ. На верхней палубѣ крейсера онъ одинъ. И, кромѣ звѣздъ вверху, да свѣтящагося кубрика, ничего не видно. Обступила со всѣхъ сторонъ ночь, чуть морозная, темная, тихая... Эхъ, хорошо теперь въ городѣ! Катятъ санки, морозной пылью обжигаетъ лицо, рвется наружу изъ самаго сердца бодрый, ликующій праздникъ... Не здѣсь во Владивостокѣ, а дома, въ Кронштадтѣ. Здѣсь все не по-людски. Вмѣсто снѣга—грязь. Вмѣсто смѣшныхъ, рѣзвыхъ, звенящихъ бубенцами весекъ—унылые извощики на хилыхъ, расхлябанныхъ пролеткахъ... Городъ тоже!.. И кто только его выдумалъ, Владивостокъ этотъ...

Окончилось пѣніе, началось снова. Матросъ мурлычетъ подъ носъ напѣвъ и соображаетъ:

—Теперь половина шестого, а смѣна въ шесть. Значитъ попаду акуратъ къ ужину. Съ берега принесли пироги, жареную рыбу и ужъ, конечно, безъ чарки не обойдется... Здорово!..

А на кормѣ крейсера въ это время вынырнула изъ-за планширя чья-то крошечная фигурка и скрылась въ темнотѣ построекъ. Ни шороху, ни скрипу. Нѣсколько минутъ крейсеръ стоялъ безъ малѣйшаго движенія на палубѣ. Но вотъ нюхающая головка выглянула изъ-за угла каютъ, притаилась, поползла. Сначала вправо, потомъ влѣво, пошаривая... Найти нужное мѣсто не легко. На крейсерѣ незнакомый человѣкъ и днемъ-то заблудится... Однако, фигура все шаритъ, ищетъ. Услышала пѣніе, прислушалась, двинулась въ другую сторону. Отойди и сотвори благо! Долго-ли попасться на глаза!.. Наконецъ, и свѣтящееся окошечко. Здѣсь! Навѣрное здѣсь!..

Матроса будто подтолкнули. Оглянулся—въ свѣтѣ арестантскаго окошечка мелькнула тѣнь.

—Стой!.. Стой!.. Стрѣлять буду!.. Стой!..

Раскатисто гремитъ выстрѣлъ. Берегъ и море протяжно откликнулись, словно удивились странному грому въ такую благодатную ночь. На ютѣ, за бортъ что-то шлепнулось, и если бы былъ день, то всѣ увидѣли бы двухъ гребцовъ, съ испуганными лицами убѣгающихъ на шампунькѣ къ берегу. Но бухта темная-темная.

—Что здѣсь? Въ кого палилъ? кричитъ Анисимовъ еще издали.

—Крался кто-то...

—Откуда?

—А вонъ съ юта.

—Не разсмотрѣлъ, кто такой?

—Темно, господинъ боцманъ. Видно—человѣкъ, а кто—развѣ досмотришь!.. Росту кажись маленькаго...

—Ага, свой братъ—японецъ... Ты что-же, по нему выпалилъ?

—Не угадалъ. Онъ въ мигъ—мелькнулъ и былъ таковъ... За бортъ скопнулъ.

Обошли, ощупали, оглядѣли каждую мелочь.

—Надо еще два поста—на ютѣ и у трапа. Прикажи-ка, Слобонюкъ, чтобы взяли винтовки, кому очередь, сказалъ Анисимовъ своему помощнику.

Японецъ не пошевелился, будто не слышалъ выстрѣла. Часовой ходилъ и думалъ:

—Добрался тотъ до каюты или не добрался?..

Разговаривали они или не разговаривали?..

—Смотри, ребята, быть всѣмъ на чеку. Коли проворонимъ этого япошку—хоть вѣшайся!..

Хе, хе! Чтобы боцманъ Анисимовъ проворонилъ! Смѣшно даже!.. Всю команду въ ружье поставитъ, самъ винтовку возьметъ, глазъ съ арестованнаго не спуститъ, а не дастъ себя одурачить!.. Заворошились макаки! Чуютъ, что завтра, а можетъ еще и въ ночь—капутъ... Ничего, побѣгайте!.. Анисимовъ заставитъ еще и не такъ побѣгать. А если угодно—суньтесь. Онъ вамъ запуститъ подъ жирокъ горяченькаго!..

—Эй, дяденька Мухобойчикъ, гдѣ ты? Отзовись, дяденька Мухобойчикъ!..

И чего этому Отваллеву надо? Небось опять со своими настоечками. Нашелъ время!..

Тутъ можетъ срамъ всему флоту грозить, а онъ съ выпивкой! Ни за что на свѣтѣ боцманъ Анисимовъ не возьметъ въ руки чарки, пока не будетъ спокоенъ за честь крейсера... О, опять, опять!..

—Дяденька Мухобойчикъ, подай же голосъ! Что я тебя съѣмъ, что ли!..

Голосъ отчего не подать? Отъ голоса не станется!..

—Ну, чего надо? Чего орешь?

—Пойдемъ, дяденька Мухобойчикъ, дернемъ для порядку... Только для порядку—по маленькой. Чтобы тамъ напиваться, или зря лакать—ни-ни!.. Одна—развѣ она помѣшаетъ? Для поддержанія силъ... Какъ Богъ святъ—для подкрѣпленія головы и тѣла... Только и всего—одна малюсенькая—съ мизинецъ отъ полу!..

Уговорилъ таки—что съ нимъ подѣлаешь. Оно собственно и то взять—стоять на чеку придется всю ночь, ну, и праздникъ, морозъ и все прочее... Если съ толкомъ—какой же вредъ!..

У Отваллева въ каютѣ свѣтло и жарко. Отъ табаку стоитъ облако. Пироги, рыба фаршированная, рыба отварная, рыба соленая, жареная. Икра кетовая, красная, точь-въ-точь рябина. Посрединѣ стола сгрудились и нахмурились бутылки... Толковый человѣкъ этотъ Отваллевъ. Откуда что достанетъ!..

Здѣсь же на табуретахъ и на койкѣ присѣли Ходоровъ, Слобонюкъ, строевые квартирмейстеры Никифоровъ и Столѣшневъ, кочегарный Воскобоевъ, машинный Рубахинъ, минный Слесаревъ. На чернoту, надо полагать, ужъ пропустили по махонькой...

—Васъ, господинъ боцманъ, позвольте проздравить съ двойнымъ праздникомъ,—говоритъ торжественно хозяинъ.—Первое—Рождество, второе—японскаго шпіона поймали. По нынѣшнимъ временамъ, это должно во-какъ цѣниться!.. Не фунтъ бубликовъ, а самый настоящій шпіонъ! Если его, скажемъ, съ разумомъ, по хорошему, подвѣсить и дать на люкѣ выстояться хоть недѣльку—бо-о-ольшая имъ острастка будетъ! Ну, а вамъ, я полагаю, начальство отъ царя награду исхлопочетъ. Нынче, слышно, и въ офицеры можно... Такъ вотъ, примите вы, господинъ боцманъ, славный нашъ дяденька Мухобойчикъ, отъ товарищей пожеланія! Ура!!..

Здорово кричали!.. Вошелъ матросъ, доложилъ, что къ трапу подходитъ паровой катеръ съ господами офицерами, крякнулъ, еще разъ доложилъ, а компанія все не умолкала.

—Урррра! Урра—а-а!...

Ходоровъ тронулъ боцмана за рукавъ и громко сказалъ:

—Господинъ Анисимовъ, офицеры ѣдутъ.

—Что?

—Господа офицеры на паровомъ катерѣ къ трапу пристаютъ... Вамъ матросъ уже три раза повторяетъ...

Боцманъ поймалъ странный, будто подсмѣивающійся взглядъ Ходорова и сорвался съ мѣста.

—Живо, братцы, на верхнюю палубу! Командиръ поздравлять будетъ...

Ходоровъ спокойно и съ той же улыбкой отвѣтилъ:

—Придемъ, придемъ. Не безпокойтесь... Бѣгите скорѣй награду получать...

Боцманъ Анисимовъ ему отвѣтилъ бы. О, еще какъ отвѣтилъ бы! Ему надоѣло это ехидство! Но было некогда...

На палубу, вмѣстѣ съ командиромъ и офицерами, поднялся приземистый широкоплечій человѣчекъ и сталъ въ сторонѣ. Возлѣ него стоялъ мичманъ Гриневскій и еще одинъ штатскій—высокій, сутулый, съ усталымъ бритымъ лицомъ.

—Пошелъ всѣ наверхъ! Становись во фронтъ! кричалъ на бѣгу Анисимовъ.

Командиръ досадливо отмахнулся и отъ этой команды и отъ рапорта. Ему не до того! Какіе, къ чорту, рапорты, парады! Дѣлаютъ глупости, сидятъ на крейсерѣ и съ жиру бѣсятся, а ты за нихъ отвѣчай!..

—Ты что это, боцманъ Анисимовъ, выдумалъ, а?.. Кто тебѣ приказалъ брать подъ арестъ иностранцевъ, а?.. Да знаешь ли ты, скотина, что тебя за это подъ судъ упекутъ, а?.. Чортъ знаетъ что такое! Не слушаютъ, ни о чемъ не думаютъ, лодырятъ, распустились!.. Гдѣ этотъ иностранецъ?

—Ва... ваше высокоблагородіе, дозвольте доложить... Какъ значитъ это не иностранецъ, а японецъ, и какъ онъ шпіонствовалъ, то я его...

—Молчи, пока цѣлъ!.. сдавленно и тихо проговорилъ командиръ и громко добавилъ:

—Такъ приведи его сюда...

Такого сраму боцманъ Анисимовъ въ жизнь не испытывалъ. Какъ его несли ноги въ каютѣ, какъ онъ велъ плѣннаго шпіона, какъ потомъ того отпустили съ приземистымъ человѣчкомъ, оказавшимся японскимъ консуломъ,—Анисимовъ ничего не помнилъ. Командиръ что то говорилъ консулу на прощанье, улыбался и жалъ руку. А потомъ, идя вслѣдъ по трапу, обернулся къ мичману Гриневскому и боцману Анисимову и тихо проронилъ:

—Удружили! Радуйтесь!..

Гриневскій хотѣлъ что-то сказать, но только махнулъ рукой и быстро пошелъ въ каюту. Боцманъ же Анисимовъ ошалѣло озирался по сторонамъ, а когда встрѣтилъ улыбающееся лицо Ходорова, то глаза налились кровью и онъ бѣшено выкрикнулъ:

—У-у, гадюка проклятая!..

А сверху на всю эту неправду смотрѣла чистая и непогрѣшимая звѣзда Востока.

Подъ замкомъ.

Трагикомическая исторія.

Пауля Линдау.

Переводъ съ нѣмецкаго.

Всей этой бѣды не случилось бы, если-бы мужъ согласился поѣхать съ нею. Но онъ былъ такой упрямый эгоистъ, такой невыносимый человѣкъ! Надо было только удивляться тому терпѣнію, съ какимъ она пять долгихъ лѣтъ влачила его своей безрадостной, бездѣтной семейной жизни. За всѣ эти долгіе, долгіе годы онъ не далъ ей ни одного дня спокойствія и счастія, и ей приходилось тяжелой борьбой отвоевывать себѣ возможность хоть изрѣдка отдохнуть отъ тяжелой домашней обстановки.

Ей шелъ двадцать второй годъ, когда она вышла за тридцатипятилѣтняго Ганса фонъ-Ваплица, отставного лейтенанта, владѣльца помѣстья Голлубъ. Дикаря Ваплица тихая Маргарита фонъ-Клевенъ плѣнила именно тѣмъ, что являлась полною противоположностью ему самому. Вступая въ бракъ, онъ разсчитывалъ перевоспитать ее на свой ладъ.

Но совмѣстная жизнь не сгладила несходства между ними, а еще больше обострила его. Маргарита становилась все тише, Ваплицъ—все шумнѣе. Съ этимъ свойствомъ его нельзя было не считаться. Еще въ бытность его въ полку товарищи дали ему кличку: «разрывной снарядъ». Когда онъ всходилъ по лѣстницѣ, ступени ходили ходуномъ. Принимался ли онъ, подъ вліяніемъ сентиментальнаго настроенія, надѣвая утромъ сапоги, напѣвать любимый свой романсъ—«Пѣснь моя летитъ съ мольбою тихо въ часъ ночной», стѣны дрожали отъ его могучаго баса.

Ваплицъ былъ коренастый, крѣпкій мущина, отличный хозяинъ, и извлекалъ хорошій доходъ изъ своего винокуреннаго завода. Служащіе въ имѣніи дрожали передъ нимъ. Изъ развлеченій онъ признавалъ только одно—охоту, и единственнымъ его другомъ была собака Гекторъ, неотступно слѣдовавшая за нимъ. Цѣлые дни проводилъ онъ внѣ дома. Маргарита постоянно сидѣла одна. Она занималась рукодѣліемъ, играла Шопеновскіе вальсы, да серенаду Мошковскаго, и читала романы. Все это дѣлалось ею безъ всякаго удовольствія, а лишь съ цѣлью провести время. Того, что она дѣйствительно любила, она была лишена совершенно. Она любила общество, балы, театры, и въ Голлубѣ чувствовала себя отрѣзанной отъ всего міра.

Отъ имѣнія до ближайшей станціи желѣзной дороги было около часу ѣзды, а чтобы добраться до Мемеля, гдѣ жилъ ея братъ съ невѣсткой, надо было выдержать больше четырехъ часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ съ пересадкой на станціи Гудденъ, въ самой серединѣ пути.

Ѣздила она къ роднымъ очень рѣдко—раза два-три въ зиму. Мужъ никогда почти не сопровождалъ ее, такъ какъ ненавидѣлъ, съ одной стороны, общество, а съ другой самыя эти поѣздки. Не любя жену и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отдаляясь отъ нея, онъ все таки ревновалъ ее особаго рода холодною ревностью. Ему было непріятно всякое вниманіе, оказываемое ей, и мысль о томъ, что она у родныхъ будетъ танцовать и веселиться, окруженная молодыми людьми, приводила его въ бѣшенство. Поэтому каждый разъ, какъ получалось письмо съ приглашеніемъ отъ ея брата, между супругами начиналась ссора, продолжавшаяся до самаго момента отъѣзда.

На этотъ разъ перебранка вышла еще крупнѣе обыкновеннаго. Балъ у Клевеновъ, на который было получено приглашеніе, былъ назначенъ на 23 декабря, и Ваплицъ пришелъ въ бѣшенное негодованіе при мысли о томъ, что жена его вернется домой лишь въ сочельникъ и не будетъ принимать непосредственнаго участія въ приготовленіяхъ къ празднику. Напрасно она доказывала ему, что присутствіе ея въ этомъ отношеніи совершенно безполезно, такъ какъ хозяйствомъ, все равно, занимается не она, а старая экономка; онъ ничего не хотѣлъ слышать и изводилъ ее попреками во все то время, которое ей пришлось употребить на приготовленія къ поѣздкѣ. Наконецъ 20 декабря она двинулась въ путь, объявивъ, что выѣдетъ обратно изъ Мемеля 24-го утреннимъ поѣздомъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ двумъ часамъ дня быть уже дома.

Очутившись въ родномъ городѣ, среди своихъ, Маргарита чувствовала себя безконечно счастливой. Балъ былъ великолѣпенъ, новое платье, заказанное къ этому случаю, вышло удачнымъ, танцовать пришлось до упаду, и за котильономъ Маргарита получила даже однимъ букетомъ цвѣтовъ больше, чѣмъ невѣстка.

Она легла спать около четырехъ часовъ утра, но заснула только къ пяти, и притомъ такъ крѣпко, что не слыхала какъ ее будили въ назначенный ею срокъ, и проспала утренній поѣздъ. Съ общаго совѣта братъ ея послалъ мужу ея телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Станція Конрадсвальде. Г. Ваплицъ. У Греты сильнѣйшая мигрень. Докторъ рѣшительно запретилъ ѣхать утромъ по морозу. Выѣдетъ дневнымъ поѣздомъ. Проситъ выслать лошадей на станцію въ половинѣ шестого. Шлемъ сердечный привѣтъ. Фрицъ Клевенъ».

Посылка этой телеграммы дала семьѣ Клевеновъ поводъ обстоятельно разспросить Маргариту объ ея жизни въ Голлубѣ. Всѣхъ больше волновалась невѣстка: она рѣшительно отказывалась понимать, какъ могла Грета выносить подобное обращеніе и въ заключеніе рѣшительно объявила, что будь она на ея мѣстѣ, она бы знала, что дѣлать. Фрицъ относился къ дѣлу нѣсколько спокойнѣе, но и онъ объявилъ, что до безконечности такъ продолжаться не можетъ.

—Дай ему хорошій отпоръ, сказалъ онъ сестрѣ. А если онъ опять примется тебя мучить и справиться съ нимъ будетъ невозможно, уходи отъ него. Ты знаешь, что мы всегда съ радостью примемъ тебя.

—Въ такомъ случаѣ мнѣ, вѣроятно, придется сказать вамъ «до скораго свиданья!» Добромъ вся эта исторія не кончится... Вы и представить себѣ не можете, до чего онъ доходитъ. Я и сама впервые узнала, чтобы можно было такимъ тономъ говорить съ женщиной.

Братъ и невѣстка проводили Маргариту на вокзалъ, и въ половинѣ третьяго она была уже въ Гудденѣ, гдѣ ей предстояла пересадка на другой поѣздъ. День былъ морозный и она изрядно озябла, несмотря на то что была одѣта совсѣмъ по зимнему. Ждать поѣзда приходилось цѣлый часъ. Маргарита вошла въ жарко натопленный единственный залъ для пассажировъ всѣхъ трехъ классовъ. Фрау Генце, жена сторожа, предложила подать ей чашку горячаго кофе, на что она съ благодарностью согласилась.

—Съ кускомъ сдобнаго хлѣба, сударыня? Свѣжій, вчерашній.

—Пожалуйста.

—Что изволили сказать?

—Да, пожалуйста! Громче повторила Маргарита, замѣтивъ, что старуха была нѣсколько туга на ухо.

Она выпила кофе, главное качество котораго состояло именно въ томъ, что онъ былъ очень горячъ, и съ удовольствіемъ съѣла кусокъ сдобнаго сладкаго хлѣба. Въ маленькой, жарко натопленной комнаткѣ все время не было никого, кромѣ нея. Читать у нея не было охоты, да и не хотѣлось доставать книжки изъ нессесера, и она погрузилась въ молчаливое раздумье относительно того пріема, который ожидалъ ее въ Голлубѣ.

За это время нѣсколько разъ прошелъ взадъ и впередъ пересѣкая залъ, молодой человѣкъ въ формѣ желѣзнодорожнаго служащаго, одѣтый съ иголочки и не безъ щегольства—очевидно, начальникъ станціи. И каждый разъ, проходя мимо нея, онъ отвѣшивалъ ей почтительный поклонъ.

Она взглянула на часы. До отхода поѣзда на Конрадсвальде оставалось всего четверть часа. Она знакомъ поманила къ себѣ глухую фрау Генце, расплатилась за кофе, надѣла шубу и капоръ и собралась было надѣть перчатки, но замѣтила, что пальцы у нея сдѣлались нѣсколько липкими отъ сладкаго хлѣба, и потому, взявъ нессесеръ, отправилась въ уборную, отстоявшую шагахъ въ пятидесяти отъ центральнаго зданія станціи.

Войдя въ уборную, она захлопнула за собою дверь, вынула изъ нессесера мыло и полотенце, вымыла руки и собираясь двинуться въ обратный путь, нажала задвижку у двери. Пружина не поддалась. Это былъ такъ называемый американскій замокъ. Она приложила всѣ старанія къ тому, чтобы сдвинуть съ мѣста задвижку. Никакой возможности! Она принялась биться въ дверь. Напрасно! Тяжелая, плотно пригнанная дубовая дверь могла выдержать какой угодно напоръ. Окно было устроено, такъ, что его можно было отворить только снаружи. Она была въ плѣну.

Отъ волненія крупныя капли пота выступили у нея на лбу. Съ невѣроятною для такого слабаго существа силою, она принялась колотить кулаками въ дверь, призывая на помощь.

Продолжалось это нѣсколько мучительныхъ минутъ, въ теченіе которыхъ передъ ея мысленнымъ взоромъ всталъ во всемъ ужасѣ призракъ новой задержки въ путешествіи со всѣми грозными послѣдствіями. Отчаяніе удвоило ея силы.

Наконецъ, она съ облегченіемъ вздохнула, услыхавъ снаружи шаги и голосъ, спрашивавшій:

—Что тутъ случилось?

—Отоприте! крикнула несчастная женщина.

Дверь распахнулась совершенно свободно. Передъ Маргаритой стоялъ нарядный начальникъ станціи въ своемъ туго подбитомъ ватой на плечахъ новенькомъ мундирѣ.

—Хороши у васъ тутъ порядки! воскликнула Маргарита, вся дрожа отъ пережитаго волненія. Дайте мнѣ жалобную книгу! Сейчасъ же дайте! Еще немножко, и я пропустила бы поѣздъ!

—Успокойтесь, сударыня, отвѣчалъ начальникъ станціи, взглянувъ на свои толстые серебряные часы.—До отхода поѣзда осталось еще одиннадцать минутъ.

—А если бы вы не услыхали моего зова, какъ не слыхали его за всѣ эти полчаса?

Помилуйте, какіе же полчаса! Но то, что я васъ услыхалъ, была, дѣйствительно, счастливая случайность, потому что на вокзалѣ ничего не слышно, что тутъ происходитъ.

—Нечего сказать, хороши порядки! Подайте жалобную книгу! объявила фрау фонъ-Ваплицъ, все болѣе и болѣе выходя изъ себя.—Потрудитесь! Жалобную книгу!

—Какъ вамъ угодно сударыня. Но позвольте мнѣ спросить, на что же собственно имѣете вы въ виду жаловаться?

—На это безобразіе! На то, что не чинятъ этотъ злополучный заржавленный замокъ, котораго никакая человѣческая сила не въ состояніи отпереть!

—Извините, сударыня, съ улыбкой возразилъ молодой человѣкъ,—замокъ въ полномъ порядкѣ. Не угодно ли вамъ самимъ убѣдиться. Вы, очевидно, изволили не нажимать кнопку, а отодвигать ее въ сторону. Не угодно ли вамъ посмотрѣть.

Маргарита вернулась назадъ въ уборную.

—Видите, нѣтъ ничего проще, продолжалъ онъ. Извольте посмотрѣть: вотъ какъ надо дѣлать. Нѣтъ ничего проще... Вотъ такъ!.. Ну, что же это?.. Что же, что это значитъ?.. Позвольте, сударыня!..

Улыбка исчезла съ его лица. Онъ изо всѣхъ силъ напиралъ на задвижку, но она уступала давленію его сильной мужской руки не болѣе, нежели нѣсколько минутъ тому назадъ давленію слабыхъ женскихъ пальцевъ.

—Что это за глупости! Чортъ возьми!..

Кому понадобилось ковырять этотъ замокъ?

Молодой человѣкъ въ усиленной степени, но съ тѣмъ же неуспѣхомъ принялся повторять тѣ пріемы, съ помощью которыхъ Маргарита пробовала освободиться отъ плѣна. Онъ изо всѣхъ силъ напиралъ на дверь, но она не поддавалась. Онъ колотилъ въ нее кулаками—все напрасно. И на этотъ разъ спасенія изъ плѣна не предвидѣлось.

—Боже мой, воскликнулъ начальникъ станціи, взглянувъ на часы. Сейчасъ долженъ придти поѣздъ! А отойти безъ меня онъ не можетъ!

—Безъ меня—тоже! вопила Маргарита.

—Ахъ, не въ васъ тутъ дѣло! крикнулъ на нее молодой человѣкъ. Боязнь, что по его оплошности, по неисполненію имъ своихъ обязанностей могутъ произойти неисчислимыя бѣдствія, отвѣтственность за которыя падетъ на него, окончательно вывела его изъ себя, заставивъ забыть всякую вѣжливость.

—Вы не понимаете, продолжалъ онъ, что тутъ поставлено на карту! Дѣло не во мнѣ одномъ. Подумать страшно! Въ эту самую минуту можетъ придти увѣдомленіе, что императоръ ѣдетъ по этому пути...

—Императоръ? съ недоумѣніемъ переспросила Маргарита. Какъ можетъ онъ попасть сюда въ сочельникъ?

—Никогда неизвѣстно, что можетъ случиться, воскликнулъ начальникъ станціи.

Онъ самъ понималъ, что гипотеза его является мало вѣроятной, но ему не хотѣлось уступать.

—Въ нашемъ дѣлѣ никогда нельзя знать заранѣе, что можетъ случиться въ ближайшіе четверть часа. Надо всегда быть на своемъ посту. А я сижу тутъ въ заперти, не имѣя возможности выбраться, помощника у меня нѣтъ, я не могу ни выйти навстрѣчу идущему мимо курьерскому поѣзду, ни принять телеграммы, ни дать знать на ближайшую станцію о выходѣ поѣзда! Поѣзду придется такъ ждать безъ конца, пока его не пропустятъ... и такъ далѣе, и такъ далѣе!..

Со всѣмъ этимъ можно было бы еще помириться. Если бы мнѣ удалось доказать, что тутъ не было съ моей стороны небрежности, для меня наказаніе ограничилось бы небольшимъ штрафомъ. Но если произойдетъ крушеніе!.. Онъ отеръ со лба выступившій крупными каплями потъ—если произойдетъ крушеніе!..

Продолжать рѣчь онъ былъ не въ силахъ. Лицо у него осунулось, колѣна подгибались. Онъ съ трудомъ держался на ногахъ и вынужденъ былъ прислониться къ стѣнѣ, ища поддержки.

—Сядьте же! Вы, того и гляди, упадете, сказала ему фрау фонъ-Ваплицъ, указывая ему на единственное, имѣвшееся тутъ сидѣнье.

Ей въ эту минуту искренно жаль было этого убитаго горемъ человѣка.

—Пожалуйста, садьте вы, машинально отвѣтилъ онъ ей.

Вслѣдъ затѣмъ они пережили оба рядъ ужасныхъ минутъ. Имъ было слышно, какъ подошелъ и остановился у платформы поѣздъ. Молодой человѣкъ изо всѣхъ силъ барабанилъ въ дверь, затѣмъ выбилъ заклеенное клеемъ окно и кричалъ, какъ сумасшедшій. Все было напрасно. Кондукторъ, вѣроятно, нѣсколько удивился отсутствію начальника станціи, но видя, что время идетъ, а его все нѣтъ, далъ свистокъ и поѣздъ двинулся дальше.

Слыша, что поѣздъ отходитъ отъ станціи, плѣнникъ въ отчаяніи опустилъ руки.

—Только бы не случилось крушенія, пробормоталъ онъ.

Маргарита уныло потупила голову. Воображеніе рисовало ей также далеко не радостныя картины. Она успѣла приготовиться къ тому пріему, который ожидалъ ее за опозданіе къ утреннему поѣзду, а теперь ей надо было готовиться къ гораздо худшему. Какъ онъ будетъ браниться, когда экипажъ вернется пустымъ со станціи въ темный вечеръ и въ этотъ морозъ. Вотъ такъ сочельникъ! Всѣ ждутъ ее, ея нѣтъ, а никто не знаетъ, гдѣ она...

Что же будетъ дальше, когда она вернется домой сегодня ночью или, быть можетъ, только завтра утромъ? Что онъ подумаетъ?

Истина относительно ея приключенія такъ неправдоподобна, что онъ ей, разумѣется, не повѣритъ. Она не рѣшалась даже самой себѣ отвѣтить на всѣ эти вопросы... Мало по-малу она все таки успокоилась. Выходъ у нея все таки былъ. Ей вспомнились послѣднія слова брата, сказанныя ей на прощанье. Въ случаѣ чего...

Начальникъ станціи за это время тоже успѣлъ нѣсколько придти въ себя. Расшаркавшись передъ Маргаритой, онъ почтительнымъ тономъ спросилъ ее:

—Если не ошибаюсь, я имѣю честь видѣть передъ собою фрау фонъ-Ваплицъ, владѣлицу Голлуба?

—Почему вы меня знаете?

—Сударыня, вы довольно часто осчастливливаете насъ своимъ посѣщеніемъ. Проѣзжіе здѣсь рѣдки, и мы, разумѣется, знаемъ всѣхъ окрестныхъ помѣщиковъ, которые ѣздятъ по узкоколейной вѣткѣ на Конрадевальде. Позвольте мнѣ представиться: Германъ Малкенъ, начальникъ станціи Гудденъ.

Маргарита отвѣтила чуть замѣтнымъ кивкомъ головы.

—Рада васъ видѣть... Скажите же, пожалуйста, господинъ Малкенъ, долго намъ суждено еще просидѣть здѣсь?

—Я и самъ этого не знаю, сударыня. Въ эту пору никого, кромѣ меня, на станціи не бываетъ. Тамъ нѣтъ ни души, кромѣ фрау Генце, а она глуха. Намъ, вѣроятно, придется посидѣть, пока придутъ зажигать лампы.

—Этого, повидимому, недолго придется ждать... Вѣдь уже темнѣетъ.

—Извините, сударыня, лампы у насъ тутъ зажигаются только ко времени прихода вечерняго поѣзда,—въ четверть девятаго.

—Боже, еще шесть часовъ впереди! Это ужасно! И при этомъ холодъ невыносимый. Здѣсь дуетъ отчаянно. Какъ вамъ пришла въ голову несчастная мысль выбить окно?

—Я и самъ объ этомъ жалѣю! Если вы разрѣшите мнѣ, я сниму сюртукъ и завѣшу отверстіе.

—Вы съ ума сошли: вы на смерть простудитесь.

—Ваша милость черезчуръ добры, что думаете о моемъ здоровьѣ.

—Постойте, у меня есть муфта. Нельзя ли ею заткнуть дыру.

—Отлично... Видите, какъ она плотно пришлась. Теперь не дуетъ.

Они посмотрѣли другъ на друга и невольно, сознавая комизмъ положенія, улыбнулись...

Герману Малкену было двадцать семь лѣтъ. Онъ былъ хорошо сложенъ, и если его нельзя было назвать красавцемъ, надо было все-таки признать, что заботы его о своей внѣшности увѣнчивались полнымъ успѣхомъ. Усы у него были прямо великолѣпны. Послѣ отбыванія воинской повинности онъ вышелъ въ запасъ съ чиномъ унтеръ-офицера и поступилъ на желѣзную дорогу. Выдающихся способностей у него не было, по его цѣнили, какъ добросовѣстнаго, исполнительнаго и вѣжливаго въ обращеніи съ публикой служащаго.

Убѣдившись, что надежды на скорое избавленіе нѣтъ, оба плѣнника, потѣснившись, усѣлись рядомъ на единственномъ, имѣвшемся въ этомъ помѣщеніи сидѣньѣ и покорились своей участи. Скоро наступили сумерки. Маргарита вынуждена была отказаться отъ чтенія романа, который достала изъ нессесера.

—Вы, вѣроятно, смертельно скучаете въ этомъ медвѣжьемъ углу? спросила она своего спутника, лишь бы сказать что-нибудь.

—Нѣтъ, сударыня. Служба беретъ такъ много времени, что скучать не успѣваемъ. А затѣмъ и въ нашемъ медвѣжьемъ углу, какъ вы изволили его назвать, все таки найдутся кое-какія развлеченія. У насъ есть билліардный и семейный клубъ. Кромѣ того, я устроилъ хоровое общество. Въ немъ набралось уже семь членовъ: первый теноръ—это, съ вашего позволенія, я, замѣтилъ онъ съ самодовольной улыбкой, четыре вторыхъ тенора и два баса. Мы поемъ чудныя вещи, духовныя и свѣтскія, и, по моему, выходитъ недурно. А когда мы всѣ всемеромъ запоемъ: «Брожу одинокій въ тиши», впечатлѣніе получается прямо поразительное.

—Это вы поете всемеромъ?

—Да-съ... Оно, дѣйствительно, немножко странно, что это поется всемеромъ... «Брожу одинокій»... Но ужъ такъ вышло. До сихъ поръ мнѣ въ голову не приходило, что это странно... Впрочемъ, я и соло иногда пою, нѣкоторые романсы Шуберта, напримѣръ. Это—такая прелесть!.. Особенно его «Весенняя пѣснь»...

Невольно увлекшись, онъ пропѣлъ вполголоса одну музыкальную фразу изъ упомянутаго имъ романса съ такимъ сантиментально сладкимъ выраженіемъ, что Маргаритѣ стало смѣшно.

—Вы, въ самомъ дѣлѣ, хорошо поете, господинъ Малкенъ, замѣтила она, стараясь скрыть улыбку.

—Вы черезчуръ снисходительны ко мнѣ, сударыня. Хорошо—не хорошо, а можетъ быть съ душой. Это всѣ говорятъ.

Онъ еще много разсказывалъ о мѣстномъ обществѣ и увеселеніяхъ, говорилъ также о своей доброй старушкѣ-матери, которая вела его хозяйство. Видимо, жилось ему хорошо.

Между тѣмъ, на дворѣ совсѣмъ стемнѣло. Разсказы Малкена заключали въ себѣ мало интереснаго. Говорилъ онъ медленно, наводя мало-по-малу невыносимую скуку. Маргарита такъ устала отъ впечатлѣній дня, что не слѣдила за смысломъ этой рѣчи, а лишь прислушивалась къ однообразному ея звуку. Бесѣда Малкена подѣйствовала на нее, какъ колыбельная пѣсня, подъ звукъ которой она тихо задремала. Ватная подкладка на плечѣ начальника станціи представляла собою какъ бы готовую подушку. Она прильнула къ ней усталой головой и крѣпко уснула. Во снѣ снилась ей рождественская елка. Добрякъ Малкенъ сидѣлъ не двигаясь, положивъ руки на колѣна и отвернувъ въ сторону голову, чтобы своимъ дыханіемъ не безпокоить спящую женщину.

Прошло нѣсколько часовъ, по прошествіи которыхъ Малкенъ осторожно разбудилъ Маргариту словами:

—Позвольте, сударыня, насъ скоро освободятъ.

Снаружи слышались шаги и сквозь щели окна видѣлся свѣтъ. Малкенъ всталъ, досталъ муфту, любезно передалъ ее Маргаритѣ и принялся изо всѣхъ силъ стучать въ дверь, крича:

—Генце, Арнольдъ, зажгите свѣтъ здѣсь въ уборной! Поскорѣе! Тутъ замокъ испорченъ и мы заперты.

Дверь отворилась. Малкенъ по военному, приложивъ руку къ козырьку, раскланялся съ Маргаритой и бросился прочь. Сторожъ Генце покачалъ головой, увидавъ нарядно одѣтую даму, выходящую изъ уборной.

—Каково! Вѣдь это—госпожа Ваплицъ изъ Голлуба, пробормоталъ онъ про себя, усмѣхаясь, и двинулся дальше со своимъ фонаремъ.

Маргарита поспѣшила вернуться на станцію, гдѣ по прежнему не было ни души. На платформѣ встрѣтился Малкенъ и мимоходомъ радостно крикнулъ ей:

—Слава Богу—ничего плохого не случилось. Отдѣлаюсь выговоромъ!

Къ ужасу своему она тутъ только узнала, что слѣдующій поѣздъ на Конрадевальде отходитъ только въ десять часовъ вечера. Что тутъ было дѣлать? Справившись со своими служебными обязанностями, Малкенъ всецѣло посвятилъ себя заботамъ о Маргаритѣ. Онъ телеграфировалъ въ Конрадевальде, спрашивая, есть ли возможность достать тамъ ночью ямщика, который бы доставилъ пассажирку въ Голлубъ, но на этотъ запросъ получилъ безотрадный отвѣтъ, что въ сочельникъ никто не поѣдетъ. Въ первую минуту Маргарита была этимъ очень огорчена, но затѣмъ, пораздумавъ, рѣшила, что такъ лучше: въ самомъ дѣлѣ, не стоило ночью будить своимъ пріѣздомъ всю прислугу и самой послѣ мучительнаго дня обречь себя на то, чтобы провести безсонную ночь, слушая брань озлобленнаго супруга.

Поэтому она съ благодарностью приняла предложеніе начальника станціи воспользоваться гостепріимствомъ его матери и переночевать у нихъ на квартирѣ. Старушка Малкенъ была очень польщена посѣщеніемъ знатной гостьи и хотѣла во что бы то ни стало уступить ей свою постель. Маргарита, однако настояла на томъ, чтобы провести ночь въ гостиной на диванѣ, но зато съ удовольствіемъ приняла участіе въ скромномъ ужинѣ, состоявшемъ изъ буттербродовъ съ чаемъ. Радушная хозяйка очень извинилась за простоту угощенія и очень жалѣла о томъ, что не устроила рождественской елки.

Передъ тѣмъ, какъ лечь спать, Маргарита пришла въ столу въ гостиной и подъ звуки доносившихся издали дѣтскихъ голосовъ, пѣвшихъ рождественскій гимнъ, составила для отправки мужу телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Вслѣдствіе непріятной случайности, о которой подробности устно, задержалась здѣсь, не имѣя возможности тебя предупредить. Если желаешь видѣть меня сегодня, вышли лошадей къ двумъ часамъ на станцію. Въ томъ случаѣ, если рѣшишь иначе, вернусь съ Мемель послѣ обѣда. Отвѣтъ телеграфируй на станцію Гудденъ.

Маргарита».

Телеграмма эта была отправлена въ семь часовъ утра, а въ десять начальникъ станціи передалъ ей отвѣтъ на нее лично принятый имъ съ аппарата.

«Тебѣ, вѣроятно, удобнѣе будетъ изложить мнѣ свои объясненія посовѣтовавшись предварительно со своимъ братомъ.

Гансъ».

Вечеромъ того же дня Маргарита вернулась къ своимъ въ Мемель. Ее приняли съ радостью и много смѣялись надъ ея приключеніемъ, хотя сразу поняли, что ему суждено имѣть серьезныя послѣдствія.

—

Прошло полтора года. Маргарита къ этому времени успѣла развестись съ мужемъ, причемъ поводомъ къ разводу послужила самовольная отлучка и жила въ семьѣ брата, радуясь тому, что вырвалась изъ ужаснаго Голлуба.

Однажды ей доложили о томъ, что ее желаетъ видѣть господинъ Малкенъ. Она любезно приняла его въ своей маленькой гостиной. На немъ, вмѣсто прежняго мундира, былъ новый съ иголочки сюртукъ, на одной рукѣ сѣрая перчатка, а въ другой онъ держалъ блестящій, какъ зеркало, цилиндръ. Онъ разсказалъ ей, что общее ихъ приключеніе въ служебномъ отношеніи кончилось для него вполнѣ благополучно денежнымъ штрафомъ всего въ полторы марки. Тѣмъ не менѣе, ему пришлось около года тому назадъ оставить службу, потому что болтовня сторожа Генце и возникшія вслѣдствіе нея сплетни сдѣлали его положеніе въ Гудденскомъ обществѣ невыносимымъ. Но все вышло къ лучшему: ему удалось отлично устроиться въ другомъ городкѣ въ качествѣ агента по продажѣ велосипедовъ.

—Въ настоящее время, добавилъ онъ, мое матеріальное положеніе настолько хорошо, что я обладаю счастливой возможностью связать со своею судьбою судьбу другого существа. Многаго, разумѣется, я предложить не могу, но «съ милымъ рай и въ шалашѣ»... Вы изволите знать этотъ чудный романсъ?

—Да, сказала улыбаясь Маргарита. Все это отлично, господинъ Макленъ. Я за васъ очень рада.

—Благодарю васъ, сударыня. Къ сожалѣнію, упомянутое происшествіе для васъ приняло менѣе удачный оборотъ, участливо продолжалъ онъ. Мнѣ извѣстно все, и я считаю своимъ долгомъ хотя до нѣкоторой степени исправить свою невольную вину. Бываютъ положенія уничтожающія всѣ условныя преграды и сводятъ вмѣстѣ людей, которымъ иначе не суждено было бы имѣть ничего общаго между собою. Злые языки не должны отнынѣ въ насмѣшливомъ тонѣ упоминать имени почтенной женщины. Сударыня, вы, конечно, поняли меня?

—Совсѣмъ не понимаю, отвѣтила Маргарита, съ недоумѣніемъ прислушивавшаяся все время къ его видимо заранѣе затверженной, напыщенной рѣчи. Нѣтъ, я не понимаю васъ.

—Въ такомъ случаѣ, торжественно объявилъ Германъ, имѣю честь просить у васъ вашей руки, сударыня.

Она съ изумленіемъ, но безъ гнѣва, посмотрѣла на него, потомъ взяла лорнетъ, чтобы еще разъ окинуть его взглядомъ съ ногъ до головы, потомъ, положивъ руки на колѣни, спокойно сказала:

—Вы съ ума сошли.

Малкенъ всталъ, простился и ушелъ.

Маргарита посмотрѣла вслѣдъ нежданному жениху и улыбнулась. Но потомъ она снова сдѣлала серьезное лицо и рѣшила никому объ этомъ сватовствѣ не говорить.

Лунный мальчикъ.

Рождественскій разсказъ.

О. Демертъ.

Послѣ завтра Рождество! Зина долго не могла заснуть, лежа съ открытыми глазками въ своей нарядной постелькѣ. Еще два дня и она увидитъ елку. Какая то она будетъ нынче? Такая-ли большая какъ въ прошломъ году? Вѣдь тогда пришлось срубить верхушку и Зинѣ отдали ее и она сдѣлала елочку для куколъ изъ этой верхушки. Сколько гостей было тогда и даже большіе танцовали вмѣстѣ съ дѣтьми. На Зинѣ было красное платье все въ фестонахъ и папа назвалъ ее красным макомъ...

Няня ворчала на Зину: что ты возишься, что не спишь полуношница!.. Смотри ка, Сережа съ Петей давно посапываютъ, а ты чего же это! Баловница...

—Ахъ, нянечка, я все объ елкѣ думаю...

—Спать надо... Вотъ объ чемъ думай... Мамочка жалѣетъ: первенная да первенная, да блѣдная... А вотъ оттого и первенная и блѣдная, что не засыпаешь долго... Спала бы да спала, вотъ и румянчикъ-бы въ щечкахъ заигралъ...

Зина зажмурила плотно глаза.

—Я сейчасъ нянечка засну... Ну вотъ честное слово, засну...

А сама все думала, думала и не замѣтила какъ дѣйствительно заснула.

Утро наступило сѣрое, невеселое... И весь день вышелъ неудачный. Съ самаго утра уже Зина расплакалась, потому что не хотѣла вставать и разсорилась съ няней.

Утро показалось длинное и скучное. Шелъ мокрый снѣгъ, о гулянье нечего было и думать—нужно было сидѣть въ дѣтской.

За обѣдомъ ее чуть-чуть не оставили безъ пирожнаго. Вѣдь нужно же было пролить стаканъ молока почти на тарелку бабушки... Бабушка, папина тетя, такая сердитая и Зина и безъ того ее побаивается, а тутъ вотъ такая вышла неловкость.

Послѣ обѣда Зинѣ было такъ грустно, хоть плачь; ее только утѣшила горничная Маша, принесшая выглаженное платьице ея любимицы куклы Нинши. Но съ этого платья и началось все самое главное.

Маша ужасно прижала утюгомъ крючекъ у юбочки, застегнуть не было возможности: нужно было непремѣнно отогнуть его. Конечно, Зинѣ стоило попросить няню, но няня все еще кажется сердилась и вотъ Зинѣ пришла неудачная мысль взять съ туалетнаго стола мамы ея ящичекъ и достать маленькія ножницы! Сначала было все хорошо, кончикъ ножницъ отлично подсунулся подъ крючокъ и вдругъ—«кракъ»... Кончикъ сломался... Зина такъ и ахнула! Вѣдь сколько разъ ей твердили, что ничего нельзя трогать у мамы на туалетѣ! Ну что теперь будетъ! А главное у нихъ въ гостяхъ бабушка и она непремѣнно придумаетъ что-нибудь посильнѣе, чѣмъ мама.

И дѣйствительно, бабушка придумала. Зина сидитъ одна въ темной комнатѣ и плачетъ. Велѣно просидѣть тутъ два часа!

Она не боится темноты, но очень обидно сидѣть одной и знать, что братья играютъ и бѣгаютъ, а она...

Зинѣ казалось, что она самая несчастная дѣвочка на свѣтѣ... Брошенная, забытая, нелюбимая...

Вѣдь можно бы наказать иначе... Ну, поставить въ уголъ, но тамъ же въ дѣтской—а здѣсь такая тоска!

Зина забралась съ ногами въ большое кресло у окна и стала глядѣть въ садъ, но тамъ было темно и непріятно: деревья, покрытыя снѣгомъ, стояли сурово и неподвижно.

Зина пробовала для развлеченія туго прижимать руки къ глазамъ и ждать, когда покажется блестящій кругъ въ родѣ солнца изъ золотого бисера, но и это надоѣло...

Она отняла руки отъ лица... Что это? Въ комнатѣ почти свѣтло и на полу точно лежатъ оконныя рамы изъ свѣта... Ахъ, это луна взошла!

Зина встала и принялась ходить по свѣтлымъ пятнамъ... Вотъ башмакъ попалъ подъ свѣтъ, край юбочки... Только нѣтъ, и это неинтересно!

Гораздо лучше забраться опять въ кресло, въ немъ теплѣе и уютнѣе.

Отчего же не зовутъ пить чай? Неужели все еще не пора?

Дѣвочка опять немного поплакала и все еще всхлипывая принялась смотрѣть прямо на лучъ мѣсяца, который шелъ отъ неба и, казалось, входилъ къ ней въ окно. Этотъ лучъ точно дрожалъ и переливался какими-то искорками и Зина все смотрѣла и смотрѣла...

И вдругъ она видитъ, что по этому лучу скользитъ что-то свѣтлое, все ближе и ближе... Оно точно скатывается къ ней... Наконецъ она видитъ ясно: это маленькій мальчикъ, не больше ея Нинши и съ такими же свѣтлыми кудрями, какъ у куклы.

Онъ докатился до самаго окна, прошелъ черезъ стекло и остановился на подоконникѣ, съ улыбкою глядя на дѣвочку. Зина его ничуточку не испугалась и тоже улыбнулась.

—Здравствуй, сказала она, ты пришелъ ко мнѣ?

—Да. Я тебя вѣдь часто вижу, только обыкновенно это бываетъ позже: ты лежишь съ закрытыми глазами и не здѣсь, а въ другой комнатѣ. Отчего ты сегодня здѣсь?

—Я наказана.

—Наказана! Это что же значитъ?

—Не притворяйся пожалуйста! Ужъ какъ будто ты никогда не шалишь и тебя никогда не ставили даже въ уголъ?

—Конечно, нѣтъ! Я иду куда хочу, я не понимаю, что значитъ шалить?

—Ахъ, какой же ты хвастунишка! Мама говоритъ, что стыдно говорить неправду и, кромѣ того, я знаю, что всѣ дѣти шалятъ, только одни не очень, а другіе очень. Нельзя же цѣлый день вести себя умно... А ты что дѣлаешь весь день?

—День... Я не знаю, что такое день! Я засыпаю когда только начинаетъ свѣтлѣть, а встаю когда темнѣетъ.

—Вотъ славно то! Ну тогда, конечно, ты и не бываешь наказанъ: ты шалишь ночью, когда всѣ спятъ и тебя не видятъ. Ты однако хитрый мальчикъ!

Мальчикъ покачалъ своими бѣлыми кудрями.

—Нѣтъ, ночью не всѣ спятъ и всѣ меня видятъ, я ни отъ кого не могу спрятаться.

—Кто же это не спитъ ночью, недовѣрчиво переспросила Зина, няня говоритъ, что Богъ далъ ночь для сна, не спятъ только недобрые люди. Днемъ нужно работать, учиться, играть, даже пошалить немного, а ночью спать.

—Вѣрно, это не для всѣхъ одинаково. Я знаю и вижу, что ночью очень многіе не спятъ.

—Ты вѣрно говоришь нарочно?

—Ну, хочешь я покажу тебѣ самой. Пойдемъ со мною, я знаю всѣ тѣ окна, въ которыхъ не будутъ спать сегодня.

—Какъ же я пойду. Мнѣ не велятъ никогда выходить одной и, кромѣ того, я наказана!

—Ничего. Мы пробудемъ всего нѣсколько минутъ... Это будетъ очень полезно тебѣ. Зина сама не поняла, какъ она вышла черезъ окно: ей казалось, что она лежитъ такъ покойно на чемъ то мягкомъ и блестящемъ и движется вмѣстѣ съ этимъ по воздуху.

Вотъ они скользнули мимо оконъ ихъ квартиры и остановились у окна сосѣдняго дома, которое было совсѣмъ наравнѣ съ тротуаромъ.

Зина увидѣла комнату почти безъ мебели и въ углу большую кровать; все это освѣщалось маленькой жестяной лампочкой.

—Смотри, шепнулъ мальчикъ Зинѣ, вонъ двое дѣтей: они долго, долго не будутъ спать.

Вглядѣвшись пристальнѣе, Зина увидала на кровати двоихъ дѣтей, прижавшихся другъ къ другу. Мальчикъ плакалъ, а дѣвочка гладила его по головѣ, изрѣдка сама утирая слезы.

—Отчего они плачутъ, отчего они одни?

—Мать ихъ не вернулась еще съ работы, они хотятъ ѣсть и имъ холодно, такъ какъ печка не топлена.

—Развѣ у нихъ нѣтъ папы, или можетъ быть папа могъ бы ихъ накормить?

—Нѣтъ, у нихъ никого нѣтъ кромѣ матери.

—Бѣдныя дѣтки! Я непремѣнно попрошу завтра маму прислать имъ чего нибудь покушать!

Мальчикъ съ Зиной скользнули дальше и остановились у другого дома, у другого окошка.

Въ роскошной комнатѣ на мягкой постели лежалъ мальчикъ, глаза его были открыты, а щеки горѣли яркимъ румянцемъ. Онъ безпокойно метался по подушкѣ, точно ему было душно или неудобно. Возлѣ него сидѣла молодая женщина и держала его за руку.

—Отчего онъ не спитъ, робко спросила Зина, вѣдь его мама съ нимъ?

—Вотъ уже третью ночь онъ мечется на своей подушкѣ и не спитъ и мать часто плачетъ, глядя на него.

—Бѣдный, онъ навѣрное боленъ.

—Не знаю... Я показываю тебѣ только то, что вижу самъ.

Они скользнули дальше.

—Смотри, сколько молодыхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ, воскликнула вдругъ Зина, что они дѣлаютъ... Ахъ, они шьютъ. Почему же они шьютъ ночью? Вонъ та маленькая совсѣмъ дремлетъ, почти спитъ сидя. А мама говоритъ, что дѣвочкамъ вредно поздно ложиться... Смотри, какія они всѣ блѣдныя, какъ ихъ жаль! Но идемъ же, однако, домой, я устала и мнѣ такъ грустно смотрѣть на всѣхъ...

—А взгляни еще: вонъ сидитъ какой-то господинъ... онъ пишетъ и будетъ писать всю ночь... Я знаю его давно. И вотъ эта старушка, она тоже не будетъ спать. Раньше я видѣлъ съ ней въ комнатѣ молодую женщину, она работала, потомъ она лежала, какъ тотъ мальчикъ, затѣмъ я увидѣлъ ее: она лежала посреди комнаты съ закрытыми глазами... Теперь я ее больше не вижу, а старушка стоитъ вонъ въ томъ углу, гдѣ свѣтитъ такой маленькій огонечекъ, и не спитъ цѣлую ночь.

—Я не хочу больше смотрѣть... Зачѣмъ они всѣ плачутъ, или грустятъ, зачѣмъ?

—Не знаю... Я не умѣю объяснять, я только вижу...

—Но кто же ты самъ?

—Я свѣтъ. Я лунный свѣтъ. Я вижу всѣхъ, кто не прячется отъ меня. Есть окна, которыя такъ плотно закрыты... Можетъ быть и тамъ не спятъ, но тѣхъ я не вижу, а этихъ вижу всегда.

—И тебѣ не жаль ихъ?

Мальчикъ молчалъ.

—Тебѣ не жаль ихъ, не жаль? Отчего ты не отвѣчаешь? съ досадой спрашивала Зина.

—Я не понимаю о чемъ ты меня спрашиваешь? Я—свѣтъ. Я все вижу и показалъ тебѣ, а больше ничего не знаю. Ты лучше меня знаешь, что дѣлаютъ люди на землѣ, отчего они плачутъ, отчего имъ скучно. Тебѣ непріятно ихъ видѣть, такъ сдѣлай, чтобы они не плакали... А мнѣ все равно...

Зинѣ показалось, что мальчикъ разсердился и даже толкнулъ ее и она осталась вдругъ въ темнотѣ и... въ своемъ креслѣ... Кто-то дѣйствительно толкалъ ее...

—Зина, вставай, мама позволила... иди пить чай. Да ну же, какая ты соня!.. Передъ заспанной дѣвочкой стоялъ ея братъ Петя, а поодаль мама со свѣчкой.

—Мамочка, милая, прости меня, я не буду больше шалить. Мамочка, прошу тебя, отнесемъ завтра кушать бѣднымъ дѣткамъ и попросимъ за тѣхъ дѣвочекъ, которыя шьютъ, чтобы имъ позволили спать... Старушку тоже жаль, она все плачетъ и тотъ бѣдный тоже не спитъ—все пишетъ!..

—Полно, полно Зинокъ, ты заспалась совсѣмъ и все еще сны видишь. Возьмите ее на руки, няня, она совсѣмъ валится, укладывайте ее скорѣе и дайте молока въ постель.

Но Зина опять долго не могла заснуть и непривычныя мысли бродили въ ея головенкѣ.

Сонъ не выходилъ изъ памяти. Ей было стыдно за то, что она считала себя несчастной сегодня, а, между тѣмъ, у нея все есть: папа, мама, братья, няня, мягкая теплая постель, вкусный обѣдъ и лакомства и она здорова и у нея ничего не болитъ, а у другихъ то!.. Конечно, это она видѣла во снѣ, но вѣдь есть такія бѣдныя дѣти и дѣвочки и больные... Она видала ихъ на улицѣ, на дворѣ, она читала про нихъ, но какъ-то мало думала о нихъ. А какъ хорошо было бы всѣмъ помочь, какъ пріятно было бы знать, что всѣ довольны и счастливы. Надо постараться попробовать, попросить маму... Скорѣе бы утро...

И съ этою мыслью Зина, наконецъ, заснула.

А въ окно попрежнему кротко и ласково свѣтилъ лунный свѣтъ черезъ бѣлую занавѣску и таинственная святая ночь спускалась на землю, обѣщая міръ и благоволеніе людямъ!

Къ положенію на Дальнемъ Востокѣ. Членамъ Государственнаго Совѣта разосланъ нашумѣвшій докладъ С. П. Глезмера о положеніи на Дальнемъ Востокѣ. Докладъ этотъ составленъ на основаніи личныхъ наблюденій автора во время его продолжительнаго пребыванія въ Японіи и Китаѣ. Благодаря своему климату и грядковой культурѣ,—говоритъ докладчикъ,—Японія обезпечена тремя урожаями въ годъ. Урожаи эти могутъ прокормить 80 милліоновъ населенія и дать средства на содержаніе военнаго флота Японіи и арміи. Объ арміи г. Глезмеръ ничего не говоритъ, такъ какъ онъ ея не видѣлъ, но, по его словамъ, онъ повсюду видѣлъ выдающіяся на общемъ фонѣ мелкихъ японскихъ построекъ очень крупныя постройки школъ и зданій общественнаго призрѣнія, занимающія даже цѣлые обширные городскіе кварталы. Въ числѣ лицъ младшаго поколѣнія нѣтъ безграмотныхъ и нѣтъ нищихъ. Далѣе г. Глезмеръ говоритъ, что затаенное недовольство, являющееся результатомъ послѣдней войны съ Россіей, толкаетъ японцевъ больше всего къ новой войнѣ съ нами. Японская молодежь воспитывается въ воинственномъ духѣ, и докладчику приходилось наблюдать, какъ школьники во время гимнастическихъ упражненій съ національными флагами въ рукахъ бросаются въ атаку съ возгласами «Банзай влаги», что значитъ: «ура Владивостокъ». Съ этими дѣтскими играми приходится считаться, говоритъ Глезмеръ, тѣмъ болѣе, что японцы настолько скрытны при наружной вѣжливости, что своихъ внутреннихъ побужденій не высказываютъ. Яблокомъ раздора между Россіей и Японіей, по мнѣнію докладчика, всегда остается наше сосѣдство съ Кореей, которое въ глазахъ японцевъ является опасностью. Для устраненія этой опасности японцы принимаютъ всѣ мѣры къ отдѣленію границъ Россіи отъ Кореи и не перестаютъ оберегать ее исключительно для себя. Въ заключеніе докладчикъ останавливается на крайне интенсивной дѣятельности колонизаціоннаго японскаго общества, субсидируемаго правительствомъ на Дальнемъ Востокѣ, и указываетъ, что Россія находится въ Маньчжуріи и Кореѣ въ крайне неблагопріятномъ положеніи. Намъ предстоятъ колоссальные расходы по обслуживанію нашего флота, сооруженію укрѣпленій и т. д. Всѣ японскія работы и сооруженія стратегическаго характера пріурочены, по словамъ докладчика, къ окончанію ихъ въ 1911 г. Въ томъ же году кончаются сроки различныхъ международныхъ трактатовъ съ Японіей. Къ этому времени Японія, видимо, готовится нанести намъ новый ударъ. Было бы поэтому полезно подойти дружелюбно къ Китаю, говоритъ докладчикъ, чтобы онъ забылъ въ 1912 г. благовѣщенскую катастрофу и сталъ на нашу сторону.

Англо-германскія отношенія. «Manchester Guardian», одна изъ самыхъ крупныхъ либеральныхъ англійскихъ газетъ, снова говоритъ объ англо-германскомъ сближеніи. Опроверженіе, появившееся недавно въ «Associated Press», замѣчаетъ газета, по поводу сообщенія о переговорахъ между Англіей и Германіей, было напечатано только потому, что для обоихъ правительствъ пока неудобно еще опубликованіе этихъ свѣдѣній, такъ какъ переговоры не привели ни къ какому результату. Въ существованіи ихъ не можетъ быть сомнѣнія. Нѣтъ дыма безъ огня. Если мы не придемъ къ соглашенію съ Германіей, то намъ грозитъ опасность отдалиться и отъ Франціи. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ мысль о франко-германскомъ соглашеніи сдѣлала очень большіе успѣхи, какъ показала послѣдняя рѣчь Пишона. Газета указываетъ далѣе на франко-германское соглашеніе о Марокко и говоритъ: «Для Англіи было бы, конечно, не только большимъ дипломатическимъ анахронизмомъ остаться внѣ этого круга новыхъ соглашеній, но этимъ она совершила бы актъ вѣроломства и даже нарушила бы интересы обѣихъ дружественныхъ ей націй. Не нужно забывать, что вопросъ о франко-германскомъ сближеніи очень близко стоитъ къ нашей внутренней политикѣ, и что содѣйствіе его разрѣшенію мы, либералы, должны считать нашей первой обязанностью». Въ концѣ статьи газета говоритъ, что теперь еще преждевременно точно формулировать условія для возможнаго англо-германскаго соглашенія относительно взаимнаго сокращенія вооруженій; достаточно было бы только заявленія со стороны обоихъ правительствъ объ искреннемъ желаніи прійти къ соглашенію въ этомъ трудномъ вопросѣ. «Прежде всего мы должны стремиться, замѣчаетъ «Manchester Guardian», къ созданію такой атмосферы, при которой естественно возникла бы необходимость сближенія, а для этого устранять всякіе мелкіе поводы недовольства и раздраженія».

Старая тайна. Принцесса Луиза Кобургская публикуетъ сенсаціонныя новыя разоблаченія о таинственной смерти эрцъ-герцога Рудольфа. По словамъ принцессы Луизы, обстоятельства кончины эрцъ-герцога Рудольфа таковы: «Въ Охотничьемъ замкѣ въ Нейрингѣ происходила вечеромъ веселая пирушка, въ которой принимали участіе Рудольфъ, его товарищи и дамы. Присутствовала и возлюбленная Рудольфа, баронесса Вечера. Зашелъ разговоръ о красотѣ дамъ и Рудольфъ сталъ говорить горячо о прелестяхъ и сложеніи своей возлюбленной. Ему возражали. Эрцъ-герцогъ, разгоряченный виномъ, потребовалъ отъ своей возлюбленной, чтобы она демонстрировала свой бюстъ. Баронесса Вечера обозвала эрцъ-герцога Рудольфа безумнымъ и отказалась исполнить его требованіе. Эрцъ-герцогъ настаивалъ и сдѣлалъ попытку силою добиться своего желанія. Баронесса бросила ему въ лицо стаканъ и нанесла эрцъ-герцогу легкую рану. Рудольфъ выхватилъ револьверъ и выстрѣломъ убилъ свою возлюбленную. Между разгоряченными виномъ участниками пирушки произошла свалка, во время которой эрцъ-герцогу Рудольфу былъ нанесенъ смертельный ударъ въ голову».

Среднее образованіе въ Японіи. Японское министерство народнаго просвѣщенія опубликовало данныя о дѣятельности среднеучебныхъ заведеній за 1909 годъ. Въ 272 заведеніяхъ окончило курсъ 14,450 учениковъ, получившихъ дипломъ зрѣлости. Въ 1900 г. число мальчиковъ, выдержавшихъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, равнялось всего 7,747. Такимъ образомъ, оно за 9 лѣтъ почти удвоилось. 27% окончившихъ курсъ японскихъ юношей рѣшили отказаться отъ высшаго образованія, чтобы заняться торговлей или земледѣліемъ. 18% поступили въ высшія учебныя заведенія. Наконецъ, большинство, т.-е. 55%, избрали для дальнѣйшаго образованія морскія, военныя и техническія училища.

Національный конгрессъ въ Индіи. Бомбейскій корреспондентъ «Times'а» сообщаетъ, что закрывшійся 16 (29) декабря національный конгрессъ въ Индіи нужно считать, несомнѣнно, началомъ упадка національнаго движенія. «Число участвующихъ въ конгрессѣ въ этомъ году, говоритъ корреспондентъ, было значительно меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы, и атмосфера конгресса съ перваго же дня его открытія была очень холодна. Президентъ организаціоннаго комитета Хирькишапалъ былъ встрѣченъ конгрессомъ очень сдержанно. Группа бенгальцевъ въ послѣдній моментъ отказалась присоединиться къ слишкомъ умѣренной, по ея мнѣнію, программѣ конгресса. Съ другой стороны, многіе представители Пенджаба высказываютъ сомнѣніе, можетъ-ли вообще конгрессъ содѣйствовать благосостоянію страны. Замѣчательное экономическое развитіе этой страны въ послѣдніе годы явилось результатомъ не политической борьбы, а спокойнаго и настойчиваго труда чуждыхъ всякой политикѣ жителей. Вообще является вопросомъ, будетъ ли существовать конгрессъ, когда новые реформированные совѣты привлекутъ къ себѣ лучшіе элементы индійской общественной жизни. Конгрессъ удѣлилъ много времени критикѣ программы послѣднихъ реформъ въ Индіи. Многіе ораторы доказывали, что реформы эти улучшаютъ положеніе только среднихъ профессіональныхъ классовъ. Особенной критикѣ подвергалось отдѣльное представительство магометанъ, какъ опасное и неожиданное нововведеніе, хотя, какъ извѣстно, этотъ пунктъ входилъ въ проектъ реформъ съ самаго начала. Были сдѣланы попытки вызвать агитацію противъ раздѣленія Бенгаліи. Однако, эта попытка кончилась неудачей; въ Индіи начинаютъ понимать, что извѣстныя политическія группы придаютъ слишкомъ преувеличенное значеніе чисто мѣстному вопросу. Съ боль-

шимъ единодушіемъ конгрессъ поддержалъ протестъ противъ мѣръ, которыя примѣняются въ Трансваалѣ къ переселенцамъ изъ Индіи. Каждый туземецъ вполнѣ справедливо безъ всякаго различія партій чувствуетъ себя оскорбленнымъ тѣми притѣсненіями, которымъ подвергаются его соотечественники въ другой англійской колоніи. Трогательныя сцены разыгрались на конгрессѣ, когда Сурендранатъ Банерджи предложилъ сдѣлать сборъ въ пользу страдающихъ въ Трансваалѣ индійцевъ. Всѣ съ радостью откликнулись на этотъ призывъ: въ шляпу сборщика посыпались деньги и самыя разнообразныя драгоцѣнности. Въ нѣсколько минутъ было собрано болѣе тысячи фунтовъ стерлинговъ».

Къ дѣлу Гилевича. Въ письмѣ Андрея Гилевича, адресованномъ на имя управляющаго имѣніемъ въ Бессарабской губерніи, между прочимъ говорится, что онъ, Гилевичъ, уѣзжаетъ надолго изъ Россіи и поручаетъ своему брату Константину получать всѣ тѣ суммы, которыя могутъ поступать за время его отсутствія. Такимъ образомъ братъ Константинъ былъ оффиціально уполномоченъ получать всѣ деньги по имѣнію, а слѣдовательно онъ былъ въ курсѣ всего происходящаго. Такимъ образомъ противъ него возникла серьезная улика, послужившая главнымъ поводомъ къ его аресту. Это письмо было написано за 5 дней до убійства, совершеннаго въ Лештуковомъ переулкѣ, и оно датировано 23-мъ сентября. Четыре дня спустя по отправленіи этого письма (27 сентября) Андрей Гилевичъ нанялъ квартиру.

По полученнымъ изъ Парижа извѣстіямъ въ послѣднюю минуту Гилевичъ, сознавшійся въ присвоеніи бумагъ и денегъ Подлуцкаго, отрицалъ убійство въ Лештуковомъ переулкѣ, но однако подтвердилъ, что онъ хотѣлъ воспользоваться страховой преміей. Въ карманѣ покойнаго Гилевича, какъ извѣстно, были найдены французскія газеты, гдѣ помѣщено объявленіе о томъ, что пріѣхавшій въ Парижъ русскій ищетъ компаньона съ залогомъ. Въ этомъ объявленіи предлагалось желающему написать письмо на главную почту по такому-то номеру. Среди лицъ, ведущихъ слѣдствіе по дѣлу Гилевича, существуетъ глубокое убѣжденіе, что Гилевичъ намѣревался совершить аналогичное еще убійство въ Парижѣ, причемъ оставить въ карманѣ убитаго бумаги студента Подлуцкаго. Благодаря такому убійству всѣ слѣды преступленія, совершеннаго въ Лештуковомъ переулкѣ, исчезали, а родные Гилевича могли утверждать, что жертва, найденная въ Петербургѣ, Андрей Гилевичъ, слѣдовательно они могли получить страховую премію. Въ своемъ показаніи Гилевичъ, какъ слышно, указалъ на нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ виновными въ убійствѣ, совершенномъ въ Лештуковомъ переулкѣ. Сообщенныя свѣдѣнія приняты во вниманіе слѣдственными властями.

Кіевскимъ городскимъ головой вчера, 24 декабря, послана въ Петербургъ высокопреосвященному Флавіану, митрополиту Кіевскому и Галицкому, слѣдующая телеграмма:

«Кіевляне шлютъ вашему высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и искреннія пожеланія вамъ здравія и долголѣтія, испрашивая вашего архипастырскаго благословенія и молитвъ о ниспосланіи мира и тишины Русской землѣ.»

По благословенію преосвященнаго Иннокентія совѣтъ Кіевскаго губернскаго **отдѣла союза Русскаго народа и Главный совѣтъ Кіевскаго союза Русскаго народа** просятъ всѣхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ добровольной охранѣ Августѣйшей Особы Его Императорскаго Величества, организованной при союзахъ, пожаловать въ купеческое собраніе 27 декабря, въ 1 ч. 30 м. дня, на торжественный молебенъ, по окончаніи котораго будутъ розданы Высочайше пожалованные портреты.

Общее торжественное собраніе Русской монархической партіи «Кіевскій Союзъ Русскихъ людей» назначено на 26 декабря, въ 2 часа дня, въ залѣ чайной общества трезвости на Сѣнной площади, гдѣ будутъ розданы по принадлежности снимки съ изображеніемъ Государя Императора.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ **присудило заслуженному профессору университета св. Владиміра Т. Д. Флоринскому золотую медаль имени М. Н. Ахматова** за критическій разборъ сочиненія А. Петрова: «Генриха Итальянца—Сборники формъ писемъ и грамотъ изъ канцеляріи Отакара II Премысла, какъ историческій источникъ». Спб. 1907 г.

Къ дѣлу М. Андросенко. Какъ мы уже сообщали, потерпѣвшій во время одной изъ полицейскихъ «облавъ» крестьянинъ Михаилъ Андросенко принесъ министру юстиціи жалобу, прося распоряженія о привлеченіи виновныхъ чиновъ полиціи къ уголовной отвѣтственности. Министръ юстиціи, какъ намъ сообщаютъ, немедленно далъ ходъ жалобѣ Андросенки и предписалъ кіевской прокуратурѣ произвести срочное разслѣдованіе по этому дѣлу. Въ исполненіе предписанія министра юстиціи, прокуроръ Кіевскаго окружнаго суда срочно вызвалъ на 23 декабря въ свою камеру свидѣтелей, указанныхъ въ жалобѣ Михаила Андросенки. Отъ всѣхъ свидѣтелей были отобраны подробныя показанія.

Къ вопросу о сооруженіи желѣзнодорожной линіи Жмеринка—Холмъ. 22 декабря въ гор. Острогѣ, Волынской губерніи, состоялось засѣданіе волынской желѣзнодорожной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа П. Н. Колонна-Чосновскаго, для всесторонняго обсужденія вопроса о сгущеніи сѣти рельсовыхъ сообщеній въ Волынской губерніи и разсмотрѣнія окончательно составленнаго проекта постройки желѣзнодорожной линіи Жмеринка—Холмъ. Линія эта, начинаясь отъ Жмеринки, должна пройти черезъ гор. Литинъ, мѣст. Ново-Константиновъ, мѣст. Старую Синяву и далѣе на гор. Староконстантиновъ, отъ гор. Староконстантинова линія направляется на м. Ляховцы, Острожскаго уѣзда, а затѣмъ на Шумскъ, Кременецкаго уѣзда. Отъ Шумска линія пойдетъ къ гор. Дубно, далѣе на мѣст. Млыновъ, Торговцы и далѣе на гор. Владиміръ-Волынскъ, гдѣ примыкаетъ къ Ковель—Владиміръ-Волынской военной желѣзной дорогѣ. Отъ гор. Владиміръ-Волынска проектируемая дорога уклоняется на сѣверо-западъ и примыкаетъ къ гор. Холму, расположенному на линіи Привислинской желѣзной дороги. Протяженіе этой линіи по окончательнымъ техническимъ изысканіямъ опредѣлено въ 444 версты. Въ томъ же засѣданіи подвергся всестороннему разсмотрѣнію вопросъ о постройкѣ соединительныхъ вѣтвей отъ проектируемой желѣзной дороги къ главной линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. По этому вопросу изысканія произведены по двумъ слѣдующимъ направленіямъ: 1) отъ Дубно до Киверецъ, протяженіемъ линіи въ 59 верстъ, и 2) отъ Ляховецъ до Здолбуново протяженіемъ линіи въ 68 верстъ съ варіантомъ Ляховцы—Оженинъ, протяженіемъ 59 верстъ. Комиссіей, кромѣ того, было разсмотрѣно и обсуждено экономическое значеніе, какъ главной проектируемой линіи, такъ равно и двухъ соединительныхъ проектируемыхъ вѣтвей. При этомъ комиссія пришла къ заключенію, что одновременная постройка и той и другой вѣтви, т. е. Ляховцы—Здолбуново и Дубно—Киверцы не допустима, такъ какъ эти двѣ вѣтви являются взаимно между собою конкуррирующими въ дѣлѣ перевозки грузовъ, слѣдующихъ съ магистрали Холмъ—Жмеринка на главную линію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и обратно, и поэтому комиссія рѣшила, что одновременная постройка этихъ двухъ линій будетъ нецѣлесообразна и что изъ двухъ этихъ соединительныхъ вѣтвей должно быть отдано предпочтеніе линіи Ляховцы—Здолбуново по слѣдующимъ соображеніямъ: вслѣдствіе того, что районъ вѣтви Дубно—Киверцы уже обслуживается Луцкой вѣтвью Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, вѣтвь же Ляховцы—Здолбуново пересѣчетъ мѣстность, имѣющую значительно меньше улучшенныхъ путей сообщенія и включитъ въ желѣзнодорожную сѣть уѣздный гор. Острогъ Волынской губерніи. Экономическое изслѣдованіе проектируемой линіи установило, что новая желѣзная дорога получитъ перевозку до 44,000,000 пудовъ мѣстныхъ грузовъ (вывозъ, ввозъ и мѣстное сообщеніе) и около 21,000,000 пудовъ транзитныхъ грузовъ. Что касается валовой выручки, то таковая на первыхъ же порахъ должна превысить 12,000 руб. валовой выручки на 1 версту, что должно дать около 6,000 руб. чистаго дохода. Новая желѣзная дорога приблизитъ варшавскій районъ къ Одессѣ, а слѣдовательно и къ черноморскому бассейну, Бессарабской и Херсонской губерніямъ, почти на 80 вер., что при средней выручкѣ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ 1/50 коп. съ пуда и версты, составитъ сбереженія свыше 14 руб. на вагонъ. Кромѣ того, проектируемая линія принесетъ и рядъ другихъ выгодъ.

Снѣгъ на Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ. 23 декабря на нѣкоторыхъ линіяхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ пошелъ обильный снѣгъ, принявшій всколько нѣкоторыхъ мѣстахъ характеръ метели. Такъ, напримѣръ, на Елисаветградской линіи, въ районахъ станцій Помошная и Новаковка, снѣгъ перешелъ въ значительную метель и началъ угрожать снѣжными заносами. То же самое имѣло мѣсто и на Кіево-Ковельской линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ вокругъ станціи Сарны разыгралась значительная метель. Во всѣ мѣста значительной метели посланы партіи рабочихъ съ лопатами для немедленной расчистки снѣга, дабы предотвратить могущую произойти задержку пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ. На нѣкоторыхъ районахъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, прилегающихъ къ Кіеву, падаетъ мокрый снѣгъ, вызывающій пока буксовку колесъ и незначительное опаздываніе поѣздовъ.

Пожаръ въ Васильковскомъ паркѣ городской желѣзной дороги. Вчера въ началѣ 5-го часа по полудни произошелъ пожаръ въ кладовой матеріальнаго склада въ Васильковскомъ паркѣ городской желѣзной дороги. Новое каменное зданіе этой кладовой расположено на правой сторонѣ парковой площади. Къ зданію примыкаетъ небольшой дворъ, гдѣ сложены подъ навѣсомъ бочки съ керосиномъ, олеонафтомъ и другими легко воспламеняющимися маслами. Въ самой кладовой были сложены болѣе цѣнныя машинныя части вагоновъ и большіе запасы разныхъ матеріаловъ для ремонта пути и подвижного состава, въ томъ числѣ свыше 2000 пудовъ мѣди разныхъ достоинствъ. Стоимость матеріала, бывшаго въ кладовой, не можетъ быть сейчасъ точно опредѣлена, но по приблизительнымъ соображеніямъ она достигаетъ 250,000—300,000 рублей. Пожаръ, повидимому, произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и начался съ внутренней галлереи. Демієвская вольная пожарная дружина первая прибыла къ мѣсту пожара и заняла наиболѣе угрожающее мѣсто, стараясь не допустить распространенія огня на складъ легко воспламеняющихся массъ. Затѣмъ прибыли Лыбедское и Дворцовое отдѣленія и вольная пожарная дружина съ паровыми насосами. Въ началѣ пожара помощникъ завѣдывающаго кладовой, первый замѣтившій огонь въ кладовой, пытался прекратить его гасительнымъ приборомъ, но приборъ этотъ разорвало и поранило лицо помощника. Послѣ усиленной работы всѣхъ пожарныхъ частей, пожаръ былъ прекращенъ къ 7 часамъ вечера. Размѣры убытковъ отъ пожара пока не выяснены, но значительная часть матеріаловъ, сложенныхъ въ кладовой, попорчена огнемъ и водой. Имущество кладовой застраховано, но въ какой суммѣ и въ какомъ обществѣ—неизвѣстно.

Разбойное нападеніе. Мѣстной жандармской желѣзнодорожной полиціей получено краткое телеграфное уведомленіе о разбойномъ нападеніи въ м. Фастовѣ, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губ., близъ станціи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ того же наименованія, произведенномъ 23 декабря, въ 11 час. вечера. Въ указанное время въ квартиру еврея Яхнина явились трое замаскированныхъ разбойника, вооруженныхъ револьверами и кинжалами. Крикнувъ свое обычное руки вверхъ и ни съ мѣста, разбойники, угрожая оружіемъ, потребовали выдачи всѣхъ имѣвшихся денегъ. Однако, Яхнинъ и другіе евреи, находившіеся въ его квартирѣ, подняли крикъ, дабы привлечь вниманіе сосѣдей. Тогда разбойники, мстя, очевидно, за то, что имъ не удается ничего похитить, одного еврея убили, двухъ же ранили. Не успѣвъ ничего похитить, разбойники поспѣшно скрылись. Къ розыску ихъ приняты самыя энергичныя мѣры.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу:

1) Семьи Доколовыхъ (Нижняя Юрковская, 57) отъ Ш.—3 р., Неизвѣстнаго—50 к., семьи Ч.—3 р., Лили и Гоги Горбенко—50 к., NN.—1 р., М. О. Ясинской—50 к., Нины Полковичъ въ память покойнаго мужа—40 к. Итого 8 р. 90 к.; всего съ прежними 45 р. 65 к.

2) Семьи Шмаревыхъ (Предславинская, 11, кв. 7) отъ семьи Ч.—3 руб., Лили и Гоги Горбенко—50 коп., Нины Полковичъ въ память покойнаго мужа—50 к., М. О. Ясинской—50 к. Итого 4 р. 50 к.; всего съ прежними 37 р. 25 к.

3) О. Ермоленко (Гончарная, 28, кв. 6) отъ семьи Ч.—2 р., Лили и Гоги Горбенко—50 коп., Нины Полковичъ въ память покойнаго мужа—30 к., Б. Д. Лопухъ—50 к., NN.—1 р., М. О. Ясинской—50 к. Итого 4 р. 80 коп.; всего съ прежними—33 р. 05 коп.

4) Семьи Варвары Затеплинской (Маріинско-Благовѣщенская, 105, кв. 15) отъ Ш.—2 р., Неизвѣстной—50 к., Лили и Гоги Горбенко—50 к., Нины Полковичъ въ память покойнаго мужа—30 к., М. О. Ясинской—50 к., семьи Ч.—3 р. Итого 6 р. 80 к.; всего съ прежними 39 р. 55 коп.

5) Для бѣдныхъ по усмотрѣнію редакціи: отъ Н. С. Ушинской—20 р., семьи Ч.—5 руб., А. И. Г.—3 р., Коли Рыбникова—5 р., Ф.—2 р., протоіерея Златоверховникова—10 р., Е. Н. А.—3 р., Н. Д. М.—3 р. и В. Б.—50 р. Итого 101 руб.; всего съ прежними 214 р. 50 коп. Изъ нихъ 24 декабря мелкими пособіями выдано 40 рублей. Списокъ получившихъ и ихъ адреса хранятся въ редакціи.

Въ воскресенье, 27 декабря, въ читальномъ залѣ Кіевскаго Св.-Владимірскаго братства (уголъ Срѣтенской и Стрѣлецкой ул., д. № 2—8), имѣетъ быть совершенъ праздничный молебенъ, а затѣмъ будутъ предложены религіозно-нравственныя чтенія: 1) О. прот. Гр. Курдюмовымъ, 2) П. В. Переверзевымъ и 3) Діакономъ Д. Тр. Матвѣйчукомъ. Начало въ 6 час.

Пожары. Въ 1-мъ ч. ночи на 24 декабря на Аскольдовой могилѣ отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ деревянный сарай, находившійся вблизи кладбищенскихъ теплицъ, одна изъ которыхъ тоже пострадала отъ огня. На пожаръ, зарево котораго далеко было видно, выѣхали всѣ пожарныя отдѣленія, но работать имъ было трудно, въ виду недостатка въ этомъ районѣ воды. Въ сгорѣвшемъ сараѣ находился разный строевой матеріалъ, уничтоженный пожаромъ. Убытки исчислены въ 2.000 рублей, сгорѣвшая же постройка застрахована въ 150 рублей. Днемъ 23 декабря, въ домѣ № 56 по Константиновской улицѣ, въ квартирѣ крестьянина Дмитрія Ткачука отъ накалившейся печи загорѣлась прилегающая къ ней балка и потолокъ. Убытки не опредѣлены.

Кражи. 23 декабря, въ домѣ № 21 по Кадетскому шоссе, изъ квартиры крестьянина Никиты Тишко со взломомъ замка у дверей совершена кража вещей и денегъ на 100 руб. Въ домѣ № 26 по Ярославской улицѣ изъ квартиры Берка Фрейдера похищена разная одежда на 200 рублей. Въ домѣ № 16 по Большой Васильковской улицѣ изъ столовой Залмана Ганина похищена шуба Гейселя Цыпа, стоимостью 150 рублей. По дѣлу этой кражи задержаны мальчики Абель Эдельштамъ и Петръ Обыденниковъ. Задержанные заявили, что кражи совершаютъ по приказанію старшаго, фамиліи котораго они пока не назвали. Повидимому задержанные принадлежатъ къ правильно организованной шайкѣ воровъ.

Задержанные. 23 декабря чинами сыскного отдѣленія задержаны крестьяне Тимофей Эмпилоговъ и Дмитрій Игнатовъ, ограбившіе на дняхъ на Кожемякской улицѣ Ефросинію Острухову.

Скоропостижно умершій. 23 декабря въ больницѣ для чернорабочихъ скоропостижно скончался поднятый на улицѣ и доставленный туда Владиміръ Якобсонъ, 45 лѣтъ. Причина смерти не выяснена.

Задержаніе грабителя. Около 5 часовъ вечера 23 декабря на Покровской улицѣ задержанъ крестьянинъ Василій Крикуновъ, 23 лѣтъ, напавшій на неизвѣстнаго еврея и отнявшій у него корзину съ готовой обувью.

Прибыли 23 декабря и останов. въ гостин. „Эрмитажъ": изъ Москвы—И. Г. Юдовскій, г. Елисаветграда—Р. Е. Дериченко, Риги—В. Е. Ястрембскій, Кременчуга — Д. С. Крамаренко, Сквирскаго уѣзда, села Пустоваровка — К. С. Лянковскій.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ ночь на 19 декабря въ Кременчугѣ, по словамъ „Полт. Вѣстн.", приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ временнаго военнаго суда надъ крестьяниномъ м. Орлика, Кобелян. уѣз., Андреемъ Яков. Иванюкомъ, присужденнымъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе за разбойное нападеніе ночью 10 ноября 1907 г. въ м. Орликѣ на домъ Павла Забіяки, причемъ было ограблено у Забіяки 700 руб. Вмѣстѣ съ Иванюкомъ за это же нападеніе судились Никифоръ Горбенко, Захарій Стасовскій, Моисей Бородай и Авксентій Ребристый. Первый, Горбенко, какъ прямой соучастникъ, былъ также присужденъ судомъ къ повѣшенію; остальные къ каторгѣ на разные сроки. Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа замѣнилъ Горбенко смертную казнь безсрочной каторгой, Стасовскому безсрочную каторгу—15-лѣтней, а Бородаю и Ребристому—15-лѣтнюю каторгу—отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года каждаго.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Вчера всѣ поѣзда Варшавской желѣзной дороги прибыли съ значительнымъ опозданіемъ, вслѣдствіе сильнаго снѣгопада.

Сегодня въ Петербургѣ 20 градусовъ мороза.

Программа, созываемаго 28 декабря въ Холмѣ, съѣзда русскихъ дѣятелей Привислинскаго края выработана. Главной задачей съѣзда будетъ выясненіе культурныхъ и экономическихъ нуждъ крестьянства въ Холмщинѣ, а также вопросъ о земскомъ и городскомъ самоуправленіи.

Отставкой ректора и проректора Петербургскаго университета, профессоровъ Боргмана и Гримма, еврейская печать пользуется какъ поводомъ возбудить вопросъ о необходимости возстановить правила 27 августа 1905 года.

Одновременно съ дантистской панамой въ Смоленскѣ и Кіевѣ обнаружены подложныя свидѣтельства дантистовъ въ Двинскѣ.

Газеты сообщаютъ, что возвращеніе изъ Парижа чиновника сыскной полиціи Кунцевича отсрочено, вслѣдствіе необходимости выяснить соучастіе третьихъ лицъ въ убійствѣ въ Лештуковомъ переулкѣ.

Въ «Новое Время» изъ Праги сообщаютъ, что послѣдняя желѣзнодорожная катастрофа причинила убытки въ размѣрѣ десяти милліоновъ кронъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 декабря. С.-Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ изъ многихъ городовъ получены телеграммы о совершенныхъ сегодня заупокойныхъ литургіяхъ и панихидахъ по Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ, архіерейскимъ служеніемъ совершены панихиды въ присутствіи высшихъ должностныхъ лицъ столицы и представителей города и сословій. Въ Берлинѣ совершена торжественная панихида, отслуженная въ Бѣломъ залѣ посольства. Присутствовали: кронпринцесса, генералъ-фельдмаршалъ Ганке, депутація отъ полковъ, шефомъ которыхъ состоялъ почившій, а также отъ полка Императрицы Александры Ѳеодоровны, французскій и австрійскій послы со военными агентами, болгарскій посланникъ, представитель министерства иностранныхъ дѣлъ баронъ Штуммъ и всѣ чины русскаго посольства съ посломъ графомъ Остенъ-Сакеномъ во главѣ. Въ Гаагѣ на панихидѣ въ русской церкви присутствовали—баронъ Татефанъ-Амеронгенъ въ качествѣ представителя королевы и всѣ чины русской миссіи во главѣ съ посланникомъ. Въ Константинополѣ заупокойная литургія и панихида совершены въ посольской церкви въ присутствіи посла, чиновъ посольства и консульства, офицеровъ и командъ русскихъ стаціонеровъ, русской колоніи, пословъ и посланниковъ, военныхъ агентовъ всѣхъ представленныхъ здѣсь державъ, а также представителей патріарховъ. Миссіи—сербская, болгарская, греческая, румынская и черногорская присутствовали въ полномъ составѣ. Дипломатическій корпусъ по окончаніи панихиды выразилъ послу соболѣзнованіе. Присутствовали также представители султана и правительства. Въ Лондонѣ на панихидѣ, въ присутствіи русскаго посла и всѣхъ чиновъ посольства, въ русской церкви присутствовалъ, въ качествѣ представителя короля, герцогъ Вельскій. Въ Софіи панихида совершена въ часовнѣ королевскаго дворца въ присутствіи короля и королевы, русскаго посланника, чиновъ миссіи и министровъ. Въ Бѣлградѣ заупокойное богослуженіе совершено въ каѳедральномъ соборѣ въ присутствіи короля, чиновъ двора, министровъ, русскаго посланника, офицеровъ и многочисленныхъ молящихся. Въ Бухарестѣ заупокойная панихида и литургія совершены въ русской церкви въ присутствіи русскаго посланника, чиновъ миссіи, министра иностранныхъ дѣлъ и чиновъ двора.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Въ 20-й день кончины Великаго Князя Михаила Николаевича въ Петропавловскомъ соборѣ совершены заупокойная литургія и панихида. На богослуженіи присутствовали: Великая Княгиня Анастасія Михаиловна, вдовствующая великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Великіе Князья—Николай и Михаилъ Михаиловичи, Георгій Михаиловичъ съ Августѣйшей Супругой, Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшими Супругой и дѣтьми и Сергій Михаиловичъ. Днемъ въ соборѣ совершена панихида придворнымъ духовенствомъ. Присутствовали: Великіе Князья—Андрей Владиміровичъ, Петръ Николаевичъ съ Августѣйшей Дочерью и герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Позднѣе служили панихиды—л.-гв. 2-я артиллерійская бригада и гвардейская артиллерія. Сербская военная депутація возложила на гробницу Великаго Князя вѣнокъ изъ розъ, перевязанный сербскими національными лентами съ надписью: «Благодарная сербская армія».

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 декабря. Числящійся по генеральному штабу командующій войсками Одесскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Каульбарсъ, назначается членомъ военнаго совѣта. Помощникъ начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ по военной части Протопоповъ производится, за отличіе по службѣ, въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ штаба Московскаго военнаго округа.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 декабря. Приказомъ по военному вѣдомству Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: Образовать комитетъ генеральнаго штаба для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ боевой готовности арміи, въ составѣ предсѣдателя начальника генеральнаго штаба и членовъ—начальниковъ: главнаго штаба, канцеляріи и главныхъ управленій военнаго министерства, а также генералъ-квартирмейстера, начальника управленія военныхъ сообщеній и начальника мобилизаціоннаго отдѣла главнаго управленія генеральнаго штаба. Упразднить мобилизаціонный комитетъ главнаго управленія генеральнаго штаба и главный крѣпостной комитетъ, возложивъ ихъ обязанности на комитетъ генеральнаго штаба и временно включивъ канцелярію главнаго крѣпостного комитета въ составъ главнаго управленія генеральнаго штаба. Въ соотвѣтствіи съ этимъ разработать положеніе о комитетѣ генеральнаго штаба.

Высочайше повелѣно: переименовать главное военно-медицинское управленіе — въ главное военно-санитарное, а главнаго военно-медицинскаго инспектора—въ главнаго военно-санитарнаго инспектора. Всѣ вопросы, связанные съ сохраненіемъ здоровья арміи, сосредоточить въ главномъ военно-санитарномъ управленіи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ разработать положеніе о названномъ управленіи. Состоящій при военномъ совѣтѣ главный военно-санитарный комитетъ упразднить, временно включивъ канцелярію его въ составъ главнаго военно-санитарнаго управленія.

Объявляется Высочайшее благоволеніе причисленному къ министерству финансовъ д. с. с. Александру Гирсу за отлично-усердную службу.

Заслуженный ординарный профессоръ Харьковскаго университета Багалѣй утверждается, согласно избранію, вновь ректоромъ Харьковскаго университета на три года.

Производится въ генералы-отъ-артиллеріи членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Арсеньевъ, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: перейти съ 1 января 1910 года къ прежнему порядку отпуска военнослужащимъ путевого довольствія, дѣйствовавшему до введенія въ видѣ опыта, временнаго положенія о путевомъ довольствіи въ военномъ вѣдомствѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Отбылъ изъ Петербурга за границу эрцгерцогъ австрійскій Фридрихъ. На вокзалъ проводить высокаго гостя прибыли Великіе Князья—Михаилъ Александровичъ и Сергій Михаиловичъ. Съ тѣмъ-же поѣздомъ отбыла австрійская военная депутація.

Утромъ прибыла сербская военная депутація во главѣ съ генераломъ Соларовичемъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 декабря. Больныхъ холерой состоитъ одинъ.

МОСКВА, 23 декабря. За сутки заболѣваній холерой нѣтъ. Умерло двое.

АСТРАХАНЬ, 23 декабря. Въ урочищѣ Акбалыкъ изъ девяти больныхъ чумою умерло трое.

МОГИЛЕВЪ, 24 декабря. Губернія признана благополучной по холерѣ.

ТУЛА, 24 декабря. Въ двадцатый день кончины Великаго Князя Михаила Николаевича совершена архіепископскимъ служеніемъ заупокойная литургія. Присутствовали власти, представители вѣдомствъ и сословій.

ЯДРИНЪ, 24 декабря. Въ городскомъ соборѣ отслужена панихида по Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ.

ПЕНЗА, 24 декабря. Вчера вечеромъ въ лавку епархіальнаго свѣчного завода вошли двое загримированныхъ злоумышленниковъ съ револьверами въ рукахъ и потребовали у кассирши денегъ. Захвативъ 162 рубля, они скрылись.

КАЛУГА, 24 декабря. Чинами канцеляріи губернатора и губернскаго правленія послана черезъ губернатора телеграмма министру внутреннихъ дѣлъ съ выраженіемъ глубокой благодарности за заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновниковъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 декабря. Здѣшніе адвокаты имѣли совѣщаніе по поводу воспослѣдовавшаго Высочайшаго утвержденія представленія сената о временныхъ налогахъ въ 1910 году. Большинство высказалось за то, чтобы адвокаты, подавая бумаги въ судебныя и прочія учрежденія, не оплачивали ихъ гербовымъ сборомъ иначе какъ по категорическому требованію, но въ послѣднемъ случаѣ могутъ впослѣдствіи требовать судебнымъ порядкомъ возвращенія внесеннаго сбора. Такое рѣшеніе юристы мотивируютъ незаконностью представленія Сената.

ВОЛОГДА, 24 декабря. Губернское земское собраніе постановило возбудить ходатайство о проведеніи сѣверной водной магистрали черезъ Ильчъ и Сосьву. Желѣзнодорожные пути признаны неотвѣчающими интересамъ русскаго Сѣвера и Сибири.

МИНСКЪ, 24 декабря. Подъ предсѣдательствомъ губернатора состоялось агрономическое совѣщаніе губернской землеустроительной комиссіи съ участіемъ чиновъ поземельнаго банка, агрономовъ и представителей землевладѣльцевъ. Намѣчено къ образованію 56 показательныхъ хуторовъ. Выработка плановъ поручена мѣстнымъ комиссіямъ.

ГРОДНА, 24 декабря. Передъ разсчетомъ рабочихъ въ контору фабрики Крабшъ, въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, ворвались два вооруженныхъ злоумышленника, ограбили кассира на 368 р. и скрылись.

АСТРАХАНЬ, 24 декабря. Въ Акбалыкѣ отъ чумы умеръ одинъ; остается больныхъ шесть.

БЕРЛИНЪ, 23 декабря. Принцъ Цзай-Сунъ, которому пожалованъ большой крестъ ордена Краснаго Орла, посѣтилъ имперскаго канцлера и обѣдалъ у статсъ-секретаря Тирпица.

СОФІЯ, 23 декабря. По случаю годовщины освобожденія Софіи русской арміей въ каѳедральномъ соборѣ отслужено торжественное молебствіе въ присутствіи министровъ, муниципальныхъ совѣтниковъ и многочисленныхъ молящихся.

ТЕГЕРАНЪ, 24 декабря. Губернаторомъ Гиляна назначенъ Могаиръ-уль-Мемаликъ, нигдѣ ранѣе не служившій. Новый губернаторъ поѣдетъ въ Рештъ во главѣ формирующагося отряда.

Правительство оффиціально воспретило съ 1 января 1910 года вывозъ изъ Персіи ковровъ, окрашенныхъ анилиномъ.

КАРЛСРУЭ, 24 декабря. Во дворцѣ вдовствующей принцессы Маріи Максиміановны Баденской, по случаю погребенія Великаго Князя Михаила Николаевича, состоялось богослуженіе. Присутствовали всѣ чины двора великаго герцога.

ТАВРИЗЪ, 24 декабря. Въ день погребенія Великаго Князя Михаила Николаевича въ походной церкви отряда, въ присутствіи русскихъ должностныхъ лицъ и представителей русской колоніи, отслужены заупокойная литургія и панихида.

Рахимъ-ханъ заставилъ Ефрема отступить со своимъ отрядомъ въ Сераб.

ЛОНДОНЪ, 24 декабря. По случаю предстоящихъ выборовъ въ палату общинъ морская лига выпустила воззваніе, въ которомъ заявляетъ, что британскому превосходству на морѣ грозитъ опасность со стороны сильнѣйшей военной державы европейскаго континента, сооружающей нынѣ колоссальный боевой флотъ. Англія должна соорудить, по мнѣнію лиги, два военныхъ судна на каждое, сооруженное Германіей. Воззваніе предлагаетъ избирателямъ подавать голоса лишь за тѣхъ, которые возьмутъ на себя обязательство поддерживать на недостижимой другими державами высотѣ мощь британскаго флота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—На посланную С.-Петербургской духовной академіей въ день ея 100-лѣтняго юбилея Государю Императору вѣрноподданническую телеграмму Его Величеству благоугодно было прислать на имя митрополита Антонія слѣдующій милостивый отвѣтъ:

«Благодарю С.-Петербургскую духовную академію за выраженныя черезъ васъ, владыко, чувства любви. Надѣюсь, что и во второмъ столѣтіи своего существованія она будетъ продолжать служить на пользу Церкви твердо, по завѣтамъ нашей вѣры православной.

«НИКОЛАЙ».

—Къ 1 января ожидается назначеніе новыхъ членовъ Государственнаго Совѣта взамѣнъ умершихъ. По слухамъ, членами Совѣта будутъ назначены товарищъ министра путей сообщенія Мясоѣдовъ-Ивановъ и начальникъ главнаго управленія по дѣламъ государственнаго хозяйства Гербель.

—Послѣ русско-японской войны генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, какъ извѣстно, издалъ четырехтомную книгу, озаглавленную—«Отчетъ главнокомандующаго А. Н. Куропаткина». Въ отчетѣ, изданномъ за границей, имѣется много нападокъ со стороны бывшаго военнаго министра на бывшаго министра финансовъ С. Ю. Витте. Графъ С. Ю. Витте издалъ, на правахъ рукописи, свой отвѣтъ А. Н. Куропаткину, озаглавленный: «Вынужденное объясненіе графа С. Ю. Витте по поводу отчета А. Н. Куропаткина». Книга разослана всѣмъ лицамъ, которымъ въ свое время была разослана и книга Куропаткина.

—П. А. Столыпинъ предложилъ предсѣдателю комиссіи по составленію проекта объ оздоровленіи волжскихъ городовъ проф. Хлопину представить докладъ комиссіи объ оздоровленіи Саратова и Царицына. Результаты работъ этой комиссіи ставятъ въ связь съ участью внесеннаго въ Думу законопроекта объ оздоровленіи Петербурга.

—Министерствомъ народнаго просвѣщенія, какъ передаютъ столичныя газеты, выработанъ проектъ о допущеніи къ государственнымъ экзаменамъ лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія за границей. Къ экзаменамъ будутъ допускаться только лица, представившія аттестаты зрѣлости.

—Павловскій институтъ въ Петербургѣ получилъ по телеграфу печальное сообщеніе. Скончалась отъ тяжкихъ ожоговъ воспитанница Павловскаго института спеціальнаго класса Варвара Александровна Костанда. Скончавшаяся внучка покойнаго генерала Костанда, командовавшаго войсками Московскаго военнаго округа, дочь очень популярной по своей благотворительной дѣятельности г-жи Костанда. О трагической смерти дѣвушки извѣстны слѣдующія подробности: Въ барскомъ домѣ усадьбы ея матери, въ Новгородской губ., вечеромъ 21 декабря В. А. Костанда опрокинула горѣвшую лампу. Разлившійся керосинъ вспыхнулъ. Дѣвушка бросилась тушить пламя, и на несчастной вспыхнуло платье. Крики о помощи не скоро были услышаны въ домѣ и пока замѣтили пожаръ и несчастіе съ барышней, она получила настолько тяжкіе ожоги, что помощь врачей оказалась безсильной. Дѣвушка скончалась въ страшныхъ мученіяхъ.

—Брюссельское международное бюро мира обратилось къ правительствамъ всѣхъ странъ съ предложеніемъ распространить также на дирижабли и аэропланы принятую недавно на 5-лѣтній срокъ конвенцію о воспрещеніи бросанія съ аэростатовъ разрывныхъ снарядовъ.

—Въ Вологдѣ судебной палатой слушалось дѣло по обвиненію присяжнаго повѣреннаго Жемчугова въ оскорбленіи суда выраженіемъ: «На всякое чиханіе не наздравствуешься», сказаннымъ послѣ вторичнаго отвода его прокуроромъ, какъ лица, состоящаго подъ надзоромъ полиціи. Въ первый разъ дѣло слушалось въ окружномъ судѣ, и Жемчуговъ былъ оправданъ. Палата, какъ передаетъ «Русск. Слово», приговорила его къ тремъ недѣлямъ ареста.

—Въ Харьковѣ въ окружномъ судѣ было назначено восемь дѣлъ по обвиненію пресловутаго редактора журнала «Жало» Гермейера въ клеветѣ и оскорбленіи въ печати. Гермейеръ за оскорбленіе состава Кіевскаго окружнаго суда въ отдѣлѣ «Раешникъ» присужденъ въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, за клевету на владѣльца цирка Муссури—на 2 мѣсяца, за клевету на эконома 1-й гимназіи—на 2 мѣсяца. Предстоитъ, какъ передаетъ «Русск. Сл.», разборъ еще ряда дѣлъ въ окружномъ судѣ и палатѣ, въ томъ числѣ дѣла по жалобѣ Харьковскаго городского управленія. Дѣла въ судѣ много разъ откладывались, что вызвало жалобу городского головы и распоряженіе министра юстиціи о скорѣйшемъ разборѣ. Гермейеръ въ судъ не явился. Защитникъ заявилъ, что его подзащитный заболѣлъ общимъ нервнымъ возбужденіемъ послѣ приговора палаты, присудившей недавно Гермейера въ тюрьму.

—Статистическое отдѣленіе Московской городской управы разработало интересныя данныя о привозѣ въ Москву хлѣба. По свѣдѣніямъ статистическаго отдѣла, за послѣдніе годы привозъ хлѣба сильно сократился. Такъ въ 1907 году было въ Москву привезено 5,8 пудовъ пшеничной муки на одного жителя и 5,76 пудовъ ржаной. Выпеченаго хлѣба приходилось на каждаго жителя 6,6 бѣлаго и 8,6 пудовъ чернаго. Всего же 15,2 пуда. Въ слѣдующемъ году привезено только 3,5 пудовъ пшеничной муки и 6,27 ржаной, изъ которыхъ было выпечено 14,1 пуда на каждаго жителя. Такимъ образомъ, въ 1908 году употребленіе хлѣба уменьшилось на 1,1 пуда на человѣка. Въ то же время соотвѣтственно уменьшилось и употребленіе населеніемъ мяса. Такого недоѣданія не наблюдалось въ Москвѣ съ 1776 года. По мнѣнію врачей, развитіе за послѣдніе годы эпидемій и болѣзней исключительно объясняется этимъ недоѣданіемъ.

—Въ Тамбовѣ въ 4 часа утра со слабыми признаками жизни доставлены въ губернскую больницу Домацкій, семинаристъ 4-го класса, и Дубровскій, на которыхъ было сдѣлано покушеніе на убійство въ одномъ изъ тайныхъ притоновъ. Обоимъ нанесено много ранъ. У Домацкаго выпали внутренности. Жизнь обоихъ въ опасности. Производится слѣдствіе.

—21 декабря изъ служебной поѣздки на Югъ Россіи возвратился министръ путей сообщенія т. с. Рухловъ.

—Арестованный недавно секретарь московскаго общества печатниковъ Любимовъ высылается административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губернію на два года.

—20 декабря, вечеромъ, происходило рѣдкое торжество: весь московскій мировой институтъ чествовалъ банкетомъ почетнаго мирового судью П. П. Строева, прослужившаго на государственной службѣ 60 лѣтъ, а почетнымъ мировымъ судьей и непремѣннымъ членомъ со времени введенія въ Москвѣ мирового института.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

от 24 декабря 1909 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—7,6	—10,7	—12,5
Баром. при 0° въ миллим.	738,0	741,7	743,3
Влажность въ процентахъ	83	80	75
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	N.	N.	NNE.
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Количн. осадк. въ миллим.	2,1	0,2	0,2

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—1,2

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—12,6

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—12,1

Средняя температура за сутки=10,3

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—6,3

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы въ Исландіи и на Черномъ морѣ (Акунгумъ 743 мм.; Гагры 751 мм.). Максимумы на Бѣломъ морѣ и западѣ Европы (Мезень 776 мм.; Грино 776 мм.). Сильные морозы на сѣверѣ, Уралѣ и въ центрѣ Россіи. (Мезень 40 градусовъ; Екатеринбургъ 26 градусовъ и Волочекъ 30 градусовъ). Слабые морозы въ большей части остальной Россіи; снѣгъ выпалъ въ центрѣ, на востокѣ Россіи ожидаются значительные морозы; сухо на сѣверѣ и въ центрѣ; на западѣ вѣтрено и осадки; постепенно холоднѣе на югѣ Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 23 декабря: Антонову, Бродскому, Быстрицкому, Бородицкому, Беркенгину, Горенштейну, Горенштейну-Финкельштейну, Моровскому, Сонину, Ясинской.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

SIROLIN

При инфлюэнцѣ, кашлѣ, а также коклюшѣ и всѣхъ другихъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ.
* 1-3 P12741

СТ. (ок. 1 г.) ищ. ур. или друг. подход. занят. Фабричная ул., № 3, Д—чу. * 3-5 P15565

Нуженъ опыт. репетиторъ. Прос. прих. послѣ 5 час. по пол. Тверская, № 8 (уг. Б. Васильков.). №1-2 00

Нуженъ преподаватель древн. яз. для правит. гимназіи въ г. Бѣлѣ, Сѣдл. губ., Варш. учебн. окр. Всего 25 ур. (15 латин. яз., 10 рус. яз.); окладъ 750 или 900 р., классн. наставн. Прошеніе, докумен., рекомендац. немедленно. к 1-2 P15604

Gesunde Hausmannskost. Лютеранск., 12, кв. 10. сбср 5-10 2910

Землемѣръ и лѣсной техникъ испол. межев., лѣсн., чертеж., копир. работы и технич. чертежи. Б. Владим., 45, кв. 17. №7-10 14323

ЧЕРТЕЖИ, построечн. смѣты, проекты и копировку плановъ исполняю. Софійская ул., № 19, кварт. 1, Піонтковскій, 5—7 веч. срптвс 8-10 2902

Ур. танцевъ пр. С. Шкляръ. Кузнечная, 23. Плата умѣрен., срокъ обучен. сам. короткій. к 7-15 P15468

Таперша игр. на веч. Уголъ Крещ. и Фундуклеев., гост. «Капе». 1-2 P15585

ДАМА съ ребенк., нуждающаяся, хорошо играетъ танцы, прос. дать возмож. заработать, приглаш. играть на вечерахъ. Кадетское шоссе, 14, кв. 1, около Львовской. * 3-4 P14957

Молодой человѣкъ, семейный, ищетъ мѣста въ лѣсопромышленной торговлѣ, вступленіе сейчасъ или же позже, очень практичный въ этой отрасли, владѣетъ вполнѣ нѣмецкимъ, русскимъ и польскимъ язык. Запросы прошу: Почт. ст. Дубно, Волын. губ., почт. ящикъ 58. 4-4 P15553

Акушерка Э. Э. Ериклинцева приним. на домъ больн., секрет. беременныхъ и роженицъ. Рейтарская, 11. к49-100P13114

Акціонерное Общество РУДОЛЬФЪ МИЛЛЕРЪ въ Кіевѣ. Металло-ткацкая фабрика. СИТА
11-100 P15310

УПАКОВЩИКЪ и перевозч. мебели и проч., извѣстн. **В. И. ЛОСНУТОВЪ** въ Кіевѣ съ 1875 г., Фундуклеевск., прот. город. театра, № 19, во дворѣ кв. 14, удостоенъ похв. отзыва отъ Кіевскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца и массою благодарностей отъ публики за спеціальн. Храненіе мебели до востребованія. Благонадежно и дешево за все. чтебвсвт 2-100 P15589

Продаются на сносъ дома и сараи по Левандовской ул., № 8. Услов.: Ипсилант. пер., № 9, кв. 2, отъ 4 час. дня. к2-2 P15572

Продаются породистые щенки болонки. Безаковская, 8, кв. 4. к 2-3 2944

Для подарковъ по крайне дешевымъ цѣнамъ **ГРАММОФОНЫ** и пластинки. **ГРАВЮРЫ** въ рамахъ и безъ рамъ. **Б. Матусовскій.** Прорѣзная, № 3. к 8-10 P15448

САНИ разн. и нарн. американки прод. Мастерская С. С. ЧАБАНЕНКО. Александровская ул., № 33, возлѣ Музея. к 9-10 P15444

КВАРТИРЫ, ДАЧИ Реком. исключ. контор. Думская пл. № 3 „УДОБСТВО". Принимается отвѣтственное управлен. домами. *57-100P12262

Книжный магазинъ **КАРЛА ШЕПЕ,** Николаевская, № 9. **Принимаетъ подписку** на всѣ иностранные газеты и журналы. Тамъ же прокатъ **роялей и піанино.** * 99-100 P982

Ярославскія и Костромскія ПОЛОТНА Г. З. Соколова. Крещатикъ, домъ № 54. Вновь получены разн. полотна, столовое бѣлье, чулки, носки, одѣяла, мужское готовое бѣлье, бумажные товары и много другихъ предметовъ. Цѣны всегда строго правильныя, безъ запроса, ниже существующихъ въ Кіевѣ, въ чемъ прошу и убѣдиться. *76-100P19054

Уходъ за красотою. Генриха Симонсъ въ Берлинѣ. Паровыя ванны лица, массажные аппараты и косметическія средства. Единственные представители для всей Россіи **Т-во А. РАЛЛЕ и К°. МОСКВА.** При каждой паровой ваннѣ объяснительная книга д-ра медицины Бергмана. **Г. Симонсъ, Берлинъ.** 6-6 P12754

Музыкальная торговля «ЛИРА» въ Астрахани. Склады и агентства въ 32 городахъ. Не покупайте піанино не ПОСМОТРѢВЪ раньше лучшія въ Россіи знаменитыя, концертныя **ПІАНИНО** «Смидта и Вегенера». **Конкуррентовъ не имѣетъ.** Цѣна за наличн. 450, 500 и 550 р. Разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ. Обращ. за услов. и видѣть образцы: въ Кіевѣ, Прорѣзная, 11 (уг. Пушкинской), кв. 1. Фабрика никому болѣе въ г. Кіевѣ и Кіевск. губ. своихъ піанино не высылаетъ. чтвс13-20 P14135

Случ. дешево прод.: **піанино,** буфетн. шкафы, ковры, комодъ кр. д. Фундуклеевская, № 19, кв. 14. чтвс 7-10 P15008

ЧАСЫ стальнотамп. отъ 1 р. 75 к.
ЧАСЫ серебрян. кр. отъ 5 р. 50 к.
ЧАСЫ золот. кр. дам. отъ 18 р. — к.
ЧАСЫ золот. кр. муж. отъ 32 р. — к.
ЧАСЫ стол. съ будил. отъ 1 р. 40 к.
ЧАСЫ стол. съ музык. отъ 4 р. — к.
ЧАСЫ стѣнные отъ — р. 85 к.
предлагаетъ въ громадномъ выборѣ **Клавдій Сергѣевичъ Рогинскій. № 89, Александровская.** Телефонъ 2095. пт 40-100 2892

По случаю перемѣны помѣщенія продается разная мебель: американскіе книжные шкафики, спальня Рококо и англійская, столовая, кабинетная и разная мебель и машины: строгальная, фуговальная, фрезерная, круглая пила и ленточная. Михайловская, 9. Даболингъ. пт5-10P14813

Подъ Кіевомъ при ст. Мотовиловкѣ Юго-Зап. ж. д. **экстренно продается** первоклассная усадьба въ районѣ дачъ $10^1/_2$ дес. сада, 12 дес. пах. зем., постройки, полное хоз. Лѣсъ, рѣка. Земскій цензъ. Обращ. Мотовиловка, Н. А. Садчикову. пт2-3 P15197

КОРСЕТЫ m-me Marie. Спец. магаз. Кіевъ, Крещатикъ, д. № 52. Готовые. На заказъ. Чистка. Поправка. Высыл. наложен. платеж. всср 6 100P15196

ГРАММОФ. и пластин. новыл, зол., сер. и друг. вещи дешево продаются въ ссудной кассѣ А. Скупова. № 5-10 2924

Пухъ и перья исключит. парового очищенія. Готовыя подушки І. Рихтеръ. Крещатикъ, 10, во дворѣ. пдсрпт19-100 2825

Желаю купить домъ или усадьбу безъ посредниковъ. Подробныя условія письменно Почтамтъ, предъявителю трехрублевки № 642700. втптвс4-5 P15446

Вдова Де-Векки съ С-ми. Самый больш. складъ мрам., лабрад. гранитн. **ПАМЯТНИКОВЪ** и желѣзн. рѣшетокъ. 1908 г. въ Римѣ на выставкѣ сыновья получили почетный дипломъ и золотыя медали и крестъ. Во избѣжаніе недоразумѣній прошу смотрѣть вывѣску надъ моимъ магазиномъ: «Вдова Де-Векки съ С-ми». большими золот. буквами. Ц. отъ 25 р. до нѣскольк. т., по случаю зимы больша. уступка. Кіевъ, Нѣмецкая, № 10. Уг Бульонской, соб. домъ. Телеф. 1867. * 1-10 P15588

Отд. комн. съ меб. или безъ, балк., ван., уд. Крещ. пер., 3, кв. 26. всвд1-3P15593

На сносъ продаются два деревянныхъ дома. Бибиков. Бульваръ, № 7. №1-10P15596

Судебнымъ приставомъ И. И. Острожинскимъ, 28 сего декабря, въ 10 ч. утра на Прорѣзной улицѣ въ домѣ № 1, будетъ произведена публичная **продажа партіи винъ,** разныхъ сортовъ. №1-2 P15575

33-й артиллерійскій паркъ ищетъ подрядчика по передѣлкѣ обмундированія нижнимъ чинамъ. Прозоровская ул., № 90. P15598

Прод. незастр. усад. мѣс. 336 кв. с., вблизи баз. и трамв. Печерскъ, Кловская, спр. Рыбальская, № 9, кв. 2. сбср9-10 2879

Домъ прод. Ник.-Ботаническ., 33, у Ботанич. сада. в 5-10P14887

LOTION DEQUEANT ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ. Уксальная Жидкость Декана. Средство для ращенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Сѣдина безвѣстно. Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{en}, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ. вс 145—P20860

Прод. усадьба, трехъ-этажн. камен. дом., незастроенное мѣсто. Кіевъ, Михайловск. переул., 20. Справляться: Кіевъ, Владимірск., 22, кварт. 2. Телеф. 2461. с 10 10 2749

КРЫСЪ, МОЛЬ, КЛОПОВЪ и всѣхъ родовъ насѣкомыхъ каждый можетъ скоро истребить средствами **Виталія Визенталь,** Бол.-Васильковская, № 76. Высылаю и наложеннымъ платежомъ. сбвт47-100P8326

Дача-особнякъ въ Алупкѣ мал. садъ, виноградникъ дешево отдается въ аренду по случаю невозможности личнаго досмотра за ней. Услов. уз.: Трехсвят. ул., № 18, кв. 3. вс12-20P12596

Гимназич. пальто мѣховое съ каракулев. воротн. и мундиръ съ оконч. гимназ. деш. прод. В. Васильковская, 57, спр. дворника. 2№ 3-3 P15492

КАБИНЕТЪ МАССАЖА жены врача **Черноморъ-Задерновской.** Ученицы проф. Archambeau et de Donville въ Парижѣ. **МАССАЖЪ** уничтож. морщ., черн. точекъ, осп. зн., веснуш. и др. недост. кожи **ЛИЦА.** Лѣченіе произв. по нов. мет. эл.-космет. вибр. паров. ванна. **Общій массажъ,** MANICURE (уходъ за руками). Софійская, № 4, кв. 8. вс22-100P10383

Первоклассный корсетный магазинъ **ПОЛЬ МАРИ,** желая расширить свое дѣло и имѣть удобное помѣщеніе для гг. заказчицъ, перешелъ съ Прорѣзной, № 11, **на Лютеранскую, № 3** бель-этажъ. Заказы выполняются въ срокъ и добросовѣстно, а также имѣется большой выборъ готовыхъ корсетовъ. чт8-10P14361

Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго общества правильной охоты доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что на 27 декабря назначена общественная **ОБЛАВА** на лисицъ и зайцевъ въ Малалевичахъ. Сборъ участвующихъ 26 декабря, на вокзалѣ, къ поѣзду, отходящему въ 4 ч. 20 м. послѣ обѣда. P15599

Желаю купить ДОМЪ или усадьбу, безъ посред. Наличными до 10 тыс. Подробн. письмен.: М.-Благовѣщ., № 113, кв. 7. Костукову. №2-2 P15564

Сенъ-Бернар. щенокъ отъ премир. произ. прод. Полицейская, 12. к3-3P15545

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) новѣйшее средство «SALO—ПИЧИЛИНЪ» дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается раціональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящіе только въ металлич. коробкахъ по 1 р. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія. ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 7, аптека Б. Конгейма. Высылается налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу. Имѣется въ склад. Южно-Русск. общ. торгов. аптек. товар. птвт 4— P15080

2-го Января 1910 г. выигрышъ въ 200,000 р.! может достаться покупателю билета 1-го займа **съ задаткомъ 5-ти до 30 рублей.** Взносомъ въ 5 руб. покупатель участвуетъ въ 1/100 долѣ ста билет. Со дня взноса задатка всѣ выигрыши принадлежатъ покупателю. Банкирскій Домъ **Л. В. ЛАНДАУ и К°** Варшава, Братская, № 18. Адр. для телегр.: «Ландаубанкъ», Варшава. * 6-10 P15088

Нѣтъ въ Кіевѣ специалистовъ по окраскѣ мѣховъ какъ въ мастерской **П. ДОБРЕЦОВА!** Прошу обратить вниманіе гг. заказчиковъ, что моя мастерская не принимаетъ изъ мастерскихъ и магазиновъ заказовъ на окраску. Михайловская, 11. Тел. 25—54. ср57 100 41862

Всякому развитому человѣку необходимо углубиться въ отечественную исторію, эту приходо-расходную книгу народа, а знаніе исторіи Родины залогъ любви къ ней. Въ теченіе одного подписного года будетъ дана исторія Россіи полностью отъ начала Руси до нашихъ дней **въ 12 большихъ книгахъ съ иллюстраціями.**

Открыта подписка на двухнедѣльный иллюстрированный журналъ. Съ 52 книгами приложеній. **„НИВА ЗОЛОТАЯ".**

Въ журналѣ будутъ помѣщаться произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей, а изъ иллюстрацій: **Полное собраніе картинъ Петербургскаго Императорскаго Эрмитажа** съ пояснительнымъ текстомъ. Будутъ задачи съ цѣнными и денежными преміями. **52 книги** приложеній заключаютъ въ себѣ: **12 книгъ** полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина (безъ всякихъ сокращеній по изданію Императорской Академіи наукъ подъ редакціей академиковъ Майкова и Якунчикова). **12 книгъ** «Исторіи Россіи». **8 книгъ** полнаго собранія сочиненій Е. П. Гребенки. **8 книгъ** «Всемірной Исторіи» (коллективный трудъ 27 профессоровъ подъ редакціей профессора Пфлугъ-Гартунга. Этотъ трудъ признанъ лучшимъ въ этой области и считается однимъ изъ важнѣйшихъ культурныхъ дѣлъ послѣдняго времени. **8 книгъ** Библіотеки русскихъ и иностранныхъ писателей. (Въ этихъ 8 книгахъ мы помѣстимъ болѣе 100 произведеній лучшихъ писателей). **4 книги** полное собраніе стихотвореній И. С. Никитина. Каждая книга заключаетъ въ себѣ 160 страницъ большого формата, что вмѣстѣ съ журналомъ составитъ 10,000 страницъ, въ отдѣльной продажѣ эти 52 книги стоятъ 26 р. Независимо отъ сего по примѣру другихъ журналовъ **первые 5,000 подписчиковъ хотя бы въ разсрочку получатъ еще съ первыми же №№ на 4 р. книгъ изъ нашего книжнаго склада.** Также съ первыми №№ разошлется анкета (рядъ вопросовъ), причемъ всѣ безъ исключенія подписчики, приславшіе отвѣтъ на нихъ, получатъ безплатно 13 коленкоровыхъ крышекъ на 52 книги приложенія (по 1 переплету на 4 книги вмѣстѣ). Въ отдѣльной продажѣ эти крышки стоятъ 6 р. 50 к. Анкета помѣщена въ подробномъ объявленіи, которое высылается безплатно. Вышли 6 №№ и разсылаются. Подписная цѣна **въ годъ 7 руб.** **Допускается разсрочка:** при подпискѣ **4 руб.** и къ 1 апрѣля остальные **3 руб.** Можно высылать гербовыя, почтовыя и сберегательныя марки наложеннымъ платежомъ, согласно почтовыхъ правилъ журналъ не высылается. Требованія адресовать: **С.-Петербургъ, уголъ Кузнечнаго переулка и Лиговской улицы, д. № 65. Книжный складъ и редакція журнала «НИВА ЗОЛОТАЯ».** Для ознакомленія пробный № высылается за 2 марки по 7 коп. или можно за 1 р. 25 коп. выслать 2 № съ 4 книгами приложеній, при дальнѣйшей подпискѣ 1 руб. зачтется. P14861

„VERITAS" учрежденія врача В. К. Крамаренко. Мало-Владимірская, 39.
Отд. I. **Физическое развитіе** (Culture physique) для взрослыхъ и дѣтей. Завѣд. А. Анохинъ.
Отд. II. Спеціальн. лѣч. затяжн. **хронич. болѣзн.** движен. (мех.-орто-тер.).
Отд. III. Исправл. недостатк. **ЛИЦА,** тѣла, выпад. волосъ **врач. и лаборат. косметикой. Завѣд. Врачъ В. К. Крамаренко.** вс12-100 P1266

Фабричный складъ приводныхъ ремней Т-ва Южно-Русскаго Кожевеннаго Производства въ Одессѣ. Представитель Юго-Западнаго края и Сѣвера Россіи **П. Мандзавино, Кіевъ, Спасская ул., № 10.** Ремни Т-ва качествомъ не уступаютъ лучшимъ англійскимъ ремнямъ. Прейсъ-Куранты по требованію высылаются франко. **При складѣ всевозможные подошвенные и юфтовые товары.** * 1-35 P14972

МУЖЧИНАМ страдающимъ онанизмомъ, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, удрученнымъ, потерявшимъ надежду, недовольнымъ собой и своей судьбой **Высылается безплатно** подробный редакціонный проспектъ новой книги профессора Ганоица, главнаго врача арм. Соед. Шт., професс. по нервнымъ болѣзнямъ: **„ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ И ЕГО ЛѢЧЕНІЕ".** Вы найдете въ немъ научн. и ясно изложенные отвѣты на **всѣ животрепещущіе вопросы.** Эта книга приноситъ радость и указываетъ путь къ спасенію каждому познакомившемуся съ ней. Съ требованіями обращаться: **Книгоиздательство „СИЛА ЗНАНІЯ",** Москва, Малая Лубянка, д. О-ва Россія, 42, подъѣздъ № 5. *2-2P15113

CONSTIPATION. PILULES DE CASCARA MIDY. **ПИЛЮЛИ CASCARA MIDY** Французское популярное средство отъ **ОБЫЧН. ЗАПОРА.** ДОЗА: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать. CASCARA MIDY (Cascara Midy) не производитъ болей въ желудкѣ, ни тошноты, ни поноса. Аптека MIDY, 140, faubourg St-Honoré, Парижъ, и въ главныхъ аптекахъ Россіи. * 9 — P12085

ЧАИ Т-ва Губкинъ-Кузнецовъ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. в10-10 P13612

РЕВОЛЬВЕРЫ, Ружья и бутылки „Термосъ". Не забывайте, что хорошій **револьверъ** необход. имѣть каждому; это—лучшій сторожъ въ домѣ. **Получены** послѣднія новости **револьверовъ «Сноттъ и Веблей»,** Америк. **«Кольтъ», «Веледогъ-Франкоттъ»** для жилеточн. карм., «Стейеръ», «Парабелюмъ» и съ новѣйшимъ предохр. малый **«Браунингъ».**
Ружья—лучш. фабрикъ «А. Лебо», «Гускварна», «Франкоттъ», «Зауеръ», и особенно рекоменд. «Лун-де-Брю»: они прочнѣе и дешевле съ превосходн. боемъ. Допускается разсроч. платежа. **Охота высшее наслажденіе:** кто хочетъ быть здоровымъ, тотъ долженъ охотиться.
„Бут. Термосъ"—величайшая новость въ мірѣ; единственный магазинъ въ Россіи, гдѣ можно купить очень дешево; эта бутылка лучшій подарокъ: она необходима въ каждой семьѣ: влитая въ нее жидкость сохраняетъ желаемую температуру, горячую или холодную, 24 часа. Цѣна 3 руб. 75 коп. **Оружейный магазинъ Ф. В. КОРНИЛОВА,** въ Кіевѣ, Прорѣзная, № 19. * 8-100 P15124

Русское общество **ШУККЕРТЪ и К°.** Кіевское отдѣленіе—Пушкинская, № 6, телефонъ 78. Устройство электрическаго освѣщенія. Электрическая передача силы. Устройство телефонныхъ сообщеній и сигнализаціи. Трамваи—Электровозы—Аккумуляторы. **МАСТЕРСКАЯ** для ремонта динамомашинъ, изготовленія коллекторовъ и проч. пт 99-100 621

Пылевсасыватели „Атомъ" ручные и для электрическаго тока, необходимы для очистки пыли въ квартирахъ, магазинахъ, типографіяхъ и проч. Представительство для Кіева у **Эрнстъ Торклеръ.** Крещатикъ, 20. чт 64-100 P4724

Портной Ѳ. А. Зѣнченко. Крещ., 35. Предлагаетъ гг. **военнымъ и студентамъ** элегантно одѣваться. Магазинъ снабженъ лучш. иностр. товар. и русск. фабр. Штиглица, Штеренберга и друг. **Покрой произв. лично Зѣнченко.** Пріемъ заказ. и статск. платья, исключ. изъ англійск. товаровъ. №54-60 2553

Желающіе продать, въ банкахъ **заложить,** купить, либо помѣст. деньги подъ залогъ домовъ, благов. сообщ. Софійская, № 19, кв. 1, Піонтковскій. Дома 10—12 у. и 5—7 в. всрпт48-50 2470

Ф. Я. СЕРЕДА, посред. по продажѣ и покупкѣ имѣн. и домовъ и др. ком. дѣл. Софійская, № 13. № 47-100 2396

Сдается съ 1 іюля 1910 года **ПОМѢЩЕНІЕ** занимаемое фабр. Г. Дуванъ, противъ Троицкаго базара. Пространство въ трехъ этаж. 400 квадр. саж. Спр. въ к-рѣ г. Поллака, Кузнечная, 45. всчт8-10P14834

4000 или 6000 руб. отдаются подъ закладную дома. Фундуклеевская, 90, кв. 2. вс3-3 P15312

Кабинетъ М-me Гинт. заграничнаго массажа **ЛИЦА** элек., космет., вибр., пар. ванна, пневмат., уничт. ожир., подбор., морщ., весн., пят., слѣд. оспы, рубцовъ, черн. точ. и друг. недост. кожи лица. Лѣченіе по нов. мет. проф. Archamdeau. Simons, **Общій массажъ** Manicure Уничт. вол. съ лица. Пріем. 11—2 ч, 6—7. Адрес. Угол. Бол. Владимір. и Мало-Подвал., 37/29, кв. 9, пар. ходъ Мало-Повальной. вс21-100P11398

Передается квартира 6 комнатъ и продажа разныхъ вещей. Адр.: Милліон., д. 13, кв. 9. 2№3-3P15490

Углов. усад. (по ул. 13,48 и 12,12), годная подъ многоэт. домъ, въ оч. тих. мѣст., бл. сл. сб. Ю.-З. ж. д. (мож. прик. кус. зем. у гор.) безъ поср. прод. Обсерваторн., 11. вс3-10 2913

Продаются лошади съ аттестатами парныя и одиночки. Скобелевская ул., № 16, кварт. 3. птпд2-3 P15568

Усадьба въ цен. гор. съ вид. на Днѣпръ оч. выгодно продается. Узнать: Трехсвятител., 14, кв. 7, отъ 10-12 час. птвсвт10-10 P15029

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.